

11
ОТС

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ "ЗВЕЗДНЫЙ МИР" КАК ВОЗМОЖНОГО
ПУТИ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ
(дог. № II/ОТС)

"УТВЕРЖДАЮ"

Директор Центра "Звездный
мир"

 А. Э. Юницкий

" " _____ 1989г.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ "ЗВЕЗДНЫЙ МИР" КАК
ВОЗМОЖНОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

(дог. № II/ОТС)

Руководитель творческого
коллектива

Г. Г. Лазько

Заказчик: Центр "Звездный мир"
Работа выполнена за счет средств,
выделенных Советским фондом мира
на совместную программу "Звезд-
ный мир" (Пост. бюро Правления
Советского фонда мира от
25 мая 1988г. № 34-88/6)

г. Гомель - 1989

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Раздел 1. Формирование человечества (Сычев В.И.).....	3.....
Раздел 2. Формирование идеи общности в древнем мире (Литвинов В.А.).....	33.....
Раздел 3. Миграции населения и развитие идеи общности в средние века (Пичуков В.П.).....	60.....
Раздел 4. Капиталистическая экспансия: выход на глобальный уровень (Галанин Л.Н.).....	81.....
Раздел 5. На драматическом пути к един- ству: от Октября до наших дней (Лазько Г.Г.).....	104.....
Раздел 6. Перспективы решения глобальных проблем в свете исторического опыта (Сычев В.И., Лазько Г.Г.).....	128.....

РАЗДЕЛ I. ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Современная наука оценивает возраст Земли в 4,6-4,7 млрд. лет. Жизнь на Земле существует на протяжении не менее 3 млрд. лет. Согласно господствующей в настоящее время теории, жизнь возникла в результате закономерного, естественного процесса, в основе которого лежала эволюция соединений углерода, происходившая во Вселенной задолго до возникновения Солнечной системы. Эта эволюция продолжалась при формировании Земли как планеты, ее коры, гидросферы и атмосферы. В различных небесных телах сейчас выявлены довольно сложные углеродистые соединения, дающие возможность судить о доземной эволюции органических веществ, о том, что Земля на заре своей истории уже содержала значительное количество углеродистых соединений (Руттен М., с.5).

В.И.Вернадский обратил внимание на то, что развитие жизни на Земле в большой степени обусловлено воздействиями космических факторов. Вещество биосферы благодаря им (потокам космических излучений - В.С.) проникнуто энергией: оно становится активным, собирает и распределяет в биосфере полученную в форме излучений энергию, превращает ее в конце концов в энергию, свободную в земной среде, способную производить работу (Вернадский, с.227). Он подчеркивал, что понять биосферу без учета ее связи со строением всего космического механизма невозможно (Вернадский, с.231), т.е. своим возникновением и существованием мы обязаны не только нашей планете, но и Вселенной в целом. Учитывая, что жизнь на нашей планете существует уже длительное время, а живое вещество с самого своего возникновения оказывало постоянно возрастающее воздействие на

земную кору, можно констатировать, что географическая оболочка на Земле формировалась сопряженно с развитием жизни. "Переход от химической эволюции к биологической потребовал обязательное возникновение индивидуальных фазообособленных открытых систем, — подчеркивал А.И.Опарин, — способных взаимодействовать с окружающей внешней средой, используя ее вещества и энергию, и на этой основе способных расти и подвергаться естественному отбору" (Опарин, с.7). При этом возрастающее значение приобрела энергетическая насыщенность земной поверхности, обеспечивающая питание вновь возникшим формам жизни и вызывающая у этих форм различия в их энергетических потенциалах, что приводило к пространственному разнообразию географической оболочки, ставшей наиболее сложной частью Земли, насыщенной разнообразными видами свободной энергии, обуславливающей возможность существования внутри нее твердых, жидких и газообразных веществ. Одновременно в географической оболочке выделились тропосфера, гидросфера, атмосфера, что в свою очередь привело к созданию условий для развития земных форм жизни.

Сформировавшиеся различия в географической оболочке, развитие в ней ландшафтов привели к значительному разнообразию и ускорению темпов развития фауны и флоры. Кроме того, растительный и животный мир обязан своим богатством хронологическому фактору, т.е. кроме пространственного разнообразия необходимо было и время. Эволюция возможна лишь у тех форм, которые имели время для трансформации ("переходный период") в новые формы, т.е. необходимо определенное время для получения эволюционного результата, который можно было бы рассматривать как результат воздействия географического фактора. Кроме изменений среды для эволюции организма необходимы такие факторы как

борьба за существование, естественный отбор. Географическая оболочка, постепенно насыщаясь "живым веществом" (по терминологии В.И.Вернадского), трансформировалась в биосферу, внутри которой, первоначально в ее небольших частях, образовались условия, благоприятные для жизни человека, и которую называют средой общественного развития или географической средой. Возникновение географической среды, определенная деформация природы под воздействием человека начались уже на первых ступенях человеческой истории. Одно из первых (и важнейших!) отличий человека от животных состояло в том, что его влияние на природу определялось общественными (первоначально-стадными) потребностями, а не индивидуальными, причем в этом влиянии все сильнее и сильнее проявлялись целесообразность и целенаправленность. И хотя во взаимодействии человека с природой долго еще преобладала биологическая сторона, но чисто биологическим оно, вероятно, никогда не было. Человечество с самого начала возникновения развивалось в результате закономерностей, внутренне ему присущих, не только приспособляясь, но и приспособлявая к своим нуждам географическую среду. При этом взаимодействие с природой, постоянно углубляясь и усложняясь, расширялось и усиливалось. В конце концов воздействие общества на географическую среду приобрело глобальный характер, а термин "географическая среда" становится синонимом термина "географическая основа человеческого общества" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.39, с.174).

Эпоха первобытнообщинного строя, согласно установившемуся в науке мнению, была периодом адаптации человека как биологического вида к меняющимся условиям среды. Однако этот взгляд в значительной степени отражает истину лишь на первых этапах

истории первобытнообщинного строя, ибо с появлением производящего хозяйства человек стал не только адаптироваться к среде, но и сам приспособливать ее к своим запросам, интересам, нуждам. Механизм адаптации человека все больше и больше переходит из биологической сферы в сферу социальную, и на завершающей стадии первобытного общества человечество в целом уже можно рассматривать как адаптивную систему (Маркарян, с.139-149). Адаптация среды идет в том же направлении, т.е. она приспособливается человечеством к нуждам не отдельного человека, а всей системы, что в итоге может противоречить интересам не только отдельных индивидов, но и более или менее крупной их группировке регионального характера и быть источником конфликтов.

Определяя факторы, доминирующие во взаимоотношениях человека и окружающей среды в эпоху первобытного общества, следует выделить географический фактор, который принято определять как конкретизированное влияние географической среды на ноосферу (т.е. сферу воздействия разума и труда человека). На раннем этапе первобытного общества, характеризующемся крайне низким уровнем развития производительных сил и высоким удельным весом биологического компонента, в социальных отношениях географический фактор являлся главным двигателем прогресса как в общественных, так и в экономических отношениях.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК БИОЛОГИЧЕСКОГО
ВИДА И ЕГО СОЦИОЛОГИЗАЦИЯ
ЭПОХА ПРИСВАИВАЮЩЕГО ХОЗЯЙСТВА

Как известно, общий предок человека и человекообразных обезьян жил около 20 млн. лет тому назад, а предки человека (гоминиды) появились не менее 15-14 млн. лет назад. Дифференциация животных происходила по законам естественного отбора. Воздействие изменяющейся географической среды и наследственность - основные факторы органической дифференциации. Игра стихийных сил природы, слепое приспособление животных к среде создавали представление об удивительной целесообразности, что и наводило людей на мысль об участии в ней высшего разума, сверхестественных сил.

Длительная эволюция живой материи характеризовалась приспособлением к меняющимся географическим условиям. Происхождение прачеловека и его жизнь в период физиологического формирования нужно рассматривать в особенно тесной связи с изменениями в географической среде. Это четко просматривается при хронологическом сопоставлении основных этапов климатических изменений планетарного характера с основными этапами эволюции человека как биологического вида.

Таблица I.

Эволюция Homo и климата Земли.

Виды Homo и его предков!	Хронология !	Климат	Морфологические и антроп. изменения!
Рамапитек Дриопитек	I 4-3,5 млн.	II-10 млн. - начало оледенения. 3,5- появление ледн. покровов в Сев. полушарии. Иссущение климата	Объем мозга - 400-450 Пища - вегетар., мясная

!	I	!	2	!	3	!	4	!
Австралопитек, Парантроп Зинджантроп Homo Habilis	3,5-1,3 3,0-0,8				Стабилизация клима- та(с тенденцией к медленному пониже- нию t ⁰)		Мозг-500-600 Прямоходящие, специализация конечностей Мозг-600-700	
Питекантроп	1,5-0,5, 0,4				Ледники-Гюнц I,2-0,7 Миндель-0,55-0,35		Мозг-900-1000. Выступающий нос, массивные ко- нечности	
Синантроп	0,4-0,3- 0,1				Ледники-Миндель (до 0,35) Рисс-0,2-0,125		Мозг-1100-1200 Увеличение носа, усложнение структуры мозга	
Неандерталец	0,15-0,1- 0,045млн.				Ледники-Вюрм I 0,075-0,045		Мозг-1300-1500, строение услож- нено. Переразви- тие надбровной области. 4 лок. группы(расы)	
Homo Sapiens	0,045млн.				Ледники Вюрм II-0,038-0,03 Вюрм III-0,023-0,015 млн. лет		Мозг-1400-1500. Оформление че- ловека современ- ного вида, форми- рование рас(до 15 тыс.)	

Согласно мнению подавляющего большинства специалистов, истоком антропогенеза, его отправной точкой было начало кайнозойской ледниковой эры. Жившие в неогене человекообразные обезьяны были довольно широко распространены на Земле. Затем большая часть их погибла из-за изменившихся условий жизни, связанных с понижением температуры в средних и высоких широтах и с усилением аридности в приэкваториальной зоне. Выжили лишь популяции, оказавшиеся в зоне малоизменившегося тропического климата, где сохранились тропические леса, и на окраине тропического леса, в парковых саваннах. Эволюция гораздо активнее пошла у второй популяции, создавшей базу для формиро-

вания австралопитеков. Вынужденные покинуть привычную среду обитания - второй ярус тропического леса - и спуститься на землю, они постепенно переходят к все более и более выпрямленному положению, что привело к высвобождению передних конечностей, а затем, по мере углубления функциональной дифференциации конечностей, а следовательно, к усложнению деятельности, стимулировало прогрессивную эволюцию мозга.

Эволюция австралопитековых была довольно медленной. Причины этого коренятся в ограниченности их сферы обитания, а, следовательно, действие географического фактора сглаживается однородностью этой сферы. Однако в то же время проходила ускоренная морфологическая дифференциация подвидов, прослеживаемая археологически, и, что еще более важно, общий вид прачеловека приобретал общие свойства, окончательно отделившие его от животного мира в биологическом отношении. Он стал обладать генетической стойкостью, невозможностью гибридизации с другими животными, в том числе и с потомками своих предков, человекообразными обезьянами, оставшимися в тропических лесах. Если бы не было региональных неогеновых катастроф и группы человекообразных не оказались в трудных условиях и в изоляции от своих бывших лесных сородичей, что заставило их объединиться в стада, чтобы выжить, и создало благоприятные условия для генетического уединения, то невозможность гибридизации с другими животными могла бы не закрепиться.

Общность вида определяла и общность основных потребностей. И общие потребности вместе с географическим фактором стали определять дальнейшее развитие гоминидов. Определенную роль в прогрессе нарождающегося человечества сыграли миграции и взаимные воздействия между племенами.

Так называемая диффузия культуры, когда все открытия и изобретения объявляются результатом заимствования из отдельных немногих центров, не может быть полностью принята в качестве теории общественного развития. Диффузионисты, преувеличивая роль миграций и заимствований, недооценивают, а иногда и не видят процесса внутреннего развития культуры, не видят самобытности, возникающей в результате воздействия географической специфики конкретных ландшафтов.

Удовлетворение жизненно важных потребностей в результате трудовой деятельности сделалось могущественным стимулом преобразования человека, но это произошло на определенной естественной основе. Антропоморфные обезьяны — предки человека были общественными животными, совместно собиравшими дары природы. Однако лишь постоянное использование орудий труда открыло для первых людей возможность, активно используя природные богатства, расширить свою пищевую базу и обезопасить себя от хищников. А это способствовало увеличению численности первых человеческих стад, превращающихся в результате совместной охоты, а затем и совместного производства и потребления в первые общественные трудовые коллективы. Труд и привел к возникновению и развитию общинной собственности. Общество возникло в процессе труда, и решающее значение при выделении человека из животного мира имело не просто использование орудий труда, имевшихся в природе (на что способны и птицы, и млекопитающие), а создание их, создание средств развития орудий. "Конституирующий человеческое качество деятельности элемент предметной структуры возникает тогда, когда начинается создание искусственных средств развития орудий... Только с этого момента предметно-опосредованная деятельность приобретает непрерывно вос-

производящую основу своего прогресса" (Хрустов, с.20-21).

Итак, положение Ф.Энгельса о том, что труд создал человека, остается неизменным и в свете современной науки. Общество возникло в процессе труда, особенно создания орудий, а позже техники. Без общества нет человека с определенными не только социальными, но и биологическими свойствами.

Но все-таки с возникновением общества законы природы, в частности биологические закономерности, не перестали в нем действовать. Скорее наоборот, их действие усилилось, получив биосоциальное содержание. Владение орудиями труда усилило значение естественного отбора, который позже заменяется социальными закономерностями через биосоциальные. Длительное время зарождающиеся социальные закономерности усиливали естественный отбор, а орудийная деятельность первоначально использовала и морфологические преобразования человека. Возможно, в этом одна из причин, во-первых, растянутой хронологии гоминидной стадии, а, во-вторых, быстрого развития человека на последующих стадиях его развития. Так, воздействие природы со временем использования орудий труда стало сочетаться со взаимодействием внутри возникшего природно-общественного единства. Природа начинает постепенно включаться в производительные силы общества, входить в его материальное содержание. И в этом причина ослабления чисто биологической эволюции у первобытных племен, уже обладавших орудиями труда.

Таким образом, уже на ранних этапах существования общества возникала культура. Становление человека сопровождалось очеловечиванием природы, т.к. орудия труда — это материалы природы, обработанные человеком. "Созданная трудом людей культура значительно расширила их возможности адаптироваться к

различным природным условиям, в частности к тому, чтобы обитать в неблагоприятных условиях. Историческая ценность той или иной географической среды, в физическом отношении остающаяся неизменной, бывает различной в различные исторические эпохи" (Мечников, с.69).

На ранних этапах общественного развития большое значение имело биологическое совершенствование индивидов через экзогамию. Ограничение, а затем и ликвидация кровосмешения было важным фактором, способствовавшим не только улучшению физического типа человека, но и развитию производительных сил (через укрепление здоровья, увеличение продолжительности жизни поколений, а, следовательно, через увеличившиеся возможности приобретения и взаимообмена трудовыми навыками и производственным опытом).

В среднем и позднем палеолите сформировалось несколько (не менее четырех) регионов человеческой культуры: европейский приледниковый, сибирско-китайский, африканско-средиземноморский, юго-восточноазиатский. Каждая из этих культур имела свои особенности, определявшиеся различиями в воздействии географического фактора. Ледники, конечно, сыграли большую роль не только в формировании человека, но и в развитии цивилизации. Они требовали от жителей приледниковых зон умения приспосабливаться к суровым условиям - способствовали появлению одежды, совершенствованию конструкции жилищ, наконец, вынудили человека изобрести быстрый и относительно малотрудоемкий способ добычи огня. Однако человек не покидал приледниковой полосы, которая привлекала его, в первую очередь, крупной дичью, возможностью коллективной охоты (открытый ландшафт, обилие оврагов и промоин с отвесными краями, используемыми в

качестве ловушек). Здесь, в условиях холодного климата, охота на крупных животных рентабельна - мамонт весом 4-5 тонн съедобного мяса обеспечивал коллектив из 30-50 человек пищей на 1,5-2 месяца, а мясо в течение этого времени не пропадало, будучи мерзлым. Освобожденный от забот на определенный период, охотник использовал свободное время для совершенствования техники изготовления орудий, разработки их новых форм. Недаром средний и верхний палеолит - это период усиления дифференциации орудий, освоения новых видов материалов для изготовления орудий (кость, пластичный камень), совершенствования технологии их производства (появление ретуши). Верхний палеолит - это период зарождения идеологических представлений, следы которых дошли до нас в виде пиктограмм, скульптур (палеолетические Венеры), наскальной живописи, наконец, это период зарождения погребального обряда - свидетельства возникновения первых, примитивно-религиозных представлений.

В ледниковую эпоху произошли серьезные климатические изменения не только в высоких широтах. Смещение к югу влажных атмосферных масс в результате оледенения изменило баланс влаги и тепла в современной пустынной и полупустынной зонах, создав в них более благоприятные условия для жизни. Поэтому позже именно здесь, в теплых и увлажненных ареалах на границах между природными зонами возникли древнейшие цивилизации, погибшие вследствие роста аридности после климатического оптимума послеледниковой эпохи.

Постепенно человеческое общество стало превращаться в универсальную адаптивно-адаптирующую систему. Адаптация человека стала выражаться не столько изменениями в организме, сколько изменениями в условиях человеческой жизни, т.е. суть

специфики человеческой адаптации к среде состоит в том, что приспособленный эффект достигается людьми не путем их генетической перестройки, как это было при биоэволюции, а путем материально-производственного преобразования природы.

Географические условия исключали возможность равномерного и постепенного заселения людьми земной поверхности. Выбирались лучшие, с точки зрения людей, места, прежде всего районы, благоприятные для ведения присваивающего хозяйства (охота, собирательство, рыбная ловля). Т.о., в самой природе были заложены предпосылки для очагового расселения людей, ибо труд человека, при примитивности тогдашней техники, мог обеспечить его потребность лишь в наиболее благоприятных районах. Однако рост населения и, как его следствие, относительное перенаселение этих благоприятных районов вынуждал людей искать новые регионы или совершенствовать орудия труда, т.е. путем повышения производительности труда увеличивать КПД прежнего региона. Последнее было возможно далеко не всегда, поэтому миграции человека в поисках благоприятной местности – одно из распространеннейших явлений первобытного общества.

Выделяют два типа миграций эпохи присваивающего хозяйства – активные и пассивные, хотя такая классификация во многом условна. Активные миграции – это миграции дочерних отпочковавшихся общин в поисках незанятой, устраивающей ее территории. Пассивные миграции – это вынужденные передвижения, вызванные истощением ресурсов прежней территории обитания данной общины. При всей условности этой классификации можно выделить лишь то, что активные миграции – это миграции на значительные расстояния, порой вторжение в чуждую этническую или культурную среду, обычно сопровождаемое военным конфликтом. Активные мигра-

ции часто приводят к взаимообогащению культур, развивавшихся прежде изолированно и поэтому имевших недублированные достижения как в материальной, так и в духовной сферах. Такие миграции, однако, редко способствуют формированию новой культуры, ибо более многочисленные аборигены чаще всего ассимилируют пришельцев в культурном и этническом аспектах, восприняв новое, но не изменив коренным образом старой культуры.

Миграции пассивные, как правило, приводят к сложению региональных культурно-этнических комплексов, отличавшихся содержательной и хронологической устойчивостью. В среднепалеолитическую эпоху это, в первую очередь, культура типа Ла-Мустье (Западная Европа), Молодова (Восточная Европа), Стилбей (Африка), Схул и Шанидар (Азия). В позднем палеолите культурные единства более многочисленны. Многие культуры охватывают большие регионы — так характерная для Восточной Европы костенковская культура представлена стоянками на Припяти, Днепре, Соже, Десне, Сейме, Доне. Эти стоянки объединяет единая технология производства орудий труда, которая привела к складыванию общих типологических рядов, общий хозяйственный комплекс, и даже возможные параллели в идеологии (повторяемость форм палеолитических Венер, мотивов орнаментации чуринг).

Как уже отмечалось, для первобытного общества характерен не только рост производительных сил, но и создание основ человеческой культуры. Прежде всего это относится к языку, развивавшемуся по мере увеличения информации, связанной с усложнением коллективной деятельности. Как установлено лингвистами, лексикон даже довольно отсталых племен насчитывал не менее 10 тыс. слов. Они содержат не только конкретные понятия, но и обобщающие, а иногда и абстрактные. Отсутствие письменности

в известной степени способствовало совершенствованию языка, так как заставляло устно излагать и запонимать всю совокупность знаний, производственный и бытовой опыт. В целом знания палеолитической эпохи были не так уж малы. Люди знали полезные и вредные свойства растений, повадки животных и рыб, особенности отдельных пород камня и древесины. Они умели предсказывать погоду, определять свое местонахождение по звездам, ориентироваться на местности. Высоким был уровень развития практической медицины. Древние люди умели ампутировать конечности, делали трепанацию черепа, применяли массажи, компрессы, промывание кишечника, широко использовали лекарственные растения, минеральные источники и грязи. Первобытные врачи знали лечебные свойства психотерапии и гипноза.

Все знания, накопленные в первобытном обществе, были результатом эмпирических наблюдений и опыта, носили выраженную практическую направленность. Их можно почти полностью отнести к прикладным разделам биологии и географии. Также в органической связи с трудовой деятельностью людей возникло и искусство. В духовной культуре родовых общин возникли и развились понятия рационального мирознания, начала возникать философия как обобщение всех имевшихся знаний. Именно философия стала первым проявлением интеграции в процессе познания человеком окружающего мира. Она включила в себя все зародышевые формы науки. Такая интеграция соответствовала нерасчлененности только что возникавшего производства.

Последующие изменения материальных условий жизни, возникновение цивилизации происходили за сравнительно небольшой отрезок времени, и они не могли сильно повлиять на изменения физического облика человека, внести в него заметные физические

и физиологические различия. Но они оказывали заметное влияние на социальные изменения, на различия общественного характера, которые не могли поэтому не усиливаться. Различия, прежде всего психологические, среди землян очень сильны. Очень велика сила традиций, сила пережитков общественного уклада, в условиях которого жил тот или иной народ. Игнорирование социально-психологических различий, сложившихся между отдельными народами и в XX веке может привести к грубым ошибкам, особенно в области политики и культуры.

В формировании такой специфики народов огромную роль играет воздействие географической среды. Среда может объединять народы (например, Швейцария), может разъединять их (Кавказ). Географически целые регионы в конечном счете всегда имеют и определенную общность в населяющем данный регион народе. И наоборот. Регионы, резко отличающиеся один от другого разными сочетаниями противоположностей, всегда имеют население, заметно отличающееся от соседей. При этом, чем резче географические различия в среде общественного развития, тем чаще всего сильнее социально-психологические различия между народами, живущими в резко различных условиях. К сожалению, эта азбучная истина совсем недавно еще отметалась с порога. Классовое единство абсолютизировалось до отрицания социально-психологических различий между народами, которые развивались в разной географической среде. Классовая общность, как и различия, несомненна, но также несомненно и то, что классовая структура общества не устраняет различий между народами, возникших в процессе длительного воздействия на них географической среды.

Резюмируя очерк становления и развития человека и общества в эпоху присваивающего хозяйства, следует вновь подчеркнуть,

что ведущим фактором, ускорявшим или замедлявшим биологический либо социальный прогресс, был географический. Среда на первых порах оказывала влияние на формирующегося человека как биологическое существо, затем на него как на существо социальное, вызывая к жизни либо эволюцию, либо адаптацию (вначале биологическую, затем социальную). Рост производительности труда привел к активизации демографических процессов, к ускоренному росту населения, что активизировало миграционную деятельность людей и привело к формированию крупных культурных, экономических и этнических сообществ, ускоривших социальный и культурный прогресс. Однако продолжающийся рост населения сделал невозможным обеспечить продуктами питания за счет доминировавшего тогда присваивающего хозяйства.

ЭПОХА ПРОИЗВОДЯЩЕГО ХОЗЯЙСТВА

Изучение демографии первобытного общества пока находится в начальной стадии. К настоящему времени твердо установлено наличие связей между природными ресурсами, условиями, уровнем развития производства и плотностью народонаселения. Выработано понятие "демографическая емкость ландшафта", т.е. максимальное количество населения, которое может существовать на территории ландшафтной единицы при данном уровне развития производительных сил. Понятие "демографическая емкость" позволяет сделать попытку количественного моделирования демографических процессов. Установлено, что в пределах экосистемы численность населения имеет тенденцию к возрастанию до достижения точки динамического равновесия, которая определяется притоком энергии (т.е. пищевыми ресурсами).

Если исходить из того, что общество, проживающее на определенной территории, ведет исключительно присваивающее хозяйство (при приоритете охоты), то, основываясь на распределении пищевой биомассы по географическим зонам, можно оценить вероятную предельную плотность населения в зоне тундры - 1,7 чел., тайги - 3,0 чел., смешанных лесов - 7,4 чел., лесостепи - 17,3 чел., степи - 8,3 чел. на 100 кв.км.

В первобытном обществе вся жизнедеятельность индивидов протекала в рамках родо-племенного образования. Первобытный род осуществлял и материальное производство, и производство новой жизни. Воспроизводство населения совершалось у первобытных людей вначале в системе группового брака, позже - парного. С возникновением на стадии разложения первобытного общества

парной семьи, ее развитием в моногамную на последующих этапах развития общества демографические процессы уже неразрывно связаны с различными формами семьи.

Семьи в современном ее понимании в первобытном обществе не было. Доминировавший на ранних этапах первобытного общества групповой брак ни с какой формой семьи связан не был.

Внутри рода между членами коллектива возникали производственные отношения, а между отдельными родами существовали брачные отношения. Таким образом, производственные и брачные отношения полностью исключали друг друга внутри одного рода.

В условиях группового брака вскармливание и социализация детей происходили в составе женско-детской группы. Женщина занималась своим ребенком лишь первые 3-4 года его жизни, затем он переходил на попечение своих братьев и сестер. Мужчины же вовсе не имели никакого отношения к воспитанию своих детей, поскольку они принадлежали к другому роду. Выживание детей, а следовательно численный рост рода зависели от успешной охраны детей, от систематического питания и достаточного ухода за ними.

Тяжелым условиям существования людей соответствовала чрезвычайно высокая смертность всех категорий населения. Данные палеодемографии свидетельствуют, что лишь 1 из 150 людей, переживших 20-летний возраст, доживал до 50 лет. Модальная продолжительность жизни эпохи финального палеолита - мезолита равнялась 26 годам.

Нужно отметить, что рождаемость в эту эпоху вряд ли была высокой. Небольшая продолжительность жизни позволяла женщине дожить лишь до середины репродуктивного периода, т.е. плодови-

тость ее полностью не реализовывалась. Среднее число рождений одной женщины не превышало в эту эпоху четырех, что соответствует величине общего коэффициента рождаемости 33-40%. Но до возраста матери доживала лишь половина рожденных детей.

Уровень смертности был также высоким - очевидно те же 33-40%. При таком соотношении уровней рождаемости и смертности темпы прироста населения были мизерными (не более 10-20% за 1000 лет) (Брук, с.12. Народонаселение..., с.152-155).

Род практически всегда был заинтересован в своем численном росте, от которого зависело его могущество. Однако ограниченность пищевых ресурсов в сочетании с экстенсивностью присваивающего хозяйства вынуждали его иногда даже вводить искусственные регуляторы численности (убийства детей или стариков). Интересны цифры количества населения планеты (ввиду разноречивости мнений приводятся крайние и наиболее вероятные данные).

Тысячелетие до н.э.	Оценка народонаселения		
	!Э.Диви, В.И.Козлов Совет.демогр. ! В.П.Алексеев		
15 тыс. (конец верх. палеолита)	3,34 млн.	4,5 млн.	ок. 2,5 млн.
10-8 (сер. мезо- лита)	5,32 млн.	4,5 - 5 млн.	св. 2,5 млн.
5 (начало нео- лита)	50 млн. (IV в.)	30 млн.	4 млн.
сер. II (бронзо- вый век)	120-150 млн.	120 млн.	100 млн.
I (начало железн. века)	250-280 млн.	150 млн.	нет данных
Начало нашей эры	280-300 млн.	220 млн.	нет данных

Все исследователи, независимо от их позиций признают резкий скачок в приросте населения, который произошел ориентировочно в VI-IV тысячелетиях до н.э. Этот демографический взрыв по относительному приросту населения не имеет себе равных в истории человечества (в 7-10 раз). Объяснение этому событию может быть только одно - именно в это время появляется и постепенно становится господствующим на большей части ойкумены производящее хозяйство.

Коренные перемены в области экономики, связанные с переходом от охоты, рыболовства, собирательства к земледелию и скотоводству, означали, по существу, революционный процесс, смену одного качественного состояния другим. Этот процесс обычно называют "неолитической революцией". Однако этот термин уместен далеко не для всех территорий Земли, так как он растянулся от мезолита (Восточное Средиземноморье, Средняя Азия, долины великих рек Китая) до железного века. Однако в связи с распространенностью этого термина и с учетом его определенной условности он может применяться скорее не в историческом, а в философском смысле.

Хозяйственные перемены повлекли за собой ряд важных изменений в быту: переход к прочной оседлости, появление новых форм жилищ, а в некоторых районах глинобитной и каменной архитектуры, разнообразного комплекса орудий труда, производство посуды из глины и т.д. Существенные изменения прослеживаются в соматических и психических качествах людей, в популяционной структуре человечества. Уже то обстоятельство, что на базе неолитической революции произошел колоссальный демографический взрыв, заставил человечество осваивать новые территории, расширяя тем самым новые формы хозяйства в различных природ-

ных условиях. Постепенная интенсификация земледелия и скотоводства и связанный с этим рост продукции имели следствием развитие среди первобытных общинников имущественной и социальной дифференциации (Козинцев, с.191).

Становление производящей экономики было длительным и сложным процессом, заложенные в ней возможности реализовывались далеко не сразу. Неолитическая революция растянулась на тысячелетия, что вполне соответствовало темпам социально-экономического и культурного развития той эпохи.

Переход к производящей экономике был подготовлен всем развитием обществ, основанных на присваивающих формах хозяйства, и обуславливался рядом факторов социально-экономического и природно-географического порядка (Кабо, с.103-129).

Первым среди них, бесспорно, будет "кризис присваивающего хозяйства" - рост народонаселения среди охотников и собирателей при отсутствии благоприятных неосвоенных территорий, что препятствовало отливу избыточного населения и толкало человека на получение новых способов получения продуктов питания. Археологические материалы показывают, что эта предпосылка сложилась для некоторых территорий уже в мезолите.

Переход к новой экономике был невозможен без достижения определенного уровня организации человеческих коллективов, обладавших развитыми навыками изготовления орудий труда и накопивших большой опыт использования природных ресурсов. Многие орудия, характерные для ранних земледельцев и скотоводов, функционально и типологически восходят к более ранним, мезолитическим и даже палеолитическим формам. Велико значение в этом процессе сравнительно высокого уровня консолидации человеческих коллективов, а также разносторонних положительных знаний,

составляющих неотъемлемую часть производственного опыта охотников и собирателей. Без таких знаний приобретение новых навыков человека-производителя - невозможно.

Очень важными для возникновения земледелия и скотоводства были природные предпосылки - наличие пригодных для одомашнивания видов растений и животных. Только при наличии такого благоприятного "биологического фона" возможен более или менее стабильный переход к производящему хозяйству.

Наконец, большое значение имели климатические изменения. К эпохе неолита на планете установился несколько более теплый климат и, главное, более влажный климат, чем современный. Это объясняется тем, что в результате таяния ледника в атмосфере имелось избыточное количество водяных паров, способствующих созданию "парникового эффекта". В итоге территории Средиземноморья, Средней Азии, Ирана, долины Инда, даже Сахара были вполне пригодны для жизни, представляя собой увлажненные степи или саванны. Они имели богатую растительность, в изобилии были и травоядные. А самым распространенным был путь сложения земледельческо-скотоводческих хозяйств на базе высоко развитой экономики охотников и собирателей. В двух своих вариантах - преимущественно земледельческом и преимущественно скотоводческом - он наиболее характерен для Евразии. (Титов В.С., Массон В.М., Семенов С.А., Шнирельман В.А.).

В настоящее время можно считать установленным, что возникновение земледелия и скотоводства произошло в немногих центрах, и затем они распространились в другие районы. Важнейшим мировым центром происхождения земледелия и скотоводства была Передняя Азия (современный Ирак, Сирия, Иран, Турция, страны Восточного Средиземноморья). Северную периферию этого центра

составляли Закавказье и Средняя Азия. Именно Переднеазиатский центр сыграл важнейшую роль в становлении производящего хозяйства на всей территории нашей страны.

Возникнув около VIII тыс. до н.э., земледелие и скотоводство на территории Передней Азии развивалось сравнительно быстрыми темпами. Уже в конце VII-VI тыс. до н.э. общий облик поселений этого региона, комплекс орудий труда, палеоботанического и остеологического материала, изменения в идеологии могут свидетельствовать о полном утверждении экономики нового типа.

В VII-VI тыс. до н.э. становление производящего хозяйства прослеживается уже вне этого центра. Распространение экономики нового типа либо путем заимствований навыков в ходе различных культурных контактов, либо (чаще всего) путем миграций отдельных групп населения.

В частности, появление ранних производящих хозяйственных структур в Европе (по крайней мере на юго-востоке ее) связывается с оттоком части избыточного населения из перенаселенных уже первичных очагов производящего хозяйства в Передней Азии. Самостоятельное зарождение земледелия и скотоводства здесь невозможно из-за отсутствия предковых форм культурных растений и животных, поддающихся domestikации. Древнейшие неолитические поселения в Европе датируются только 6-5 тыс. до н.э. (Греция). Появление здесь производящего хозяйства связывается с экспансией племен монохромной керамики, родственных племенам культуры Амук в Передней Азии.

В сер. IV- нач. III тыс. до н.э. земледельческо-скотоводческие поселения распространяются на огромные пространства Европы - от Волги до Голландии. Эти поселения относят к культуре

линейно-ленточной керамики. В хозяйстве этой культуры охота и рыбная ловля экономического значения уже не имели.

Около сер. V тыс. до н.э. на Ближнем Востоке впервые начинает использоваться медь, которая первоначально обрабатывалась методом холоднойковки, т.е. той же оббивки, что и камень, выступая в представлении древних людей в качестве одной из разновидностей камня. И лишь во второй четверти IV тыс. до н.э. изобретается литье. Очевидно, первые попытки использования меди были немногочисленные — использовалась лишь самородная медь. Позже, открыв способы выплавки меди из руд и идентифицировав эти руды, человек расширил применение медных орудий, а в III тыс. до н.э. создал и первые сплавы на базе меди (бронзы).

Открытие способов выплавки меди и распространение ее по планете связывают и с климатическими изменениями. В IV, и особенно, в III тыс. до н.э. усиливается аридность, многие ранее увлажненные места становятся непригодными для земледелия, и население переходит к скотоводству. Аридный климат, как правило, характеризуется значительными колебаниями температуры днем и ночью, что вынуждало пастухов обязательно использовать огонь. Однако в сухих степях было мало топлива, и пастухи изобрели древесный уголь, достаточно легкий, компактный, медленно и жарко горящий. Древесный уголь, и только он, смог дать достаточно высокую температуру, необходимую для выплавки меди (1200–1300°C) и литья изделий из нее (около 1100°C). Как теперь уже доказано, первые литые медные вещи появились именно среди пастушеских племен, и лишь позже технология и выплавки, и литья как меди, так и бронзы распространилась среди земледельцев.

В эпоху раннего металла появляются и первые государства. Первобытнообщинный строй, предпосылки разложения которого воз-

никли еще с появлением производящего хозяйства, уступал место классовому государству.

Неолитическая революция стимулировала и развитие духовной культуры. Развитие земледелия, особенно ирригационного, требовавшего точного соблюдения сроков очередных работ, привело к упорядочению календаря, а значит и астрономических наблюдений. Появляются первые астрономические приборы (для фиксации точек наблюдения – перекрещенные палки, жестко укрепленные тубусы и т.д.).

Первые календари были лунными, т.к. наблюдения за сменой фаз Луны очень просты. Но в лунном месяце = 29,5 суток, т.е. лунный год на 11 суток короче солнечного года и необходимость согласования лунного и солнечного года стимулировала развитие математических знаний. В этом же направлении действовали и другие процессы эпохи: развитие скотоводства требовало подсчета поголовья скота, развитие обмена – исчисления мерил стоимости.

Развитие техники связано прежде всего с подвижным образом жизни в эпоху неолита-бронзы. Появляется колесо и повозка, почти сразу же после одомашнивания лошади, известная с эпохи мезолита лодка совершенствуется и в бронзовом веке превращается в корабль с парусом. В эпоху металлов зародилось металлоразведение, химия, в некоторой степени физика. Совершенствовались медицинские знания. Усиленные миграции порождали частые войны, что резко повысило роль медицины. Использовались значительно усовершенствованные приемы народной медицины, совершенствовалась хирургия (известна ранопластика). В местах, где была высока опасность заболевания заразными болезнями (Африка, Междуречье, долина Ганга и Янцзы) появляются примитивные формы

прививок.

Общечеловеческий характер носило искусство эпохи производящего хозяйства. Сходство мотивов, нередко сюжетов не только в канве, но и в деталях — это говорит и о взаимовлиянии, и об общности путей развития.

Период распада первобытных отношений выработал и адекватные себе формы религии. Переход к патриархату сопровождался становлением культа мужских покровителей-предков, как семейных, так и родовых. С распространением земледелия и скотоводства утвердились характерные для соседской общины культы плодородия с их эротическими обрядами и человеческими жертвоприношениями, символизирующими передачу земле половой потенции человека, и образами умирающих и воскресающих духов-богов: Осирис (Египет), Думузю (Вавилон), Дионис (Фракия, Греция), Христос.

Усиление племенной организации утвердило культы племенных покровителей, устрашающих духов племенных союзов, племенных вождей, доходя до прямой сакрализации власти и особы вождя.

Все эти виды религии соединились и переплелись между собой, образовав политеистический конгломерат. Возникла иерархия культа — от обычных рядовых духов до могущественных богов. Одновременно с развитием религии выделилась и особая группа служителей культа — жрецов. Обычно они в определенной степени монополизировали не только религиозные функции, но и некоторые положительные знания, судопроизводство. Чаще всего их иерархию возглавлял вождь, совмещавший функции главного жреца, иногда же жрецы создавали собственную верхушку, соперничавшую со светской властью. Жрецы, секреты ремесла которых не зависели чаще всего от их физического состояния, знание которых имело мистический характер, первыми делают свою профессию — идеологичес-

кое воздействие на массы – наследственной. Именно на примере этой категории можно явственно проследить выделение профессионального умственного труда.

Наконец, апогеем развития духовной культуры первобытного общества и, одновременно, одной из граней, отделявших его от классовых цивилизаций, было создание упорядоченной письменности. Обычно это происходило путем постепенно превращения пиктографической предписьменности в идеографическое или логографическое письмо, а из идеографического возникли более развитые слоговые и буквенно-звуковые (алфавитные) системы письменности, полностью лишенные картинного характера. Идеография удержалась лишь в Китае, Корее, Японии.

Письменность появлялась, как правило, конвергентно в разных местах земли – Шумере, Египте, Индии, Китае, Месопотамии – на пороге возникновения здесь государства. В ряде случаев народы заимствовали письмо у своих соседей, но также, достигнув грани между первобытным и классовым обществом.

Таким образом, эпоха первобытнообщинного строя является важнейшим этапом в истории человечества. Географический фактор, являвшийся главным стимулятором становления и развития человеческого общества являлся основным действующим началом в почти трехмиллионной истории человечества. Если на ранних этапах истории человек приспособлялся к действию среды, вначале биологически, а затем и социально, то затем начинается период активного использования среды для нужд общества. Усиление коллективизации труда привело к образованию вначале крупных производственных коллективов, а затем и к их политическому объединению – государству.

В В Е Д Е Н И Е

Руттен М. Происхождение жизни.-М.,1973.

Вернадский В.И. Биосфера. - М.,1967.

Опарин А.И. Проблема происхождения жизни.-М.,1975.

Маркс, т.39, с.134.

Маркарян Э.С. К пониманию специфики человеческого общества//
Географические аспекты экологии человека.-М.,1976.С.139-149.

I

1.См. Борисенков Е.П. Климат и деятельность человека.- М.,1982.-
С.8-39; Келлер В.М., Лаврушин И.А. Великие оледенения в истории
Земли.-М.,1970; Монин А.С. Популярная история Земли.-М.,1980.-
С.126-130; Серебрянный Л.Р. Древнее оледенение и жизнь.-М.,1980.-
С.96-120; Тернбул К.М. Человек в Африке.-М.,1981.-С.11-15;
Ушаков С.А., Ясаманов Н.А. Дрейф материков и климаты Земли.-М.,
1984.-С.64-75; История первобытного общества. Общие вопросы.Про-
блемы антропосоциогенеза.-М.,1983.-С.188-221.
Хрустов Г.Ф. Рубеж человека.-М.,1976.

Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки.-М.,1924.

II

Долуханов П.М. География каменного века.-М.,1979.

1.См. Брук С.И. Население мира.-М.,1981.-С.12; Народонаселение:
прошлое, настоящее, будущее.- М.,1987, С.152-155.

2.См. История первобытного общества.-М.,1986. С.427-490;
История первобытного общества.-М.,1988.-С.294-345.

Брук С.И. Население мира,-С.11-13; Народонаселение..., С.153-155.

3.Козинцев А.Г. Переход к земледелию и экологии человека// Ран-

ние земледельцы. Л., 1980.

4. Кабо В.Р. У истоков производящей экономики// Ранние земледельцы...

Титов В.С. Первое общественное разделение труда// КСИА, 1962. Вып. 88.

Массон В.М. Поселение Джейтун// МИА, 1971. № 171.

Семенов С.А. Происхождение земледелия. Л., 1971.

Шнирельман В.А. Происхождение скотоводства.-М., 1980.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Борисенков Е.П. Климат и деятельность человека.-М.,1982.
2. Брук С.И. Население мира.-М.,1981.
3. Вернадский В.И. Биосфера.-М.,1967.
4. Географические аспекты жизни человека.-М.,1976.
5. Долуханов П.М. География каменного века.-М.,1979.
6. История первобытного общества.-Кн.1,-М.,1983; Кн.П.- М.,1986; Кн.Ш.-М.,1988.
7. Массон В.М. Поселение Джейтун//МИА,171,-М.,1971.
8. Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки.-М.,1924.
9. Монин А.С. Популярная история Земли.-М.,1980.
- 10.Опарин А.И. Проблема происхождения жизни.-М.,1975.
- 11.Народонаселение: прошлое, настоящее, будущее.-М.,1987.
- 12.Ранние земледельцы.-Л.,1980.
- 13.Руттен М. Происхождение жизни.-М.,1973.
- 14.Семенов С.А. Происхождение земледелия.- Л.,1974.
- 15.Серебрянный Л.Р. Древнее оледенение и жизнь.-М.,1980.
- 16.Тернбул К.М. Человек в Африке.-М.,1981.
- 17.Титов В.С. Первое общественное разделение труда// КСИА, вып.88.-М.,1962.
- 18.Ушаков С.А., Ясаманов Н.А. Дрейф материков и климаты Земли.- М.,1984.
- 19.Хрустов Г.Ф. Рубеж человека.-М.,1976.
- 20.Шнирельман В.А. Происхождение скотоводства.-М.,1980.

РАЗДЕЛ 2.

Возникновение идеи общности в древнем мире.

Неравномерность развития, характерная для различных регионов и народов в рамках первобытнообщинного строя, еще более ярко проявилась при разложении его и переходе к первой классовой формации-рабовладельческой. Изучение^{ее} происходит в рамках истории древнего мира, под которым подразумевается древний Восток и античный мир.

Древним Востоком называется совокупность стран, которые в древности были расположены на восток и юго-восток от греко-римского мира. Деление это весьма условно, так как грань между ними никогда не была постоянной. С одной стороны, восточные народы проникали иногда далеко на запад /колонизация финикийцами на рубеже II и I тыс. до н.э. значительной части Северной Африки и островов Западного Средиземноморья/. С другой стороны, греки колонизовали значительную часть побережья Малой Азии и остров Кипр. В дальнейшем, в результате походов Македонского сфера греческого влияния распространилась далеко на Восток, вплоть до берегов Инда. Еще позже значительные восточные территории вошли как составная часть в пределы Римской державы.

Таким образом, древневосточный и античный миры частично перекрывали друг друга и их географическое размежевание приходится проводить для каждой эпохи по-разному.

Основоположники марксизма-ленинизма исходят из признания за всеми расами и народностями мира способности к прогрессу, учитывая при этом условия места и времени, в силу которых тот или иной народ мог на определенном этапе опередить своих соседей, а на другом-отстать от них. Решающую роль в этом играл уровень производительных сил, а не природные качества этнических групп.

Раньше всего переход к классовому обществу произошел на Востоке- в тех странах, в которых основную часть территории составля-

ли долины крупных полноводных рек. Природные условия способствовали здесь ускорению общего хода развития производительных сил, определявшего и социально-экономические сдвиги, и, в конечном счете, политические формы и культуру.

Основные восточные страны /Месопотамия, Египет, Индия, Китай/, а затем и другие, рано использовали преимущества своего географического положения. Европа /за исключением Крито-Микенского мира/ значительно отстала от Востока. Зато потом, в силу неравномерности развития и отчасти используя достижения древневосточных народов, греко-римский мир шагнул далеко вперед.

Первые государства, возникшие на Востоке, были небольшими по размеру. Они образовывались, как правило, в объеме одной территориальной общины или нескольких тесно связанных между собой общин. Такие относительно устойчивые государства, имевшие обычно естественные границы, получили название номов. Ном обычно имел центр в виде храма главного местного божества, вокруг которого селилась администрация, размещались склады товаров и оружия, сосредотачивались важнейшие ремесленные мастерские. Все это обносилось стеной для защиты и образовывался город как центр первичного небольшого государства. Для ранних ступеней развития таких государств характерна их относительная замкнутость и изолированность. Относительная, потому что миграции населения из одного нома в другой и наоборот, естественно, происходили в результате развития торговых отношений, войн, возникших в результате борьбы за политическое первенство.

Тем не менее, население каждого отдельного нома представляло собой относительно устойчивую общность, базировавшуюся как на экономической взаимозависимости, так и на воспоминаниях об общности происхождения, а как следствие — на единых религиозных и мифологических воззрениях.

Количество богов, почитавшихся в Двуречье, к примеру, было огромным. Каждый город, городской квартал, поселок имел своего бо-

жественного покровителя или покровительницу. Закономерности в природе /смена дня и ночи, времен года/, так же как основные перемены в хозяйственной жизни /появление скотоводства и земледелия, технические изобретения/, объяснялись событиями из жизни богов.

Древнейшей формой религии Египта было также почитание местных номовых божеств-покровителей. Культ номовых богов оказался чрезвычайно устойчивым: он продержался до конца истории древнего Египта, уже сочетаясь с поклонением общеегипетским божествам. Каждый ном чтил свое священное животное, связывавшееся так или иначе с местным богом, который изображался нередко или в виде этого животного, или в смешанном, зооантропоморфном виде. Так, например, в Элефантине почитали барана, в Дендере- корову, в Сиуте- шакала.

Большим количеством различных божеств отличаются и религии других стран Востока в этот период. Такое положение отражает ситуацию, когда, несмотря на возникновение классового государства, оно еще не смогло выработать культы, носившие бы общегосударственный характер. Коллективный опыт предков, выраженный в местных мифах и религиозных обрядах, еще во многом определял мировоззрение и социальную психологию людей. Сами эти обряды рассматривались как важнейшее средство обеспечения благополучия всей общины, всего нома. Логическая схема таких воззрений предельно проста: что полезно для своей общины, своего города, товарищей, родственников- хорошо, что может принести какой- то вред- плохо. Если люди за гранью своей общины- потенциальные враги, то перехитрить или убить их- безусловно хорошо.

Однако реальная жизнь заставляла все чаще прорывать этот замкнутый круг. Интересы экономики и политики диктовали необходимость устанавливать и развивать связи не только с соседними номами, но и народами, жившими на территории, считавшейся потенциально опасной.

Особенно ускорился этот процесс с образованием централизован-

ных государств, когда отдельные города и районы вовлекались в орбиту общегосударственной политики и экономики. Эти изменения незамедлительно нашли отражение в религиозной жизни, что можно проследить на конкретных примерах.

Когда какой-нибудь ном становился центром государственного объединения Египта, его бог-покровитель делался предметом общегосударственного культа. Централизация культа была выражением и в то же время орудием централизации государственной власти. Так древнейшим из общегипетских богов был сокол Гор, которому вначале поклонялись в Иераконполе и в Эдфу. Вышедшие из этой области цари были первыми объединителями Египта. Они и превратили свое племенное божество в общегипетского бога солнца. Со времени перенесения столицы царства в Мемфис, главным официальным богом Египта становится мемфисский бог Птах. Приход к власти 5-й династии, связанной с городом Оном, повлек за собой распространение культа местного бога Атума /Ра/, превратившегося в верховное божество Египта.

Аналогичную картину мы можем наблюдать и в Двуречье. С возвышением в начале II тысячелетия до н.э. Вавилона выдвигается на первое место его покровитель бог Мардук. Он становится во главе других богов, о чем жрецы сочиняют мифы.

Возникновение цивилизаций вообще, в том числе и восточных, связано с резким скачком в развитии производительных сил: производство достигло такого уровня, когда стал создаваться прибавочный продукт, необходимый для содержания и обслуживания господствующего класса, а также всей соответствующей надстройки общества. Возникнув, эти надстроечные институты стремятся к расширению и развитию, для чего необходимо все большее количество прибавочного продукта.

Однако внутри каждого отдельного общества рост прибавочного продукта после первых успехов цивилизации замедляется или даже останавливается. Причина этого в том, что производительность труда, прежде всего в важнейшей отрасли экономики стран древнего Востока-

сельском хозяйстве, значительно возросшая с освоением орошаемого земледелия и основных технических средств ремесла /гончарный круг, ткацкий станок, выплавка меди и железа, производство бронзы и стали, водоподъемные машины и др./, в дальнейшем почти не растет, а иногда даже и падает.

Невозможно было также бесконечно увеличивать интенсивность эксплуатации рабов, так как усовершенствование орудий труда в то время шло чрезвычайно медленно и не могло привести к резкому увеличению производительности труда.

Постепенно иссякает и последний резерв увеличения абсолютной величины прибавочного продукта— естественный рост населения, что обусловлено действием ряда факторов /высокая детская смертность, частые и опустошительные эпидемии, периодические неурожаи и сопровождавшие их голода/.

В этих условиях государствам приходилось искать дополнительные источники прибавочного продукта извне.

До начала I тысячелетия до н.э. на Востоке существовали государства нескольких основных типов: мелкие номовые города— государства /Шумер, Сирия, Финикия/; неустойчивые конгломераты таких государств /^{егтс}Хеттская, Среднеассирийская державы/; относительно крупные державы, объединявшие территорию бассейна целой речной долины /Египет/. Такого рода государства продолжали существовать и в I тысячелетии до н.э., но более характерными для этого времени подъема рабовладельческой формации были новые государственные образования— "мировые державы" или империи. Их создание было обусловлено поиском новых источников прибавочного продукта вне собственной страны, за счет ограбления других стран и народов.

Военное ограбление соседей путем вооруженных набегов со взятием даней и угоном пленных для обращения их в рабов не являлось новостью— этим занимались все государства с тех пор, как возникло классовое общество. Военные конфликты, количество которых в истории древ-

него мира невозможно подсчитать, вели к значительным миграциям населения. Пленные, захваченные победителями, насильственно уводились в рабство, происходили переселения больших масс людей из рабовладельческой периферии к ее центрам. Кроме пленных победители часто переселяли из-за боязни взрывов сопротивления в будущем всех или значительную часть побежденных в свою страну или какой-то другой район, насильственно перемещая на их место выходцев из других областей. Такие примеры известны из истории Ассирии, Китая и др. стран.

Проиллюстрируем изложенное на примере Египта. Сразу после образования в этой стране первых государств, началась борьба их правителей и между собой, и за подчинение соседних областей с целью овладения пастбищами, выходом к Средиземному морю, а также сухопутными путями в Азию. Об одной такой попытке овладения Дельтой свидетельствует шиферная пластинка южного царя Нармека с надписью о том, что в результате победы над северянами захвачено в плен 6000 врагов. После образования централизованного государства в период Раннего царства и последующий период Древнего царства при проведении внешней политики фараоны не стремились к завоеванию и прочному освоению значительных территорий. Время от времени совершались военные набеги на соседние страны /Ливию, Эфиопию, Палестину/ с целью захвата добычи и, прежде всего, пленников. Так основатель IV династии Снофру угнал из Эфиопии более 7000 человек. Крупные военные экспедиции в указанные страны продолжались и в период Среднего царства /особенно при Аменемхете I/. В свою очередь, около 1700 г. до н.э. Египет подвергся нашествию гиксосов, пришедших из Сирии и Палестины и без особого труда покоривших страну. Победители представляли собой разноплеменную орду /среди них были и семиты, и хурриты, и, вероятно, касситы/. Они быстро восприняли язык и культуру побежденных. При этом и египтяне многое заимствовали у азиатских завоевателей.

Агрессивностью отличалась и политика, проводившаяся фараонами в период Нового и Позднего царств.

Аналогичную картину можно проследить и на истории других стран

древнего Востока. Естественно, что военные столкновения вели, как уже отмечалось, к перемещению значительных масс населения, результатом чего было размывание четких этнических и государственных границ, смешение языков, верований, культур.

Взаимодействие различных этнических слоев в рамках крупных империй оказало существенное влияние на социальную психологию народных масс этих держав и развитие культуры. Для большинства восточных стран этого периода истории характерны взаимовлияние и синтез культурных комплексов, созданных разными народами. Синтез культуры приводил к известному универсализму: распространению нескольких языков в качестве основных канцелярских, литературных и даже разговорных. Нечто аналогичное происходило и в духовной сфере, где шли поиски универсальных божеств, которым подчинялись бы все народы.

Так, например, еще с эпохи Среднего царства по мере экспансии Египта, его соприкосновения с соседними народами в египетском пантеоне появляются боги чужеземного происхождения. Таковы нубийские божества Дедун и Бес, ливийская богиня Нейт. Позже в Египте появились боги семитских народов Азии: Ваал, Астарта и др. Наряду с проникновением чужих богов в страну имело место и обратное — распространение почитания египетских богов в других странах: Амона, Осириса, Исиду чтили в Финикии, Сирии и т.д.

Однако сама структура мировых держав, сочетавших в себе аппарат управления с самоуправляющимися коллективами, препятствовала победе универсализма. Такие коллективы /и города, и сельские общины/ стремились сохранить свои особые, освящающие их культы и обычаи, что как бы подчеркивало прочность и как бы исключительность данного коллектива, его обособленность. Это было выгодно и влиятельной прослойке жречества. Эти обстоятельства привели к краху, например, попытку религиозной реформы Аменхотепа IV в Египте XV в. до н.э. Этот фараон отменил культ всех богов в государстве и выдвинул нового бога — Атона. Старое жречество, выступая в союзе со знатью и опи-

раясь на широкие слои населения, среди которого оно продолжало пользоваться большим авторитетом, организовало упорное сопротивление царю-реформатору. Новый централизованный официальный культ существовал только при жизни Эхнатона. Его преемники вынуждены были восстановить культ старых богов.

Политеистической оставалась и религия Вавилона. Хотя царем богов и считались либо Эллиль, либо Мардук /иногда они сливались в представлении верующих в единый образ/, однако во главе всего мира по-прежнему стояла триада- Ану, Эллиль и Эйя, окруженная советом из семи или двенадцати "великих богов".

Политеизм прочно удерживал ведущие позиции во всех религиях древнего Востока. Время для единобожия еще не пришло.

Военные экспансии древних восточных государств друг против друга, а также развитие торговых связей между ними способствовали постепенному накоплению географических знаний об окружающих и отдаленных странах и народах, расширению замкнутого на ранних этапах цивилизации кругозора населения. Этот период ознаменовался целым рядом географических открытий, имевших большое значение для дальнейшего развития этой науки.

География того времени в государствах Востока носила преимущественно описательный, народоведческий характер, она была призвана решать конкретные практические задачи, например, поиск наиболее выгодных сухопутных и морских путей. Она была тесно связана с мифологическими и религиозными воззрениями древних.

У шумеров существовало представление, что суша со всех сторон окружена водным пространством, базировавшееся на мифе о рождении земли /точнее божества земли- богини Ки/ предвечным океаном. Все земные моря считались заливами этого внешнего водяного круга, омывающего выпуклый земной диск.

Страны света также располагались по магической системе. В Шумере строго различались по принципу противоположности страны Верхнего

и Нижнего морей, соединенные рекой Евфрат как осью. Обращаясь к каждой из этих территорий, шумер считал, что направо лежат счастливые и дружественные страны, а налево — злые и враждебные. Однако реальная жизнь заставляла устанавливать связи и с теми, и с другими.

В Египте также имелись зачатки географических знаний, причем здесь наблюдается стремление к определенной систематике. Землю представляли собой в виде прямоугольника с приподнятыми краями /горами/ и обтекаемого со всех сторон океаном /"Великим кругом"/. Передней стороной считался Юг, откуда течет Нил, задней стороной — Север /острова Средиземного и Эгейского морей/, правой стороной — Запад /где располагалось обиталище душ умерших/, а левой — Восток /"Страна богов"/. Все это свидетельствует о тесной связи зачатков научных знаний с мифологическим восприятием мира, которое египетские мыслители не могли преодолеть.

Народы делились египтянами по цвету кожи и языкам, а также на обитателей долины Нила, жизнь которых зависит от реки, и всех остальных, которые используют воду, падающую с небес.

Сохранились географические карты шумеров и египтян, первые из которых относятся к III тысячелетию до н.э.

Говоря о географических открытиях древности, невозможно не упомянуть о бесстрашных мореплавателях древнего мира — финикийцах, которым принадлежит приоритет в открытии берегов и островов Европы и Северо-Западной Африки, где они основали свои многочисленные колонии. Основной деятельностью финикийцев была морская торговля, но в поисках новых диковинных товаров, а также золота и слоновой кости они проникали в глубинные районы Сахары и, вероятно, даже к реке Нигер, используя древние караванные пути и нанимая местных проводников.

Несмотря на все эти значительные достижения, географические познания народов древнего Востока оставались все же ограниченными. Эта ограниченность определялась прикладным характером науки, призванной обеспечить решение конкретной политической или экономической за-

дачи. География того времени не смогла, да и не могла решить проблему обобщения знаний и создания целостной системы мира.

Аналогично шло и развитие исторической науки, как и география, неразрывно связанной с мифологией и религией. Практически во всех странах Востока составлялись годовые списки, летописи важнейших событий, в которых содержались описания войн, деятельности царей и т.д. Причины исторических перемен сводились к воле богов, карающих за грехи, или к деятельности / благотворительной или зловредной / того или иного царя. Однако широких исторических обобщений не делалось.

Становление и развитие рабовладельческих цивилизаций древнего Востока при всем многообразии особенностей, проявлявшихся в конкретных странах, в основном шло по следующей схеме: первоначальные города-государства / номы / - централизованные государства деспотического уклада - империи или "мировые державы".

На первом этапе мы находим своеобразный и довольно изолированный, замкнутый мир небольших государств-номов, население которых связывали и совместная экономическая деятельность, и единство происхождения, и единство мифологических и религиозных воззрений, мир, который был своеобразным микрокосмосом каждого конкретного человека, за пределы которого его мировоззрение практически не выходило.

На втором этапе, в результате ломки таких замкнутых миров, происходит складывание новых понятий и ценностей. Миграции населения, проходившие в громадных масштабах, появление центральной власти, требовавшей подчинения и почитания, расширение знаний о соседях, взаимодействие с ними вели к складыванию новой социальной психологии, когда человек начал осознавать себя частью значительно большей, чем ранее, общности. Микрокосмос его значительно расширился.

Наконец, на третьем этапе этот процесс еще более ускорился. Размывание четких государственных и этнических границ, интенсивное взаимодействие и взаимообогащение культур, языков, верований, расширение географического кругозора были, по сути, первыми шагами к осоз-

нению целостности и взаимосвязанности человеческой истории. И хотя до такого осознания предстоял еще длительный путь, эти первые шаги не пропали даром — они были подхвачены и продолжены античной цивилизацией.

Под историей античного мира обычно понимается история древних обществ Средиземноморья от зарождения там первых цивилизаций до кризиса их и зарождения феодальных отношений. По сути речь идет о двух крупнейших очагах рабовладельческой цивилизации Средиземноморья — древней Греции и древнем Риме.

Греческая и римская культуры — одна из ярких страниц мировой истории. Достижения их невозможно переоценить. Современная европейская, а частью и внеевропейская культуры выросли на почве античной. Без знания античной истории невозможно понять многих учреждений последующего периода, истории искусства, особенно архитектурных стилей и театра. Греческие мыслители, художники и ученые в своих произведениях запечатлели борьбу и идеалы, мысли и страсти своей эпохи, имеющие общечеловеческое звучание. Поэтому эти произведения, памятники античного искусства и ремесла имеют непреходящее значение.

В философии, говорит Энгельс, как и во многих других областях, мы вынуждены снова и снова возвращаться "к достижениям того маленького народа, универсальная одаренность и деятельность которого обеспечили ему в истории развития человечества место, на которое не может претендовать ни один другой народ... в многообразных формах греческой философии уже имеются в зародыше, в процессе возникновения, почти все позднейшие типы мировоззрений." /Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.20, с.369/.

О том, какими путями шло развитие античной культуры и социального мировоззрения, можно судить, рассмотрев основные события истории древней Греции и Рима.

Греческая история разворачивалась в восточной части Средиземноморья, на островах Эгейского моря, на Балканском полуострове, в за-

падной части Малой Азии, по берегам Черного моря и отчасти в прибрежных областях Южной Италии и Сицилии. Она развивалась одновременно и во взаимосвязях с историей стран древнего Востока. Археологические данные показали, что еще в III тысячелетии до н.э. на юге Балканского полуострова и близлежащих островах происходило разложение первобытнообщинных отношений. Кое-где стали возникать и развиваться очаги раннеклассового общества. Раньше, чем на других территориях, процессы классовобразования происходили на островах Крит, Лемнос, несколько позднее — на материке. Эти процессы сопровождались передвижениями племен и междоусобными войнами, воспоминания о которых сохранились в более поздних древнегреческих мифах.

Относительная скудость почвы при удобном географическом положении Греции, с одной стороны, заставляла местных жителей прилагать максимум трудовых усилий в сельском хозяйстве, а с другой — развивать международные связи, обмен с соседями.

Природа страны в известной степени определила характер первоначальных греческих поселений. Горными цепями и отрогами Греция делилась на ряд небольших областей. На территории такой области возникали самостоятельные поселения, в центре которых обычно находился холм, вокруг которого располагался поселок. В течение времени поселок превращался в город, а холм — в акрополь /дословно — "верхний город"/.

Древнейший период истории Греции характеризуется многочисленными перемещениями различных племен, ведущими к культурным и этническим взаимодействиям. В этот период формируются первые очаги государственности, расширяются торговые связи с соседними народами, а как результат — географические познания, складываются высокоразвитые центры культуры — Крит, Микены, Пилос, Тиринф, которые оказали позднее сильное влияние на весь Эгейский мир.

Следующий период в истории Греции, относящийся к XI—IX вв. до н.э., получил название гомеровского. Он характеризовался временным возрождением первобытнообщинных отношений после дорийского завоева-

ния и последующим общегреческим развитием классовых отношений на основе античной формы собственности.

Во многом это было время упадка и культурного застоя. Торговля была слабо развита. Поход в соседний Египет казался фантастическим предприятием, требовавшим исключительной смелости. Весь мир, лежавший за пределами их маленького мирка, казался грекам далеким и страшным, населенным ужасными чудовищами вроде сирен или великанов-циклопов, о которых повествует Одиссей. Участились племенные войны, происходило дальнейшее смешение разных племен.

Греция этого периода не была единой. Каждое небольшое государство имело свой диалект, свою политико-правовую организацию, собственных богов и героев. И все же, несмотря на все эти различия, долгое время сохранялось не только сознание общности интересов во всех областях, но и чувство совместной принадлежности к некоему единству и взаимная лояльность. Это выразилось, например, в участии царей всей Греции в Троянской войне, где лично обиженным и оскорбленным был только правитель Спарты Менелай.

В гомеровскую эпоху сложились основные черты древнегреческой религии, которую обычно называют олимпийской по имени горы Олимп, считавшейся местожительством богов. Согласно религиозным представлениям греков, существовало три поколения богов. Старшие поколения были свергнуты младшими. Так в фантастической форме в сознании греков отразились древние завоевания и межплеменная борьба. Главой третьего поколения богов был Зевс- бог грома и молнии, производительных сил природы и отец богов и людей. Ряд божеств древнегреческой религии был заимствован из более ранних верований ахейцев. На раннем этапе развития греческой религии существовало множество местных богов, считавшихся покровителями отдельных племен и общин. Постепенно образы этих богов сливаются, выделяются главные божества, образующие олимпийский пантеон.

Период истории древней Греции с VIII по VI вв. до н.э., полу-

чивший название "эпохи великой греческой колонизации" характеризуется продолжением того процесса повсеместного становления раннего классового общества, который начался в конце гомеровской эпохи.

В Греции снова стали возникать небольшие рабовладельческие государства, представляющие собой укрепленные поселки, в которых жили коллективы граждан-землевладельцев, совместно защищавших свои общие интересы, собственность на земельные участки, расположенные возле укрепленного поселка, и собственность на рабов. Эти государственные образования получили название полисов, т.е. городов-государств. Натуральное хозяйство не создавало пока условий для больших государственных объединений.

Полисное устройство государства воплощалось в участии граждан в народных собраниях, судах, в принятии решений о делах государственной важности. Основой гражданства была принадлежность человека к семье, фратрии и люди, связанные общественными и культовыми узами, составляли замкнутую общность. Центром государства был главный город. Его население объединяли общие интересы и в сфере публичной, и в сфере частной. Размеры городов-государств были весьма различными-от очень крупных /Спарта- около 8400 км²/, до самых маленьких /Эгина- около 85 км²/.

В социально-психологическом плане чрезвычайно важно, что ни в одной прежней общине других типов чувство солидарности ее членов не было так сильно, как в полисе; полисная солидарность была одновременно и правом и обязанностью гражданина.

Имущественное расслоение, интенсивно происходившее внутри полисов, при отсутствии в большинстве районов древней Греции достаточного количества земель, пригодных для сельского хозяйства, рано привело к земельной тесноте. Возникло относительное перенаселение государств, что привело к постоянным и даже массовым в масштабах античности выселениям лишних граждан из родных полисов. Сначала греки осваивали северное побережье Эгейского моря, а затем определились три

основных направления греческой колонизации: западное, южное и северное.

Масштабы колонизации были огромны. В течение VIII-VI вв. до н.э. древними греками было основано более 150 колоний в Сицилии, Южной Италии, на побережье Испании, на территории нынешней Франции, в бассейне Черного моря, в Египте.

Колонизация имела громадное значение для развития всех сфер греческого общества. Она содействовала укреплению и развитию рабовладельческого способа производства, окончательному отделению ремесла от сельского хозяйства, расширению обмена между греческими городами и колониями. Кроме всего прочего, колонизация вывела греческий мир из состояния изоляции, в котором он оказался после крушения микенской культуры. Греки сумели многому научиться у своих соседей, в особенности у народов Востока. Так, у финикийцев было заимствовано алфавитное письмо, которое греки усовершенствовали. Из Финикии или Сирии в Грецию попал секрет изготовления стекла из песка. Египтяне и вавилоняне стали учителями греков в астрономии и геометрии. Египетская архитектура и монументальная скульптура оказали сильное влияние на зарождавшуюся греческую культуру, ее искусство. У лидийцев греки переняли такое важное изобретение, как чеканка монет. Необходимо обязательно отметить, что все эти элементы чужих культур были творчески переработаны, приспособлены к насущим потребностям жизни и вошли как органические составные части в греческую культуру.

Естественно, что интенсивное развитие морской торговли, взаимодействия колонистов с окружающими их народами, вели к значительному расширению народоведческих знаний древних греков и диктовали необходимость развития географических знаний. К эпохе колонизации и относится появление этой науки, которая носила тогда народоведческий характер, что диктовалось практическими запросами. Тем не менее, уже в это время у греков зарождаются представления о строении Земли, о населенной ее части — ойкумене. Так первые греческие географы — Эра-

тосфен, Гекатей, Анаксимандр считали, что Земля— это круглый диск, слегка выпуклый в середине. Анаксимандр, живший в VII—VI вв. до н.э., составил первую географическую карту, на которой показал ойкумену. По представлениям ученого она круглая, в центре ее находится Элада, посредине последней— Дельфы.

К периоду VII—VI вв. до н.э. относится и складывание первых философских учений в Греции. В связи со значительным развитием экономики, расширением торговых связей, столкновениями с мировоззренческими концепциями других народов, видоизменяется идеология. Многие мыслящие граждане уже не могут довольствоваться религиозным объяснением мира и ищут ответ в материальном мире. Происходит борьба между идеалистическими и материалистическими взглядами, и в этой борьбе возникает материалистическая философия.

Для первых философов был характерен наивный материализм и стихийная диалектика. Физик и математик Фалес из Милета считал, что весь мир произошел из воды, которая является первоосновой всего. Один из его последователей— Анаксимен считал такой основой невидимую первичную материю— "апейрон"; другой— Анаксимандр— воздух. Крупнейший античный диалектик Гераклит учил, что мир не создан никем из богов или людей: он произошел от огня, закономерно воспламеняющегося и угасающего.

В религии этого периода мы видим огромное количество богов, почитавшихся в качестве местных покровителей, что являлось идеологическим отражением политической раздробленности Греции. Но в то же время идет процесс поглощения этих местных патронов великими богами Греции, что отражало тенденцию к культурному и экономическому, если не политическому, объединению греческих полисов. Свидетельство тому— проведение религиозных празднеств, которые хотя бы на время связывали различные города как бы в одно целое и объединяли греческую народность.

Помимо празднеств, греков объединяли совместные состязания. Особенно славились олимпийские игры, которые проходили в Олимпии на Пе-

лопоннесе. Их исправляли в честь отца богов Зевса Олимпийского. На такие игры съезжалось много народу из самых различных городов греческого мира. На время игр прекращались войны, чтобы в состязаниях могли принять участие все желающие.

Развитие внутриволисной демократии, активные международные контакты вели к постепенному изменению социальной психологии древних греков. Воззрения предыдущего периода, в соответствии с которыми каждый выходец из другого рода или фратрии воспринимался как потенциальный враг, подлежащий уничтожению или превращению в раба, начинают уступать место более широким и гуманным взглядам, согласно которым существует некая божественная справедливость, распространяющаяся на всех людей, независимо от их родовой или племенной принадлежности.

Такие воззрения получили дальнейшее развитие в следующий, классический период истории древней Греции /V—IV вв. до н.э./, который характеризуется наивысшим расцветом рабовладельческих отношений в античных полисах. Это был сложный и противоречивый период. Косolidация всех сил Греции в борьбе с внешней опасностью— нашествием персов сменилась длительными междоусобицами /Пелопоннесская война/, ослабившими страну.

Общественное развитие и обогащение естественнонаучных знаний вызывали стремление к обобщениям результатов наблюдений над природой и деятельностью людей. Конечным результатом этого процесса стал расцвет философско— эстетической мысли. Возникает и развивается новое направление в древнегреческой философии— софистика, ставшее важным фактором культурной и социальной жизни страны.

Отрицая существование общеобязательных истин, софисты придавали большее значение методу отбора и группировки материала. Только овладев философским методом, учили софисты, можно охватить все разнообразие естественных и социальных явлений. Некоторые из них доходили до отрицания традиционной веры в богов, другие выдвигали идею исторического происхождения государства и права.

Кризис античного полиса с его небольшим коллективом полноправных граждан, вызывал к жизни идеи создания более широких государственных объединений. Поиском таких идеальных государств занимались многие философы классического периода, в частности Платон и Аристотель. В то время как Платон занимался конструированием идеальной политики, пригодной для всех стран и народов, внимание Аристотеля было направлено на исследование социальных условий, при которых возникает и исчезает тот или иной политический строй.

Дальнейшее развитие получают и географические знания. Выдающиеся сведения по этой науке содержатся, в частности, в трудах Геродота /V в. до н.э./, который представлял ойкумену как прямоугольник, на окраинах которого находятся Индия, Южная Аравия, Эфиопия и Северная Европа, за которыми располагаются необитаемые области. Другой ученый — Гекатей — выделил три части света: Европу, Азию и Ливию. Ойкумена представлялась ему как полоса среди необитаемых окраин. В классический период впервые появилась и гениальная догадка о шаровидности Земли.

Во второй половине IV в. до н.э. начинается заключительный период истории древней Греции, продлившийся до I в. до н.э. и получивший название эллинистического. Он представлял собой дальнейшее развитие рабовладельческого общества на пространствах Ближнего Востока после греко-македонского завоевания Персидской державы.

Глубокий кризис полисной системы, длившийся многие десятилетия, подводил к идее создания централизованного государства, но бесконечные междоусобицы, взаимно ослаблявшие греческие города, не позволяли ни одному из них стать центром объединения. Таким центром стала Македония, к середине IV в. до н.э. прочно утвердившая свою гегемонию над греческими городами.

В 336 г. до н.э. македонским монархом становится Александр — выдающийся политический деятель и полководец древности. Начиная спустя два года войну против грозного соперника — Персии, он вряд ли помышлял

о мировом господстве. Но уже первые военные успехи Македонского открыли перед ним возможности дальнейших завоеваний. В результате, в относительно короткий срок была создана беспрецедентная по своим размерам держава, простиравшая свои границы от Балкан до Индии. Столицей ее стал Вавилон. Такого крупного государственного объединения древний мир еще не знал.

Кроме громадного значения, которое имели походы Александра в социально-экономическом и политическом отношении, они сыграли также важную роль в развитии культуры, расширив горизонты мировоззрения старых полисов и обогатив науку и искусство новым материалом.

Походы этого полководца были одновременно и хорошо организованной научной экспедицией. Находившиеся там ученые и сподвижники царя вели записи происходивших событий, исследовали новые местности, собирали коллекции редкостей.

Важнейшим последствием образования, а затем распада мировой державы Македонского было возникновение явления эллинизма, который в культурном отношении представлял собой синтез греческой и восточной культур.

В период эллинизма усилились взаимосвязи между отдельными странами. Далекие походы, торговые путешествия, расселение в ближневосточных странах расширили кругозор древних греков и македонян, которые ближе познакомились с древневосточной культурой. С другой стороны, греческую культуру непосредственно познали значительные слои завоеванных стран, а также районов, примыкавших к границам эллинистического мира.

Хотя в отдельных областях и странах процесс взаимодействия шел по-разному и сохранялись местные особенности в религии, литературе, искусстве, все-таки эллинистическую культуру можно охарактеризовать как относительно целостную. Выражением такой целостности было распространение двух основных языков в странах Западной Азии и Египте — греческого койне и арамейского языка, которые были и официальными, и ли-

тературными, и разговорными.

Создание эллинистических монархий, подчинение самоуправляющихся городов царской власти оказало существенное влияние на общественную психологию. Нарушение общинных связей, переселения, широкое общение друг с другом представителей разных народностей определили появление ^{идеологии} космополитизма /"кoмoпoлит" по- гречески- "гражданин мира"/. Причем эти особенности мировоззрения были свойственны не только философам, но и самым различным слоям общества, их можно проследить на примере изменения отношения гражданина к своему городу.

В предшествовавший классический период каждый грек считал себя гражданином только своего города. Кругозор его был ограничен интересами только родного полиса. Теперь происходит процесс отчуждения человека от государства, граждане стремятся избавиться от своих обязанностей перед государством.

Существование крупных держав облегчало переселения из города в город, из одной местности в другую. Никакой патриотизм уже не удерживал богатых людей от переезда в другое место, если это было выгодно. Бедные также уходили искать лучшей доли и часто становились на чужбине наемниками или неполноправными переселенцами. В небольшом малоазийском городе Ясосе сохранилось общее надгробие пятнадцати человек-выходцев из самых разных районов: Сирии, Галатии, Мидии, Скифии, Финикии и т.д. Возможно это были наемники.

Идеи космополитизма, чело веческой общности существуют и распространяются в течение всего эллинистического периода, проникая даже в официальные документы. Так, в постановлении небольшого малоазийского городка Панамары об организации празнеств сказано, что в них могут участвовать все граждане, чужеземцы, рабы, женщины и все "люди населенного мира /oйкумены". Но растущий индивидуализм и космополитизм не означали отсутствия коллективов и объединений. Как своеобразная реакция на разрушение гражданских связей в городах, /где состав населения был более пестрым в этническом и социальном отношениях/, возникали

многочисленные товарищества, союзы, иногда профессиональные, большей частью религиозные, которые могли объединять и граждан и неграждан. В сельских местностях возникали новые общины-объединения из переселенцев. Это было время поисков новых связей, новых нравственных идеалов, новых богов-защитников.

В середине II в. до н.э. среди рабовладельческих держав средиземноморского мира господствующее положение занимает мощное государство, сложившееся в Италии, — Римская республика. Подчинив своей власти народности и племена Апеннинского полуострова, она после ожесточенной борьбы сломала сопротивление конкурентов и к середине II в. до н.э. сделалась наиболее сильным из средиземноморских государств. В последующее время, в I в. до н.э.—II в. н.э. римские рабовладельцы подчинили всю Северную Африку, значительную часть Европы и Азии, создав огромную державу, просуществовавшую около 500 лет.

Римское государство возникло и окрепло на территории Апеннинского полуострова, названного греками Италией, природные условия которого были благоприятны для развития человеческого общества. Территория полуострова была заселена с глубокой древности. Его этническая картина постоянно менялась в результате передвижения и смешения различных групп населения. Наиболее развитой народностью древней Италии были этруски, которые в VIII—VI вв. до н.э. заселяли значительную часть Апеннин. Этруски создали высокоразвитую культуру, в которой угадываются элементы и восточной, и греческой культур. В свою очередь, их культурное наследие оказало существенное влияние на культуру римлян.

В конце VI в. до н.э. возникает римская республика, ранняя история которой была насыщена многочисленными войнами, которые велись римлянами с соседями за первенство в Италии. Римляне победили в этой борьбе, но завоеванная Италия не представляла собой единого государства. Это была группа общин и городов, находившихся под властью города-гегемона и имевших различный правовой статус. Невозможно гово-

речь о наличии в этот период и какой-то общеримской культуры.

После завоевания Италии Рим продолжал проводить агрессивную политику, обусловленную характером рабовладельческой экономики, для которой военная экспансия была необходимым условием ее развития. В результате Пунических войн, ведшихся в III-II вв. до н.э., была одержана победа над сильной державой Средиземноморья — Карфагеном, что развязало Риму руки для дальнейшего наступления на Востоке, а также в Испании. В ходе Македонских и Сирийской войн были нанесены поражения Македонии, доминировавшей на Балканах, и державе Селевкидов, занимавшей влиятельные позиции на востоке Средиземноморья.

Таким образом, к середине II в. до н.э. Рим превратился в огромное государство, сильнейшее во всем Средиземноморье. Естественно, что перечисленные и другие военные действия вели к перемещениям значительных людских групп и как результат — этническим взаимодействиям, взаимовлиянию различных культур, расширению географических и народоведческих знаний римлян.

Античная культура в эпоху римского владычества сложилась на основе слияния эллинистической и римской культур. Первая несомненно играла решающую роль, но и вклад Рима имел немалое значение, тем более, что поскольку римляне были господствующим народом, их идеи оказывали решающее значение для подчиненных народов.

Как уже отмечалось, римская республика в начале своего существования представляла собой конфедерацию отдельных городов-государств под главенством Рима. Для античных полисов характерной чертой идеологии и культуры является стремление к обособленности и замкнутости. Особенно ярко это проявилось в жизни земледельческих общин, одной из которых был Рим. Граждане, обрабатывая свои участки, вели натуральное хозяйство и не нуждались или мало нуждались в постоянной помощи. Со стороны соседей могла исходить опасность земельных захватов, поэтому граждане городов-государств античности находились обычно в натянутых отношениях с соседями. Эта натянутость еще больше усиливала замкну-

тость общины, ее враждебность и агрессивность, приводившие к консерватизму мышления и идеологии. Граждане общины стремились не к заимствованию новых мыслей и идей, а к сохранению традиционных нравов и обычаев, с опаской относились ко всему иноземному.

Постепенно, в результате римских завоеваний город-государство, расположенное на Тибре, сменилось громадной державой, включавшей весь Апеннинский полуостров и многие заморские территории с многомиллионным населением, большим количеством городов, сложным хозяйством, разными классами, сложным государственным аппаратом.

Разложение античного города-государства привело к кризису и идеологию его гражданства. Наблюдается отход от коллективизма и рост индивидуализма, противопоставление отдельной личности коллективу, люди теряют спокойствие и внутреннюю уравновешенность. Старинные нравы подвергаются осмеянию и критике, в римскую среду начинают проникать иные нравы, иноземная идеология и религия.

Религиозные представления различных италийских народностей, в том числе римлян, первоначально были почитанием духов предков и божеств-покровителей семьи и домашнего очага. Особым поклонением в Риме пользовался культ общеримской хранительницы очага богини Весты.

С древнейших времен в Риме почитались божества неба, заимствованные, по-видимому, у этрусков. Важнейшими из них были: верховный бог Юпитер, богиня Юнона, богиня мудрости Минерва и божество войны Марс, считавшийся покровителем Рима. Постепенно в Риме распространилось почитание Аполлона и других греческих божеств, которые отождествлялись с ранее почитавшимися /Юпитер с Зевсом, Юнона с Герой, Венера с Афродитой, Диана с Артемидой, Минерва с Афиной и т.д./.

Со II в. до н.э. в Риме стали распространяться культы восточных божеств. Так после походов в Малую Азию распространилось поклонение Великой матери богов-Кибеле. В середине II века до н.э. в Италии и Риме начали почитать Озириса и Изиду, справлять празднования в честь Диониса /Вакха/- вакханалии. В I в. до н.э. появилось почита-

ние иранского божества— Митры. Первоначально римский сенат решительно осуждал, даже запрещал почитание иноземных, особенно восточных божеств, но, несмотря на это, их культы распространились среди широких слоев населения, приобретая все большую популярность.

Широкое проникновение греческого влияния во II в. до н.э. привело не только к большому воздействию греческой религии и приспособлению к ней римских религиозных воззрений. Одним из важных последствий было также распространение греческой философии в римском обществе с ее взглядами на религию и богов. Распространение мистических восточных культов в низших массах населения, скептическое отношение к римской религии у аристократии подрывало официальную римскую религию. Бурные события внутри страны и вне ее вели к изменениям традиционных верований. Распространяется представление о загробной жизни, о загробном блаженстве как своеобразный протест против неустойчивости и мучений в реальном мире. Получает распространение культ слепой судьбы— Фортуны, которая дарует счастье и несчастье произвольно и часто несправедливо. Задавленные гнетом и судьбой народные низы мечтали о появлении мессии, спасителя, который придет, дарует блаженство страждущим, накажет гонителей.

Среди римского нобилитета сделались весьма популярными идеи стоической философии, но наряду с ними были распространены взгляды Эпикура. Свидетельством тому— творчество выдающегося римского мыслителя конца республиканской эпохи, философа— материалиста Лукреция Кара, который в замечательной поэме " О природе вещей" изложил свои материалистические взгляды об атомистической теории мироздания, о природе богов, о материальности души, о происхождении земли, неба, моря, небесных тел и живых существ, о развитии человека и человеческой культуры от первобытного состояния до времени Лукреция. Основная цель поэмы Кара— дать материалистическое объяснение всего сущего, освободить разум и чувства человека от страха, суеверия, мистики и религии.

Кризис основ античного мировосприятия еще более углубился в период существования Римской империи, которая в период расцвета превратилась в невиданную по размерам рабовладельческую державу. Для ее существования характерными чертами являются смешение населения, ослабление старых и возникновение новых связей, исчезновение старых традиций и устоев, обострение до крайности многочисленных социальных конфликтов.

Центральной идеей, объединяющей все остальные элементы официальной идеологии в период империи, была идея величия и вечности Рима и его провиденциальной миссии: господствовать над всеми народами, принося им счастье и мир. Этой идее было подчинено развитие и философии, и географии, и истории. Одним из важнейших средств укрепления своей власти римские императоры считали поддержание древнеримской религии. Однако ни "оживление" старых, ни ввод новых культов / императоров, почитание богини Ромы как божественной покровительницы всей державы / не могли уже удовлетворить население империи. Империя остро нуждалась в средствах, которые способствовали бы ее объединению и препятствовали тенденции к распаду. Назрела необходимость в общеримской религии, которая служила бы центральной власти костяком, скрепляющим государство. Такой религией стало христианство.

Эта религия обладала чрезвычайно важными для господствующих слоев империи качествами. Ее космополитическая направленность, ее демократичность и нарочитая любовь к социальным низам, реально не угрожающая состоятельным и правящим слоям общества, создавали наилучшие условия для распространения в многонациональной массе населения, притом независимо от его классового состава. Ее верноподданническая позиция в отношении властей, связанная с проповедью непротивления и полного подчинения, как нельзя лучше подходила для государственной машины, одной из главных забот которой было добиться безропотного подчинения со стороны всех слоев общества и со стороны всех провинций.

Причины, способствовавшие быстрому распространению христианства,

весьма разнообразны.

Эллинизация Востока, начавшаяся со времени Александра Македонского и непрерывно продолжавшаяся в дальнейшем, выработала относительное единство языка и склада мышления на огромной территории. Римская империя создала политическое единство и относительно одинаковые внешние жизненные условия. Существование земной мировой монархии создавало почву для возникновения представлений о небесной монархии, а также условия для организации всемирной церкви. В римском праве утвердилась идея единства человеческого рода. Существовавшие в империи коммунальные и провинциальные организации и союзы подготовили организационную форму для христианских общин и их объединений.

Таким образом, к концу существования античной цивилизации в результате кризиса ее идеологии, основанной первоначально на мировоззрении, замкнутом границами полиса, общины, государства, появляется идея всемирности исторического процесса и подчиненности его мировому разуму, пусть пока облеченная в религиозную форму. Однако такое осознание оставалось по-прежнему ограниченным масштабами самого античного мира и не распространялось на все человечество. Для древнего мира характерна взаимосвязь истории отдельной страны лишь с немногими соседними, которые, в свою очередь, взаимосвязаны с другими. Тем самым всемирный характер истории человечества никем в частности не мог быть наблюдаем и осознан. Он существовал лишь объективно, ибо ни одна страна, ни один даже самый маленький и удаленный народец не находился вне этой цепной связи.

Использованная литература.

1. Энгельс Ф. Диалектика природы. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.20.
2. Авербух М.С. Войны и народонаселение в докапиталистических обществах. М., 1970.
3. Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1976.
4. Блаватский В.Д. Природа и античное общество. М., 1976.
5. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. М., 1983.
6. Винничук Л. Люди, нравы, обычаи древней Греции и Рима. М., 1988.
7. Дитмар А.Б. География в античное время. М., 1980.
8. Краткий очерк истории философии. М., 1969.
9. Кривелев И.А. История религий. М., 1988.
10. Кубланов М.М. Возникновение христианства. М., 1974.
11. Кууси П. Этот человеческий мир. М., 1988.
12. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. М., 1982.
13. Мукитанов Н.К. От Страбона до наших дней. М., 1985.
14. На окраинах античного мира. М., 1975.
15. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979.
16. Саушкин Ю.Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем. М., 1980.
17. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М., 1987.
18. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1976.
19. Штаерман Е.М. Кризис античной культуры. М., 1975.

РАЗДЕЛ 3.

МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ИДЕИ ОБЩНОСТИ
В СРЕДНИЕ ВЕКА

Человеческое общество находится в постоянном движении, изменении, развитии. Это отчетливо прослеживается на материалах средневековой истории.

Человек VI-X вв., ушедший вперед по сравнению с человеком эпохи родового строя, тем не менее был основательно связан с окружающей средой. Внешняя среда не была пассивным фактором реализации возможности проживания человека, она активно воздействовала на развитие человеческого общества.

Так, климат Европы раннего средневековья стал более влажным, чем в древности. Увеличилось пространство под лесами на севере, а под лугами на юге. Общее длительное увлажнение засушливых районов Евразии после IV в. н.э. способствовало массовым переселениям кочевников и в конечном счете повлияло на Великое переселение народов.

Спецификой экономики значительной части народов Центральной Азии в эпоху раннего средневековья было то, что сухие степи и полупустыни не были пригодны для земледелия, и там возможно было кочевое скотоводство. Целью кочеваний было приобретение любой ценой новых пастбищ, максимальное расширение территории для выпаса стад и охоты. Поиски новых пастбищ приводили кочевников, как правило, на путь завоеваний. В движение приводилось все население. Толчком к движению могли быть различные события, вызвавшие географические, климатические или политические катаклизмы /уничтожение материальной базы, потеря пастбищ, гибель большого количества производящего населения или, наоборот, "демографические взрывы"/. С ухудшением климата, с наступлением длительного засушливого периода, похолодания, также начинались переселения.

Подобная ситуация сложилась в IV в. н.э. Покрывшиеся более густыми, чем раньше, травами и расширившиеся луга Подонья, Приднепровья,

Поднепровья, Подунавья привлекали скотоводов. Сдвигая соответственно готов, алан и хазар, начали кочевать в поисках новых мест обитания гунны /IY-У вв./. Гунны были выходцами из Азии, составили ядро племенного союза, который образовался во II-й половине IY в. на территории между Волгой и Доном. Гунны дошли до Центральной Европы. В У в. во главе гуннов стал энергичный предводитель Атилла, который создал могущественную гуннскую империю. Экономической базой гуннского общества продолжало оставаться кочевое скотоводство. Более низкий уровень общественного развития кочевников-гуннов исключал возможность мирной интеграции социальных отношений в рамках окружающей среды. Для гуннов были характерны долгие и дальние походы вглубь Европы. После смерти Атиллы гуннское объединение племен распалось /сер.У в./.

Первое тысячелетие н.э. дало картину бесконечных перемещений и передвижений в степях Евразии. Авары с UI в., хазары, болгары находились в состоянии постоянной миграции. Болгарский хан Аспарух в UI в. с ордой ушел на Дунай. В последней четверти IX в. началось нашествие на европейские степи печенегов. В конце IX - нач. X вв. вся европейская тысячекилометровая степь оказалась в их руках. Начав в конце X в. движение на запад, в начале XI в. кипчаки /половцы/ вторглись в Подонье. Венгры, изгнанные печенегами из восточноевропейских степей, продвинулись в Европу /Паннония/.

Гуннская экспансия дала толчок массовым передвижениям варварских /германских/ племен и их вторжениям на территорию Римской империи. Необходимо отметить, что в земледельческом обществе люди передвигались с места на место довольно медленно. По сравнению с кочевниками оседлые жители порою просто бывали тяжелы на подъем. Более высокая приспособленность к климатическому разнообразию была причиной того, что оседлые цивилизации всегда обладали более высокой выживаемостью, чем кочевые. Но если численность непосредственных производителей быстро возрастала, то материальные возможности данной географической зоны оказывались исчерпанными, и тогда ее население сдвигалось с места.

Чем дальше на север, тем это случалось в оседлых цивилизациях чаще. Поэтому коренные оседлые жители Южной Европы в средневековье перемещались гораздо реже, чем Центральной и Северной. На протяжении многих поколений они населяли все те же хутора и деревни. Покидать привычные места им приходилось вследствие действия природных или социальных факторов: наряду с невозможностью прокормить возросшее население, это — истощение пастбищ или пашен, давление воинственных соседей. Рост народонаселения, во многих случаях, обгоняя рост сельскохозяйственного производства, осложнял экономическое развитие и вызывал миграции. Перенаселенность отдельных районов порождалась низким уровнем производительных сил. Прирост населения был также результатом перехода германских племен к оседлости. Из социально-политических предпосылок наступления варварских племен на Римскую империю необходимо отметить, во-первых, углубление имущественного и социального неравенства в их среде; во-вторых, стремление к умножению богатств, к захвату земель и военной добычи. Война для германских племен к этому времени стала обычным и постоянным занятием. Территория Римской империи с ее обширными, хорошо возделанными землями и богатыми городами имела особую притягательную силу для варваров. Эти процессы усиливались давлением извне. Германские земледельческие племена, не будучи способными оказать успешное сопротивление многочисленной коннице кочевников, оставляли обжитую территорию и в свою очередь вступали в борьбу с другими варварскими племенами или Римом из-за областей, пригодных для поселения. В общем контексте влияния географического фактора наряду со спецификой географической среды /необходимость поиска удобных для обработки почв/ нужно учитывать и изменение климатических условий /потепление, увлажнение/, послужившее одним из толчков к социально-экономическим переменам и вызвавшее смещение германских племен на юг.

При анализе влияния уровня развития производительных сил в среде

того или иного народа на миграционные процессы необходимо иметь в виду два важных момента. Низкий уровень их развития делает невозможным более или менее устойчивое равновесие между обеспечением прожиточного минимума для населения и географической средой, как важным атрибутом трудовой деятельности. Равновесие исчезает в случае, например, резкого прироста населения. Появляется необходимость в перемене среды обитания и, соответственно, в переселении. С другой стороны, развитие производительных сил в варварском обществе увеличивало потребность в пастбищных и пахотных землях; но в условиях разложения первобытнообщинных отношений земли все больше становились частной собственностью богатой племенной верхушки. Отсюда возникала заинтересованность во вторжении на чужие территории в широкой среде германцев.

Передвижения варварских племен, происходившие с конца IV до VI вв. отличались от предшествующих переселений как по своим масштабам, так и по характеру. В них участвовали особенно значительные массы варваров, которые передвигались на тысячи километров по территории Европы. По подсчетам Ф.Энгельса, переселилось несколько сотен тысяч германцев. /К.Маркс, Ф.Энгельс.Соч., 2-е изд., т.21, с.146/. Варвары больше не ограничивались нападением на пограничные области Римского государства, а вторгались и во внутренние районы империи.

Возникновение феодализма в Европе в целом сопровождалось многочисленными миграциями, носящими, как правило, форму военных вторжений. Среди главных миграционных движений той поры самым значительным было именно Великое переселение народов. Под этим термином еще со времен буржуазной историографии подразумевается миграция германских и славянских племен в IV-V вв., способствовавшая крушению Римской империи и охватившая территорию многих европейских стран.

Объектом экспансии славянских племен была территория Восточной Римской империи. Эпизодические походы с V в., в VI в. приобрели сис-

тематический характер. Например, в 577 г., согласно письменного источника, через Дунай переправилось около 100 тысяч славян. Славянские племена заселили большую часть Балканского полуострова и проникли в Малую Азию.

При общем сходстве мотивов переселения славян и германцев в случае со славянами преобладают мотивы социально-политического характера. Однако, возможности экспансионистской политики славян были ограничены со стороны степей активными действиями кочевых племен тюркского происхождения.

Миграции в виде завоевательных походов представлены многочисленными примерами в мировой истории. Почти три столетия — с конца VIII до второй половины XI вв. — длились походы норманнов. В качестве главных причин можно выделить следующие: во-первых, нехватка земель, пригодных для земледелия и скотоводства, вследствие чего возникло относительно избыточное население; во-вторых, что выступает и в качестве причины, и в качестве следствия, — развитие торговли; в-третьих, социальное расслоение норманнского общества с тягой знати к обогащению. Ладьи скандинавов-викингов доходили до берегов Америки. Не преследуя цели открытия новых земель для их колонизации, походы норманнов создавали предпосылки для возможности реализации этой задачи в будущем.

Миграции завоевательного характера своей целью имели как захват новых земель для их последующего использования, так и прямой военный грабеж. В большинстве случаев эти два явления практиковались одновременно. Это было характерно для войн франкского государства при Карле Великом, войн византийских императоров. В VII в. кочующие на своих участках арабские племена объединились в государственное образование — халифат. Новая религия — мусульманство — как нельзя лучше способствовала идейному и политическому единению арабов. Начались грандиозные завоевательные арабские войны, в результате которых арабы завоевали "полмира" — от Кавказа до Пиренеев.

Завоевания Чингис-хана и его преемников помимо факта грандиозных перемещений в плане анализа динамики самого процесса перемещения интересны следующим. Они предоставили в распоряжение империи почти неисчерпаемый экономический потенциал, и этим на столетия приостановили естественный процесс оседания, который всегда шел внутри любого кочевого, организованного в государство сообщества. Тем самым основа для экспансий была сохранена.

Итак, можно сделать вывод, что связанность земледельца с его участком /в отличие от непрочной связи кочевника/, не противоречила высокой мобильности населения в средние века. В конце концов передвижения человеческих групп в огромной мере диктовались потребностью завладеть пахотными землями. Это хорошо прослеживается на европейском материале.

К началу XI в. в Центральной и Восточной Европе лесами, болотами и целинными землями были заняты тысячи квадратных километров. В Западной Европе предстояло освоить больше половины современного сельскохозяйственного ареала; в Центральной и Восточной Европе доля освоенных земель была еще меньше. Для дальнейшего освоения земель требовались огромные трудовые усилия. Только миграция в эти районы больших масс земледельцев из ранее освоенных районов могла решить эту задачу. Из различных типов колонизации для нас представляет интерес колонизация переселенческого типа: внутренняя и внешняя. Внутренняя колонизация характеризуется освоением новых площадей в ареале проживания определенного народа или в рамках его государственной территории; внешняя — за этими пределами. Внешняя колонизация особенно широко охватила Германию, Чехию, Австрию, Польшу, Венгрию. В XII — XIII вв. немцы проникли в Чехию, Польшу, Венгрию, дойдя в XIV в. до Галицкой Руси. Период со второй половины XII в. до середины XIV в. характеризуется массовым переселением немецких крестьян на территорию к востоку от Эльбы. Это переселение — составная часть колониционного движе-

ния, подготовленного военно-захватническими походами феодалов Германии под руководством королей и императоров в X в. и князей в XII-XIII вв.

Параллельно немецко-рыцарскому "дранг нах Остен" против народов Восточной и Южной Прибалтики, Северо-Западной Руси осуществлялись военно-колониционные предприятия западно-европейского рыцарства на мусульманском Востоке и в греческих землях. Стремление к захвату новых земель у феодалов Западной Европы в XI - XIII вв. выразилось в организации по почину католической церкви ряда крестовых походов в страны Ближнего Востока. Существенным фактором возникновения крестовых походов явилось паломничество из стран Запада в Палестину, в ее религиозный центр - Иерусалим. Это установление христианства, появившееся в I в., в XI в. развернулось с огромной силой. Одним из результатов крестовых походов /безусловно, позитивным/ было расширение горизонтов географических представлений европейцев. В XIV - XVI вв. организуются крестовые походы против турок-османов, вторгшихся на Балканский полуостров и угрожавших Юго-Восточной Европе. Пример с крестовыми походами показывает наличие в средние века и религиозных предпосылок миграций, хотя и второстепенных по своей значимости.

Постоянные, по самым различным причинам и самого разного характера, миграции населения происходили в течение всей эпохи развитого феодализма и периода его разложения. Существенное отличие миграций этого периода от миграций раннего средневековья заключалось в их масштабах. Переселяются не племена и народы, а всегда сравнительно небольшая часть того или иного народа.

В литературе существует точка зрения по поводу существования в средневековой Европе переселений по военно-политическим соображениям и переселений земледельческого характера. /Авербух М.С. Войны и народонаселение в докапиталистических обществах. - М., 1970, с.152 - 153/. В качестве первого типа приводится пример с византийским императором Юстинианом II, который с целью создания заслона от нашествий варваров,

насильственно переселил побежденных славян в Малую Азию. Автор отмечает, что в западно-европейских странах переселений этого типа не было, а все переселения носили земледельческий характер. На наш взгляд, подобная классификация несколько прямолинейна, т.к., например, миграции германцев и славян нельзя свести только к поиску благоприятных в земледельческом отношении земель.

В феодальной Руси всегда некоторая часть населения передвигалась с одного места на другое. Огромные, свободные от оседлого населения территории длительное время способствовали миграции земледельческого населения. Столетия происходила колонизация окраин Киевской Руси. Колонизация на территории Русского государства была тесным образом связана с его ростом. Еще в XI в. богатые степи Причерноморья, Дона, Днепра, где были старинные славянские поселения, подверглись вторжению половцев, и народ-земледелец, удерживая в целом эти районы, был вынужден направить свою деятельность на освоение нечерноземья. К середине XIII в. в основном завершилась славяно-русская колонизация бассейна Верхней Волги и Оки. В период нашествия Батыя население бежало в районы, защищенные от внешних врагов и княжеских притеснений массивами лесов и болотами. В XI в. началась колонизация русскими Европейского Севера, основные районы которого были освоены к концу XV в. Со второй половины XVI в. началось освоение Западной Сибири, а в XVII в. вся Сибирь и Дальний Восток стали объектом колонизации со стороны Российского государства. Здесь налицо явление не столько земледельческого характера, сколько реализация потребности развивающихся товарно-денежных отношений в новых рынках. Размах колонизации усиливался таким явлением социально-экономического характера как крепостнический гнет. С его усилением росло стремление в народе к переселениям на свободные земли.

Для России всего XVII в. был характерен разрыв между территориальным оформлением государства и ростом населения, не успевавшим за на-

рашиванием территории. Это – и показатель колонизации, и основа для миграций. В этой связи уместно отметить роль географического фактора, проявлявшуюся в возможности для крестьян "уходить" на обширные окраины Российского государства, богатые биологическими ресурсами. Усиливая эту мысль, советский специалист по изучению географического фактора в истории общества В.А.Анучин отмечает, что в силу наличия в России большого запаса свободных земель даже при царской тирании населявшие ее народы фактически продолжали пользоваться большей свободой, чем народ любого монархического государства в Западной Европе /Анучин В.А. Географический фактор в развитии общества. – М., 1982, с. 215 – 216/.

История дает примеры не только добровольных, но и принудительных переселений. Так, в середине XIII в. после завоевания Ирландии Англией 100 тысяч человек было вынуждено эмигрировать за границу.

Таким образом, для эпохи средневековья характерны массовые миграции населения, обусловленные различными причинами. По этому поводу К. Маркс писал: "Люди оседлы не от природы, только в особенно плодородной среде возможно, чтобы они, как обезьяны, сидели на одном каком-нибудь дереве, обычно же они бродят, подобно диким зверям." /Маркс К., Энгельс Ф., соч., 2-е изд., т.46, I, с.462/.

К XV в. для Европы был характерен высокий уровень развития производительных сил феодального общества, рост товарно-денежных отношений, рост торговых связей европейских стран со странами Востока. Это были предпосылки Великих географических открытий, побудительным мотивом к которым была жажда золота, а условиями для осуществления – необходимый уровень развития науки /география, астрономия/ и техники /кораблестроение/. Географические открытия были начаты Португалией, Испанией, затем к ним присоединилась Голландия и другие европейские страны. Открытие Америки, морского пути в Индию и другие выдающиеся достижения XV – середины XVII вв. явились непосредственным толчком и качественно новой возможностью для колонизации. Однако, наряду с тем,

что на географической карте земли оставалось еще много "белых пятен", в период средневековья недостаточно были изучены и открыты территории. Так, например, в течение XV в. происходит открытие европейцами береговой линии Африки /завершил Васка да Гама/. Но к концу средних веков реальные знания европейцев об Африке ограничивались узкой береговой полосой.

Таким образом, на протяжении всей эпохи средневековья складывались и реализовывались различные предпосылки к миграциям человека. По мере развития производительных сил в человеческом обществе и возможности людей занимать более активную позицию в системе "человек - природа" роль географического фактора становится менее давящей в побуждении человечества к переселениям и самой их возможности.

Человек как индивид в феодальном обществе являлся частицей социальной группы, в составе которой он проделывал свою судьбу, не изолированно-частную, а общегрупповую, с размытыми линиями частных судеб /Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России: Период феодализма. - М., 1977, с.50/. Человек средневековья всегда так или иначе соотнесен с корпорацией. Связи, которые объединяли людей в группу, были гораздо сильнее, нежели связи между группами или индивидами, принадлежавшими к разным группам, - социальные связи средневекового общества были прежде всего внутригрупповыми.

Совместное проживание в населенном пункте и занятие сельским хозяйством в пределах одной территории естественным образом приводили к возникновению некоторых общностей и связей между крестьянами. По мере становления крестьянства складывалась и крестьянская община. Община - естественный и закономерный продукт средневекового развития с присущим ему всеобщим корпоративизмом. С начала н.э. родовая община превращается постепенно в земледельческую и дальше - в соседскую. Процесс сплочения территориальной общины охватывает период раннего средневековья.

Роль общины в период феодализма была исключительно высока. Община являлась одной из гарантий нормального функционирования мелкого крестьянского хозяйства. При мелком производстве община в той или иной форме являлась естественным и неотъемлемым дополнением индивидуального хозяйства крестьянина, которое не могло существовать без общинных угодий /например, Ф.Энгельс: "Не пользуясь общинными угодьями, мелкий крестьянин не может содержать скота, не содержит скота, он не имеет удобрений, без удобрений невозможно рациональное земледелие." - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.19, с.343/.

На разных этапах развития феодального строя в Европе в различных странах и регионах мы встречаемся с разнообразными формами общинного устройства. В период развитого феодализма наиболее типичной формой общины была соседская. Она представляла собой производственный коллектив соседей, имевших в общем владении различные угодья. В компетенцию общины входило регулирование порядка эксплуатации угодий ее членами. Кроме того, по выражению К. Маркса, община давала крестьянам "локальную сплоченность и средство сопротивления." /Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.21, с.155/.

В течение всего периода зрелого феодализма сохранялась и больше-семейная /домовая, дворовая/ община. Возникла из неразделенных малых семей и входила в состав соседской общины. Одновременно существовал и промежуточный вариант крестьянской ассоциации, как бы переходный между домово́й и соседской общиной, в виде сообщества крестьян-родственников с неродственниками-соседами. Яркий пример - итальянская консортерия.

Широкий диапазон крестьянской общности дает балканская деревня XII - XIII вв. Здесь в значительной степени сохранялась традиционная структура внутрикрестьянских связей, в первую очередь общинных и кровнородственных. Общеизвестен термин "задруга", которым в литературе обычно обозначают южнославянскую семейную общину, именовавшуюся в

в сельском быту "большим домом" или "большой семьей". Балканская, в особенности южнославянская, действительность знала и другие общинные организмы, где преобладало не родственное, а соседское начало: союзы "ближних", "братства".

Встречались крестьянские общности и другого порядка, например, приходские объединения. В целом, в период феодализма имели место разнообразие формы общинного устройства, начиная от общины, сохранявшей остатки кровнородственной общности, до федерации сельских коммун, объединявшей несколько десятков деревень /особенно в Италии периода расцвета феодализма - многочисленные и самостоятельные/.

Подобная сельская корпоративность соответствовала жизни европейской деревни XI - XII вв., которая протекала в ограниченном пространстве, иногда очень небольшого по размеру поселения, за пределы которого многие крестьяне не выезжали от рождения до смерти. В этот период община оформилась не только как административно-правовой институт, но и добила значительной самостоятельности как самоуправляющаяся и независимая ассоциация. Но уже в XI - XIII вв. замкнутость крестьянского существования стала исподволь нарушаться массовыми миграциями населения. С начала XIII в. в том же направлении действовали и возросшие повседневные связи крестьянства с городскими рынками. В процессе интенсивного развития простого товарного производства, углублявшегося имущественного неравенства общинников сельская община начала терять свое экономическое значение. "Марка, - отмечал Ф.Энгельс, - экономически... устарела" /Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., т.19, с.337/. В XIV - XV вв. традиционные общинные связи ослабевали. /Подобная универсальность не исключает некоторых особенностей процесса в различных регионах. Так, в России, в силу специфики социально-экономического развития, община сохраняла прочные позиции и в период нового времени/.

Параллельно с развитием корпоративности в деревне шло коммунальное движение в городах. В X – XIII вв. в Западной Европе оно представляло освободительное движение горожан против сеньориального режима. В борьбе городов с сеньорами рождалась новая форма городской организации – коммуна. Формы и степени коммунальной свободы городов были различны в зависимости от конкретных условий. Только наиболее развитые города Северной и Средней Италии смогли стать совершенно независимыми городами-республиками.

Для раннего средневековья было характерным возникновение различных ассоциаций-гильдий /религиозных, политических, взаимопомощи, защитных/. Позже в более узком смысле гильдии означали объединения купцов. В конце XI – начале XII вв. купеческие гильдии возникли в Англии, Германии, Франции и других странах. Были вызваны потребностями торговли, т.к. сообще легче было ее организовывать, осуществлять охранные функции и т.п. В период становления капиталистических отношений в Европе известны торговые компании /в Англии, Италии/.

Стремление средневековых горожан сплотиться в корпорацию обнаруживается в цехах. Члены цеха называли друг друга "братьями"; в рамках цеха осуществлялся труд и проходила вся жизнь человека. Объясняя стремление горожан к цеховой корпоративности через призму низкого уровня товарно-денежных отношений, К.Маркс отмечал, что "чем меньшей общественной силой обладает средство обмена..., тем больше... должна быть сила той общности, которая связывает индивидов друг с другом" /Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.46, I, с.100/.

Для феодального общества с его сословным строем и локальной ограниченностью корпоративность, как объединение на почве каких-либо групповых интересов, имеющее целью защиту особых прав и привилегий членов объединения, – было всеобщим явлением в различных сферах жизни человека. Так, известны союзы дворян /союз Нидерландских дворян XVI в./

и союзы городов - в тех странах Европы, где города добились широких прав самоуправления /Германия: Ганза, Швабский союз; Италия: Ломбардская лига/. Братства - объединения городских ремесленников /иногда крестьян - например, Фререски в Италии/ с религиозной и благотворительной целью. Объединяли ремесленников одинаковой профессии. С XV в. возникают украинские и белорусские национально-религиозные братства, которые по организационным формам напоминали городские цехи. Создавались при православных церквях.

Религиозная сфера порождала и другие общности людей. В XII - XIII вв. создавались духовно-рыцарские ордена - военно-монашеские организации западно-европейских феодалов под руководством католической церкви для экспансии на Востоке и в Европе /иоанниты, тамплиеры, Тевтонский орден и др./. Видом социальной общности, характеризующейся сплочением верующих на началах равенства, единства чувств, убеждений и действий, было религиозное сектантство /секты исмаилитов, хариджитов в средневековом исламе и др./. Сектообразовательный процесс внутри сложившихся церковных общностей - общая закономерность развития религиозных течений в классовом обществе.

Миграционные процессы и складывание человеческих общностей - явления неразрывные. Так, славянские племена, заселившие часть Балканского полуострова, принесли с собой свободную крестьянскую общину, что привело к возрождению и укреплению местных византийских крестьянских общин. Непосредственные контакты различных этнических групп раннефеодальной Европы, соприкоснувшихся в ходе миграций повлияли на появление в Северной Европе первых, в Южной - новых народностей /на рубеже II тыс. н.э./. В начале движения население принадлежало обычно к одной этнолингвистической группе. Вследствие завоеваний складывались этнические общности; происходило растворение завоевателей в побежденных этносах, что в конце концов приводило к сложению народностей. До-

статочно четко выявились крупнейшие этнолингвистические миры /например, в Европе: славянский, германский, кельтский/.

На складывание человеческих общностей значительное влияние /особенно в период раннего средневековья/ оказывал географический фактор. Например, водяные преграды выступали в качестве разграничителя человеческих обществ в одних случаях, и соединяли их в других. Днепровская речная магистраль с ее притоками являлась осью торговых и политических связей между Севером и Югом. Путь "из варяг в греки" получил общеевропейскую значимость с IX в., и с того времени Русь оказалась вовлеченной в сферу западноевропейской торговли.

Предметом специального рассмотрения является вопрос об отношении человека к окружающему пространству, об отражении в сознании человека идей о внешнем мире, общности.

Особенности восприятия пространства людьми средневековой эпохи обуславливались рядом обстоятельств: их отношением к природе, способом их расширения, их кругозором, который в свою очередь зависел от состояния коммуникаций, от господствовавших в обществе религиозно-идеологических постулатов. В раннем средневековье плотность населения была сравнительно невысокой. Населенные пункты, весьма разобщенные, очень редко шли сплошной полосой, за исключением отдельных мест в речных долинах и возле морских берегов. Только к концу I тыс. н.э. наблюдается заметный прирост плотности населения. Редкость населения, ограниченные связи /нерегулярные и довольно поверхностные контакты, обусловленные натуральным характером хозяйства/, путешествия - технически ограничены и опасны, - все это делало сеть социальных отношений относительно простой и стабильной. Предметно-чувственное отношение к участку, которым владела семья, определяло его центральную роль и в системе космических представлений людей раннего средневековья. В усадьбе земледельца заключалась модель Вселенной. Так, в скандинав-

ской мифологии мир людей – Мидгард /"срединная усадьба"/ – возделанная, культивируемая часть мирового пространства. "То, что находится за пределами ограды" – осознавалось в качестве местопребывания злых и враждебных людям сил. Поскольку пространство мифологично, оно неизбежно было лишено топографической определенности.

Невидимое и умопостигаемое выражали через видимое и материальное. Идея полной аналогии Вселенной – макрокосма и человека – микрокосма порождалась суждением о мире по той ограниченной его части, которая единственно хорошо была известна. В этом мире не было неведомых областей, небо было изучено так же хорошо, как и земля.

Географические знания были не только весьма ограниченными – они опирались преимущественно не на реальный опыт, а на литературную традицию, унаследованную от античности. Хотя даже и эти традиции были нарушены. Земля вместо сферы представлялась плоским диском, как это было, например, в популярной в средние века "Христианской топографии" Козьмы Индикоплова.

Однако, уже в XIII – XV вв. в связи с активизацией экономических и политических связей между отдельными регионами /развитие рыночных отношений, войны, крестовые походы, географические открытия и т.п./ пространственные представления людей заметно расширились и, главное, – рационализировались. Постепенно начинает преодолеваться партикуляризм восприятия окружающего мира.

Таким образом, мир представлений человека средневековья был крайне узок. Он ограничивался опытом повседневной замкнутой жизни; не было целостного представления людей о мире, об обществе, в котором они жили.

Для социальной психологии различных социальных слоев феодального общества была характерна слабая выраженность личности и индивидуального сознания. Человек того времени недостаточно отчетливо противопоставлял себя не только природе, но и тем социальным общностям, в

которых протекала его жизнь. Вплоть до начала XIII в. отдельный человек осознавал себя главным образом в качестве члена какой-то общности — общины, корпорации, ставил их интересы выше своих личных, ориентировался в своем поведении исключительно на принципы корпоративной морали. В духовной жизни коллективизм особенно ярко проявился в ранних формах фольклора — в сказках, устном эпосе, народных обрядовых песнях и танцах. Фольклор отражал коллективизм крестьянского сознания. Таким образом, на первом этапе развитого феодализма основу представлений, верований да и всей жизни человека составляли связанные с общностью традиционализм и коллективизм.

На втором этапе развитого феодализма личные интересы крестьянина и его семьи, особенно его стремление к личному обогащению, к укреплению своего хозяйства в условиях развивающихся товарно-денежных отношений, начинают сталкиваться с интересами общины. В XIV — XV вв. ослабевали традиционные общинные связи. К. Маркс указывал: "Изменяя свое отношение к общине, отдельный человек изменяет тем самым общину и действует на нее разрушающе" /Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т. 46, I, с. 474/. Это укрепляло индивидуалистические черты в социальной психологии крестьянства, вело к поискам новых представлений и идей, связанных с правами и обязанностями уже отдельной личности перед людьми и богом. Наметилось частичное преодоление локальности общественного сознания крестьянства, появление интереса к общеполитическим вопросам, зарождение национального сознания. Крестьянское мировосприятие характеризуется индивидуализацией, некоторым отходом от коллективного общинного взгляда на мир.

Период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений дал картину значительной мобильности населения, массовых внутренних миграций. Это расшатывало традиционные общественные микроструктуры.

Мышление средних веков "было по преимуществу теологическим" /Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т. 21, с. 495/. Церковь, объективно выражая интересы господствующего класса, претендовала одновременно и на то, что она представляет интересы всего общества. Своим учением о единой и гармоничной "общности христиан" духовенство старалось затушевать социальные противоречия. Это было своего рода попыткой преобладать общностью в религиозной сфере над разъединением в сфере социальной. Однако, эта задача в некоторой степени осложнялась характерным для средневековья религиозным "партикуляризмом", при котором поклонялись скорее местному святому, нежели далекому и непонятному богу. Это явление еще более укрепилось в период разложения феодализма. Каждый цех, братство, приход имели своего небесного патрона.

Для более полной картины изучения объединительных тенденций уместно назвать идеи обобществления имущества, которые пользовались популярностью среди народных низов в средние века. Так, в V - VI вв. в Иране, Азербайджане и Средней Азии широкое распространение получил маздакизм - уравнилельное плебейское движение с требованием общности имущества. За общность имущества ратовали народный проповедник XI в. англичанин Джон Болл, левые табориты во главе с Мартином Гуской. Общественное имущество было у участников восстания под руководством Дольчино в Италии. В поисках идеальных примеров царства социальной справедливости люди обращались к общинным порядкам доклассового общества или раннехристианских общин. Наиболее полное и последовательное толкование идеал социального равенства и общности имущества получил у Томаса Мора /"Утопия"/, Томаса Мюнцера, Томаззо Кампанеллы /"Город Солнца"/. Осуществление идеала связывалось с коллективными формами человеческого проживания /община в "Городе Солнца"/. Можно отметить совпадение реформаторских проектов русских публицистов XVI в. и их западноевропейских современников. Так, Ермолай Еразм выдвинул принцип

"единого общества", основанного на труде и равенстве. Феодосий Косой также проповедывал социально-утопические идеи в духе средневекового еретического коммунизма. В его коммуне был введен порядок совместного пользования имуществом.

Определенное место в духовной жизни крестьянства России периода феодализма занимали социально-утопические воззрения, выразившиеся в распространении различных слухов об обетованных землях, а также в практике миграций в поисках этих земель, в создании крестьянских общин, жизнь которых представляла собой на определенном этапе попытку реализовать крестьянский социально-утопический идеал. Существование таких общин, в свою очередь, питало рассказы и легенды о землях и поселениях с идеальным социальным устройством. В связи с этим нужно отметить Выгорецкое общежитие староверов, возникшее на рубеже XVII - XVIII вв. на началах коллективизма и кооперации /Поморье, Россия/. Наряду с подобным, сельским типом, в новгородском регионе существовало Федосеевское староверческое течение - общежитие городского типа.

На протяжении всего средневековья человек пытался философски обосновать окружающее его мироздание. Сначала это делалось на основе, фактически, одних рассуждений в силу современного уровня развития науки. Однако уже в раннее средневековье византиец Иоанн Итал признавал вечность и беспредельность мира. Ибн-Рушд /Аверроэс/ - философ XII в. считал, что материальный мир бесконечен во времени, но ограничен в пространстве. Его современник - Низами Гянджеви - идет дальше, заявляя, что мир познаваем. Р.Бэкон /XIII в./ и школа номиналистов /XIV в./ развивают эту мысль дальше, ставя на первое место среди всех источников знания опыт. В России в XIV в. появляется философское произведение "Диоптра", в котором поднимается вопрос об устройстве Вселенной.

К XVI в. развитие естественных наук и философии подготовило переворот в знаниях человека о мире. Гелиоцентрическая теория Коперника

имеет выдающееся значение в выработке естественнонаучного представления о мироздании. Поскольку богословско-схоластическое мировоззрение было неразрывно связано с геоцентрической картиной мира /система Аристотеля - Птолемея/, новые открытия в астрономии разрушали это мировоззрение. Однако Коперник ошибался в том, что постулировал конечность мира. Выдвинув тезис о бесконечности мира, Н.Кузанский подошел к новому пониманию самого процесса познания: процесс познания - бесконечное совершенствование человеческих знаний.

Бесконечность пространства и мировая бесчисленность - понятия, которые еще в древности были сформулированы Демокритом, Эпикуром и Лукрецием, - на новой основе были подняты Дж.Бруно. Он считал, что наше Солнце - не единственное во Вселенной, доказывал физическую однородность всех миров. Полагал, что другие миры также населены, обитаемы.

Открытия Галилео Галилея /II половина XVI - I половина XVII вв./: законы механики, использование телескопа и т.п. - имели большое значение для торжества теории Коперника и идей Дж.Бруно, дали возможность для безграничного познания природы. В это же время И.Кеплер открыл законы движения планет вокруг Солнца.

Литература.

- I. Авербух М.С. Войны и народонаселение в докапиталистических обществах. М., 1970.
2. Анучин В.А. Географический фактор в развитии общества. М., 1982.
3. Баландин Р.К., Бондарев Л.Г. Природа и цивилизация. М., 1988.
4. Гутнова Е.В. Классовая борьба и общественное сознание крестьянства в средневековой Западной Европе. М., 1984.
5. Гуревич А.Я. Походы викингов. М., 1966.
6. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.
7. Дулов А.В. Географическая среда и история России /конец XV - сер. XIX вв./ . М., 1983.
8. Заборов М.А. Крестовые походы. М., 1956.
9. История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Т.1,2,3. М., 1985-1986.
10. Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России: Период феодализма. М., 1977.
- II. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. Т.П. М., 1983.
12. Платонов К.К. Психология религии. М., 1967.
13. Плетнева С.А. Кочевники средневековья: поиски исторических закономерностей. М., 1982.
14. Чиколини Л.С. Социальная утопия в Италии XVI - нач. XVII вв. М., 1988.

Раздел 4. Капиталистическая экспансия: выход на глобальный уровень.

НОВОЕ ВРЕМЯ — важнейший исторический период в развитии человечества, наиболее краткий по продолжительности /т.к. хотя новейшее время ещё короче, но не имеет верхнего предела и нарастает/. Его социально-экономическим и политическим содержанием явилось возникновение, утверждение и развитие капитализма, пришедшего на смену феодализму, в качестве более прогрессивной социально-экономической формации, обеспечивающей более высокий уровень развития производительных сил, вследствие более совершенных производственных отношений, в целом исключающих внеэкономическое принуждение и основанных на свободной продаже пролетарием своей рабочей силы капиталисту.

Хронологически, вопреки принятым в настоящее время научным и учебным стереотипам, от которых необходимо постепенно отказываться, целесообразно началом Нового времени считать XVII век — век крупнейших социальных и идеологических катаклизмов, из которых важнейшими были Реформация и Нидерландская буржуазная революция. Специально изучавший этот вопрос Ф.Энгельс дал первой из них общую характеристику: "Реформация — лютеранская и кальвинистская — это буржуазная революция № I с Крестьянской войной в качестве критического эпизода... Революция № I, которая была более европейской, чем английская, и стала европейской гораздо быстрее, чем французская"^I. Социальное содержание этой революции не изменилось от того, что она потерпела поражение. "Вся новая история ...ведет своё исчисление с той великой эпохи, которую мы, немцы, называем по приключившемуся

^I Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.21, с.417.

с нами тогда национальному несчастью, Реформацией", -- писал Ф. Энгельс в "Анти-Дюринге"².

Если в первой половине XVI века первая ранняя буржуазная революция потерпела поражение, то во второй половине того же века в Нидерландах буржуазная революция привела к победе нового, капиталистического строя. Несмотря на специфику этих событий, они также носили характер ранней буржуазной революции.

Нидерланды были частью огромной Испанской державы, возникшей в XV -- начале XVI веков на основе феодально-агрессивных действий её правителей. После открытия в 1492 году Колумбом Америки последовала конкиста /завоевание/ большей части Южной и Центральной Америки испанцами -- оставшимися не у дел после Реконквисты дворянами-идадьго. Из Америки стали поступать значительные массы золота и серебра, что вызвало удешевление драгоценных металлов так называемой революцией цен. Общее повышение цен на товары было выгодно буржуазии, особенно нидерландской, которая получила наибольшие выгоды от эксплуатации американских богатств.

Но сама Испания, где абсолютизм задушил в зародыше ростки капиталистических отношений, от приобретения колоний, к которым вскоре прибавились Филиппины, названные по имени испанского короля Филиппа II, выиграла только политически, превратившись благодаря золоту и серебру в могучую военную державу, опирающуюся на наёмное войско, особенно пехоту, нанимаемую в Швейцарии и Германии.

Это была военно-феодальная держава, паразитически расходовавшая свои силы /в союзе с империей Габсбургов, при Карле V даже в личной унии/, ради торжества всемирной католической

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.20, с.345.

феодалной монархии, подавления Реформации. Для решения этой задачи Испания экономически душила Нидерланды, где уже шло разложение феодального строя, складывались раннебуржуазные отношения, возникали новые общественные классы — буржуазия формировалась из цеховых ремесленников-мастеров, банкиров, купечества, из частично обуржуазившегося дворянства, а из обезземеленных разорённых крестьян, городских и сельских ремесленников, рабочих первых мануфактур — пролетариат.

Ранняя буржуазная революция в Нидерландах проходила под знамёнами новых религиозных учений — анабаптизма и кальвинизма. В отличие от лютеранства в Германии, первоначально способствовавшего крупным социальным завоеваниям, а затем ставшим, по словам Ф.Энгельса, "послушным орудием в руках князей", что усилило в стране феодальный гнёт и помогло "вторичному закреплению" немецких крестьян, кальвинизм в Нидерландах способствовал победе новых буржуазных порядков, т.к., по образному выражению Энгельса, "его догма отвечала требованиям самой смелой части тогдашней буржуазии... Устройство церкви Кальвина было насквозь демократичным и республиканским, а где уже и царство божие республиканизировано, могли ли там земные царства оставаться верноподданными королей, епископов и феодалов?"³

Испанский абсолютизм, эксплуатируя экономику Нидерландов, тормозя её развитие, опирался на католическую церковь, реакционные слои господствующих классов — дворянства, городских патрициев, бюргерства.

Революция в Нидерландах приобрела характер национально-освободительной войны, под знаменем кальвинизма. Наряду с народом в движении участвовали прогрессивные слои буржуазии, часть

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.22, с.308.

дворян, рассчитывающих на захват церковных и монастырских земель.

Революция в Нидерландах продолжалась долгое время, с 1572 по 1581 г. Шла борьба за независимость. Образцом революционного героизма была оборона городов Лейдена и Гаарлема в 1572 году, деятельность "морских гёзов".

В 1581 году король Филипп II был официально низложен в северной части страны, хотя удержал за собой Фландрию, а через 30 лет Испания де-факто признала новое государство /де-юре только в 1648 году по Вестфальскому миру/. Поражение феодальной Испании было первой крупной победой нового общественного строя, оказавшей на всю Европу немалое экономическое, политическое и психологическое воздействие. Несмотря на ограниченность демократии в этой купеческой республике, тем более усиление именно капиталистической эксплуатации, буржуазные отношения обеспечили высокую производительность труда /по сравнению с другими, феодальными странами XVI века/ и невиданную экономическую силу и процветание Нидерландов. В рыболовном флоте этой страны было более 1,5 тысяч судов, а в торговом — к 30-м годам XVII века — более 35 тысяч. Нидерланды начинают широкую международную торговлю, колониальную политику, амстердамские биржа и банк приобретают международное значение. Фермерство в сельском хозяйстве превращает Голландию в одну из наиболее развитых стран в этой отрасли вплоть до наших дней. Впервые буржуазное государство, возникшее в ходе революции, победило феодально-абсолютистское государство — Испанию, и её идеологию — средневековый католицизм. Родилась одна из первых буржуазных наций. Возникла новая буржуазная культура, национальное искусство. Достаточно назвать имя Рембрандта,

хотя именно он вошёл в конфликт с буржуазным обществом к концу своей жизни.

Английская буржуазная революция 1640–1649 годов была более радикальной, чем революции XVII века, что отвечало более высокому уровню буржуазных отношений, остроте классовой борьбы. Это проявилось в отмене Долгим парламентом рыцарских держаний в 1646 году, т.е. в переходе земли в собственность буржуазного типа. Политически борьба привела к казни Карла I и установлению Английской республики. Идеологическим оружием этой революции был также кальвинизм в форме пуританизма с двумя течениями — пресвитерианством и индепендентством.

Как и Нидерландская, Английская революция была исторически ограничена: феодальные повинности крестьян сохранились, а постепенно, к середине XVIII века, крестьяне-собственники в Англии исчезли. Происходило так называемое первоначальное накопление капитала — отделение непосредственного производителя от средств производства. Однако существенной частью первоначального накопления явилась активная колониальная политика раннебуржуазных государств — Нидерландов, Англии, позднее Франции, США и других стран. Здесь перемешивались и торговля, и морской разбой, и работоторговля, и захват пока что лишь опорных пунктов на побережье, и постепенное освоение захватываемых территорий. Наиболее удобными объектами захватов были острова. Опираясь на них, колонизаторы проникали и на континенты. На захваченных землях возникали плантации табака, пряностей, позднее хлопка. Методы колониальной деятельности буржуазных стран во многом повторяли уже освоенные методы испанских конкистадоров. Однако последние стремились лишь только брать готовое, а позднее они организовали производство на феодальной основе — т.н. пеонаж, затем

рабство негров. Иначе говоря, они предпочитали экстенсивные методы. Буржуазные колонизаторы, в отличие от них, стремились к наибольшей выгоде и поэтому наряду с экстенсивными методами колониальной эксплуатации начинали всё шире привлекать интенсивные методы. Поэтому в колониях, созданных на буржуазной основе, как в калейдоскопе слились рабство негров и свободное фермерство, высокий уровень товарности производства и внеэкономическое принуждение для негров, индейцев и т.п. Это со временем не могло не вызвать острых социальных конфликтов, что особенно характерно для американских стран.

Для ранних буржуазных революций -- в Германии, Нидерландах и Англии свойственны некоторые общие черты.

Основной их задачей являлась замена феодальных отношений буржуазными, установление соответствующего им политического строя /республики или конституционной монархии/. Однако в ранних революциях эта задача решалась недостаточно последовательно.

Руководила революциями зарождающаяся буржуазия и её союзники, а главной движущей силой выступали народные массы -- крестьянство и городские низы. Идеологией революций были религиозные учения, подрывавшие государственную феодальную церковь /католическую или англиканскую/, все старые порядки и утверждавшие новые -- буржуазные. Шёл процесс формирования буржуазных наций, буржуазной культуры и идеологии.

Маркс в "Капитале" следующим образом характеризует зарождение раннебуржуазных отношений "Хотя первые зачатки капиталистического производства спорадически встречаются в отдельных городах по Средиземному морю уже в XIV и XV столетии, тем не менее начало капиталистической эры относится лишь к XVI столе-

тию"⁴. Маркс и Энгельс определяют три периода развития капиталистического способа производства: первый -- с XVI до середины XVII веков, когда "торговля и мануфактура создали крупную буржуазию", второй -- с середины XVII века до конца XVIII века, когда появился мировой рынок, наконец, третий -- период промышленного переворота или промышленной революции -- с конца /в Англии с середины/ XVIII века до середины XIX века, породивший крупную промышленность, машинное производство, а с другой стороны -- социальной -- промышленную буржуазию и промышленный пролетариат⁵.

XVI век открыл эпоху общеевропейской истории. Начался штурм феодализма, который принял исторически необратимый характер. Одновременно XVI-XVII века явились эпохой ожесточённой и кровавой борьбы на религиозной основе -- между католиками и реформатами, протестантами всех направлений. В основе этой борьбы лежало стремление к гегемонии в Европе двух крупнейших политических сил -- Габсбургской державы, особенно когда она при Карле V объединила императорскую и испанскую короны, и Франции с её протестантскими союзниками в лице северогерманских князей, позднее Дании и Швеции. Испано-имперская держава опиралась на американское золото, но военные расходы были большими, чем доходы от американских рудников. Тем более, что немалая часть драгоценного груза доставалась английским, голландским, французским и иным пиратам, обогащая буржуазию и монархии этих стран, либо шла ко дну во время бурь, вызывая в XIX веке интерес и нередко удачные попытки современных кладоискателей. Испанские колонии, несмотря на известный рост ибе-

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.23, с.728.

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.57-59.

роамериканской культуры, в общем стагнировали и только к концу ХУШ века достигли некоторого социально-экономического прогресса. Метрополия не получила реальных выгод от эксплуатации колоний, помимо обогащения паразитической феодальной верхушки. Испания, несмотря на свою военную мощь и великодержавие в ХУІ-ХУІІ веках, экономически оскудела, её мануфактуры и ремёсла были подорваны конкуренцией более дешёвых товаров из Англии, Франции и др. стран. Все силы и деньги Филипп II бросил, как и его отец Карл V, на сокрушение государств, которые мешали создать мировую католическую феодально-абсолютистскую монархию -- против Нидерландов, протестантской Англии /в 1988 году отмечалось 400-летие разгрома знаменитой испанской "Непобедимой армады"/, а также Франции -- абсолютной национальной монархии, добивающейся новых территорий, выгодных границ и т.д., что соответствовало и интересам растущей французской буржуазии.

Многочисленные войны ХУІ-ХУІІ веков -- от Итальянских до Тридцатилетней, осложнённые необходимостью обороны от агрессивной военно-феодальной Османской империи -- вот исторический фон для этого периода. Идеино-политической основой этих войн был конфликт, вызванный расколом западной церкви, стремление католической церкви к ликвидации протестантизма и контрреформации. Однако само по себе соперничество католиков и протестантов не имело столь самодовлеюще-религиозного значения, а отражало острое соперничество за господство в Европе между габсбургской коалицией и Францией с её союзниками-протестантами /Швеция, Дания, северогерманские князья/. Этот конфликт имел цель установить в Европе единодержавие Габсбургов /Франция так далеко не заходила, хотя имела далеко идущие цели в пределах "естественных границ"/. Эта цель Габсбургов оказалась невыпол-

нимой и внеисторичной, она препятствовала созданию самостоятельных национальных государств, в которых более свободно могла развиваться буржуазия. Конечно, те или иные локальные цели могли достигаться участниками конфликтов. Однако войны, шедшие под религиозным знаменем, велись с небывалым ожесточением, приводили к массовому истреблению мирного населения, особенно иноверческого, подрывали экономику. Всё это задерживало, а в ряде случаев обращало вспять развитие капиталистического уклада, регенерировало феодальный строй /пример -- "второе издание крепостничества" в Заэльбской Германии/.

Но к середине ХУП века этот вековой конфликт был в основном преодолён. Выступавший под знаменем контрреформации лагерь феодального католицизма в целом потерпел поражение. Англия, Франция, Голландия избавились от угрозы католической контрреформации и попадания в зависимость от реакционного испано-имперского блока. Это дало им значительный толчок для развития производительных сил, хотя и на разном уровне.

Конечно, мир в Европе отнюдь не наступил. Но существенно изменился характер конфликтов, их цели и даже методы разрешения. Войны велись уже не под знаменем религиозной борьбы, а исходя из экономических, территориальных и т.п. притязаний, имевших целью упрочить позиции того или иного государства. Гуго Гроций -- крупнейший авторитет в международном праве ХУП века -- решительно объявлял несправедливыми религиозные войны, навязывание своей религии другим силой.

На первый план вместо идеи всемирной монархии стали выдвигаться другие идеи -- европейского равновесия, интересы, связанные с торговлей, денежным обращением, колониями; хотя религиозные проблемы остались, но преимущественно как вопрос внут-

ренной политики. Пережитками их были и остаются разногласия католиков и протестантов в Ирландии /ныне в Ольстере/ и ряд других, второстепенных в европейском масштабе.

Родился новый тип войны -- торговые войны, войны за морское владычество. Но эти войны вели государства, уже преобразённые на буржуазный манер /Нидерланды, Англия/, или феодальные страны с бурно развившимся капиталистическим укладом /Франция, Швеция, с XVIII века -- Россия/. Особенно изменился характер колониальной политики. Резко усилилась колониальная экспансия англичан, голландцев, французов. Они использовали результаты открытий испанцев и португальцев значительно успешнее. "Открытие Америки и морского пути вокруг Африки создало для подымающейся буржуазии новое поле деятельности. Ост-индийский и китайский рынки, колонизация Америки, обмен с колониями, увеличение количества средств обмена и товаров вообще дали неслыханный до тех пор толчок торговле, мореплаванию, промышленности, и тем самым вызвали в быстрое развитие революционного элемента", -- указывают Маркс и Энгельс в "Манифесте Коммунистической партии"⁶. Увеличение спроса приводит к замене цеховой организации производства мануфактурой, а затем -- с помощью паровой машины и других механизмов, фабрикой. Возникают крупные промышленники-миллионеры, складывается всемирный рынок, в свою очередь давший огромное развитие торговли, мореплавания и улучшенных сухопутных сообщений, позднее -- железных дорог и шоссе.

Конечно, Испания и Португалия сохраняли до начала XIX века свои империи. Португальская империя в Африке окончила своё существование только в 1975 году. Сохранялись очень долго

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.4, с.425.

косные, феодальные формы владычества, например, пеонаж, обремененная богатейший латиноамериканский континент на застой и нищету. В те годы уходят корни многих современных проблем Латинской Америки. Справедливости ради следует сказать, что буржуазные колонизаторы легко переняли многие методы феодальных коллег, внеэкономическое принуждение, особенно рабство негров и работорговлю как занятие, превратив Африку, по словам Маркса, "в заповедное поле охоты на чернокожих". Африка по сей день также не может оправиться от этого.

Разрушив феодализм и связанные с ним отношения, буржуазия из чистого эгоизма, из "страстной погони за стоимостью" /Маркс/ создала в то же время возможность достижения наивысших достижений в различных сферах человеческой деятельности, включая науку и искусство.

В отличие от всех предшествующих эпох -- эпох застоя или крайне медленного прогресса, буржуазия производит непрерывные перевороты в орудиях производства, что, в свою очередь, изменяет производственные отношения и всю совокупность общественных отношений.

Впервые возникает широкая потребность в науке, начинает создаваться буржуазная цивилизация. В 1660-1700 годах в Европе наука, всё более освобождающаяся от стесняющей её религии, даёт миру исследования Декарта, Паскаля, Торичелли, Спинозы, Ньютона, Бойля, Хука, Лейбница, Лёвенгука, Ньюгенса, Гоббса, Локка, Болингброка и многих других философов, математиков, естествоиспытателей. Возникают научные общества, академии в Париже, Лондоне, свободные от схоластики и теологии. Учёным уже не грозит судьба Галилея, Джордано Бруно, Сервета. Происходит научная революция, устанавливаются тесные

контакты учёных разных стран, что способствует быстрому распространению новых идей и открытий в Европе.

Подобные тенденции зародились в эпоху Возрождения, но полтора столетия острого религиозного конфликта серьёзно затормозили этот процесс.

Решающим толчком для научной революции также послужили социальные перемены в результате первых буржуазных революций. Разрыв науки с теологией повлиял и на политическую и правовую мысль. Постепенно стало зарождаться естественное право. Отождествление государя и государства, переход государств и их частей из рук в руки в результате войны, династического брака без всякого волеизъявления населения постепенно к XVIII веку сменяется разграничением чисто династических и собственно государственных интересов, причём первые признаются лишь в связи со вторыми.

Собственно, именно тогда термин Европа как совокупное обозначение некоего целого, хотя и состоящего из государств, различающихся по многим признакам, заменяет прежнее средневековое понятие "христианский мир".

Складывается представление об европейском равновесии, балансе сил в Европе. Уже ни одна страна не ставит себе нереальную задачу — сокрушить до основания противника. Речь идёт лишь о том, чтобы уравновесить силы той и другой стороны и получить за усиление противника в том или ином вопросе соответствующую компенсацию. Сложилась новая стабильная система европейских отношений, не изменившаяся в корне до Французской революции 1789 года.

Попытка Людовика XIV обеспечить французскую гегемонию в Европе привела лишь к тяжёлому поражению Франции в войне за

испанское наследство.

XVIII век — век буржуазного Просвещения, где идейно господствуют Вольтер, Монтескье, Дидро, Руссо, Гольбах, Гельвеций, впрочем, так же, как Лессинг, Гёте, Шиллер. Происходит заметное смягчение нравов, особенно к середине и концу столетия. Уменьшается число и жестокость казней. Возрастает веротерпимость. Даже в Испании несколько ослабевает ярость инквизиции. На период 1715–1789 годов пришлось значительно меньше военных лет, нежели за соответственный период в XVI–XVII веках. Небольшие армии абсолютных монархий на театрах военных действий больше маневрируют, чем сражаются — их вышколенным кадрам нет замены и их приходится беречь. Да и сами войны ведутся всё более не из династических интересов, а религиозные вообще исчезли. Но тем не менее эти войны ведутся в интересах экспансии буржуазии — торговой, колониальной. Американский историк Ховард писал: "Люди Просвещения более не рассматривали войны как неизбежное предназначение человечества, как судьбу, удары которой следует переносить с терпением и мужеством. Экономисты XVIII века перестали видеть в войне единственный источник богатства, что казалось несомненным для их предшественников в XVII столетии"⁷. Торговые интересы всё сильнее выражали интересы государства. И всё-таки в природе буржуазии с самого начала была заложена эта экспансионистская политика, которая превращала войны в неременного спутника капитализма. "Потребность в постоянно увеличивающемся сбыте продуктов гонит буржуазию по всему земному шару. Всюду должна она внедриться, всюду установить связи"⁸. Но эти связи выражаются

⁷ Цит. по: Черняк Е.Б. Вековые конфликты. М., 1988, с. 285.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.4, с.427.

главным образом в двух видах -- торговля и война. Некоторые войны были столкновением буржуазных государств с феодальными, т.е. выражали противоборство социальных систем на международной арене, но участники таких войн /например, войны за испанское наследство или Семилетней/ не ставили перед собой революционных или контрреволюционных целей, а лишь цели завоевания или экономической экспансии в других странах -- независимо от их внутреннего устройства.

Если взять всю Европу в целом в XVIII веке, то колониальная политика Англии, Голландии, равно как и Франции, отчасти Испании и Португалии в основном прямо или опосредованно велась в буржуазных интересах. Агрессия против стран Азии, первыми ставшими колониями, /Индия, Индонезия, Цейлон, многочисленные острова и опорные пункты на побережье Африки/ также явились немирным военным противоборством социальных систем -- европейской, переходящей к капитализму, и азиатской, остающейся феодальной.

Колонизаторы вели и долгие войны между собой за господство в колониях, на море -- главной коммуникации в колонии. Голландцы ещё в 1615 году захватили у португальцев Молуккские острова -- главный источник пряностей, долго бывший основным предметом вывоза с Востока. На пряностях разбогатели крупнейшие оптовики Амстердама, Гамбурга, Антверпена, "мешки с перцем", как их называли. Навигационный акт 1651 года Кромвеля нанёс страшный удар Голландии, вызвал ряд англо-голландских войн, в конце концов сведших Голландию к роли второстепенной державы, но сохранившей большие колонии и торговлю -- но уже при полном первенстве Англии. С конца XVII века до 1815 года между Англией и Францией развёртывается ряд торговых и

морских войн, иногда называемый "Второй Столетней войной". Началось с безнадёжной попытки Людовика XIV снова окатоличить Англию через продажного Карла II Стюарта, затем его фанатичного брата Якова II. Но Стюарты теряют английский трон. Англия ведёт долгую борьбу с Францией — войны за Испанское и австрийское наследство. Семилетняя война, наконец, североамериканская революция — всё они в основе имели англо-французский конфликт. Прямая борьба Англии и Франции по большей части развёртывалась на морях и в колониях, где французы были разбиты. Но в Европе Англия находила "хорошую пехоту" в своих оплачиваемых союзниках. За исключением поражения от США и их союзников — Франции и Испании, Англия обычно выигрывала. Главный бой был впереди — во времена Французской революции и Наполеона. Англия и Франция добивались монопольного господства в мировой торговле, судоходстве и колониальной политике. Эта цель была не более реальна, чем стремление Габсбургов XVII века к всемирной монархии. Но Французская революция полностью уничтожила феодальную форму собственности и соответствующую ей политическую надстройку, заменив буржуазной. Она была наиболее радикальной из всех буржуазных революций XVII—XIX веков, вплоть до русской революции 1905 г.

Как писал Ф.Энгельс, "борьба была действительно доведена до конца, до полного уничтожения одной из борющихся сторон, аристократии, и до полной победы другой, именно буржуазии"⁹. Причиной этого стало более высокое развитие капиталистических отношений, другая расстановка классовых сил. В отличие от предшествующих революций, Великая Французская осуществлялась путём союза буржуазии с народом /несмотря на внутреннюю

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.22, с.311.

борьбу внутри этого союза и внутри самой буржуазии, что вызвало ряд серьёзных эксцессов во время революции, прежде всего политику террора, необходимую в принципе, но не всегда и не во всём оправданную/.

Французская революция 1789–1794 г.г. была последней и крупнейшей революцией мануфактурного периода. Она была таким движением, которое "совершенно сбросило с себя религиозные одежды и в котором борьба была проведена на открыто политической почве"¹⁰.

Она во многом превосходит предшествующие революции и, по словам В.И.Ленина, "недаром называется Великой"¹¹. Эту ленинскую оценку полностью проигнорировал Сталин. Политическую силу Французской революции придавал союз городского плебса с крестьянством, идеологическую -- замена ею религии философией Просвещения.

Однако Французская революция /и режимы Директории, Консулата и I Империи/ превратили более зрелое противоречие между капитализмом и феодализмом в огромный международный конфликт. Некоторые элементы революционной буржуазии /жирондисты, например/ призывали к "экспорту революции", что вызывало протест Робеспьера, Марата и других якобинцев. Диалектически этот вопрос рассмотрел Ленин: "Войны Великой Французской революции начались как национальные и были таковыми: эти войны были революционны: защита великой революции против коалиции контрреволюционных монархий. А когда Наполеон создал Французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных национальных государств, тогда из национальных

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 126.

¹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 367.

Французских войн получились империалистические, породившие в СВОЮ ОЧЕРЕДЬ национально-освободительные войны ПРОТИВ империализма Наполеона"¹². Попытки Наполеона установить мировую монархию, подчинить Европу, континентальная блокада Англии, захват Египта и попытки похода на Индию, -- всё это были нереальные планы, закончившиеся полным крахом. "Империалистические войны Наполеона продолжались много лет, охватили целую эпоху, показали необыкновенно сложную сеть сплетающихся империалистических отношений с национально-освободительными движениями. И в результате история шла через всю эту необычайно богатую войнами и трагедиями /трагедиями целых народов/ эпоху вперёд от феодализма к "свободному капитализму"¹³. XIX век, по словам В.И. Ленина, лишь доделал то, что было начато Великой Французской Революцией.

В XVIII-XIX веках сложился мировой рынок, начало формироваться международное разделение труда, выразившееся в превращении одних стран в производителей промышленных товаров, а других -- в поставщиков сырья, продовольствия, в дальнейшем -- энергоносителей; естественно, что первые стали метрополиями, а вторые -- колониями и полуколониями. Ряд стран /часть латиноамериканских, Россия/, сохраняя независимость, в то же время вынуждены были стать объектом эксплуатации более сильных империалистических держав. Это привело в конце XIX века к созданию мировой империалистической системы, охватывающей весь земной шар. Только Великая Октябрьская социалистическая революция в России прервала эту цепь и вызвала распад мира на две противоположные системы -- капиталистическую и социалистиче-

¹² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.30, с.5-6.

¹³ Там же, т.35, с.382-383.

скую.

Одним из наиболее характерных следствий развития капитализма после промышленного переворота было формирование человеческих переселений -- человечество как бы ринулось осваивать новые огромные территории, до того времени малозаселённые, преимущественно народами, находившимися на первобытном уровне развития -- Запад США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Южную Африку. Это не было случайностью, а закономерно соответствовало достигнутому уровню капиталистической цивилизации.

В допромышленную эпоху эмиграция носила ограниченный характер и вызывалась в основном политическими или идеологическими причинами. Особенно широко развивалась эмиграция религиозных диссидентов. Так, английские колонии, позднее составившие США, первоначально были основаны /1620 год/ эмигрантами-пуританами, жертвами реакционной политики Стюартов. Каждая крупная волна религиозных репрессий вызывала и серьёзный рост эмиграции. Позднее прибавились экономические причины -- разорение крестьянства в Англии, усиление феодального гнёта в Германии и т.п. Вынужденные закабалиться на несколько лет, бедняки, чтобы оплатить проезд в Америку, шли на всё. Но возможности проезда были ограничены. Судно шло в Америку 1-2 месяца, в Австралию -- почти полгода. Шторм топил суда, штиль обрекал на голод и жажду. Пассажировместимость судна была незначительна -- несколько десятков человек. В основном эмиграция шла из Великобритании, Ирландии, позднее она началась из Франции, Италии/ особенно в Латинскую Америку/, славянских стран, включая западные районы России.

Причиной массовой эмиграции были те экономические процессы, которые характеризуют капитализм XIX века. Они приобрели

в условиях промышленного переворота необыкновенно широкий характер. Главным было создание всемирного рынка, необходимость хозяйственного использования новых земель, их богатств /чего стоит только золото Калифорнии!/, увеличение вывоза товаров и ввоза сырья. Другая причина -- рост нищеты пролетариата и массовая безработица, резкое увеличение резервной армии труда. Буржуазии Англии было выгоднее и безопаснее эксплуатировать часть своих пролетариев в виде переселенцев в Австралию или Канаду, получая оттуда дешёвое сырьё и сбывая туда свои товары.

Размеры этой эмиграции были достаточно большими. Например, только в 1849 году, когда уже ходили трансокеанские пароходы, из Англии выехало более 300 000 человек, а за 2 четверть XIX века -- около 2 млн. человек, а фактически, видимо, ещё больше -- статистика склонна приуменьшать эту цифру. В это время всё население Соединённого королевства состояло из 21 млн. человек.

Эмиграция стала широким движением, затрагивала огромные слои населения и была специфическим явлением, присущим развитому капитализму, в корне отличаясь от передвижений населения предыдущих периодов человеческой истории.

Казалось бы, разросшиеся производительные силы могут ослабить зависимость человека от географической среды, обеспечить необходимыми благами. Но эмиграция, наоборот, растёт. С 1821 по 1924 год в США переселилось 33 млн. человек. К.Маркс, называя эту эмиграцию вынужденной, причины её видит в том, что "избыток населения создаётся теперь не в результате недостатка производительных сил; наоборот, именно рост производительных сил требует уменьшения населения и устраняет его избыточную часть при помощи голода или эмиграции. Не народонаселение

давит на производительные силы, а последние давят на народонаселение"¹⁴. Здесь также проявляется конфликт между производительными силами и характером производственных отношений. Самый факт эмиграции при капитализме носит болезненный характер для социального организма. Но эмиграция представляет собой и прогрессивное явление, важный фактор развития общества как форма перемещения населения и освоения новых районов Земли. В отличие от феодализма, капитализм, по Ленину, "необходимо создаёт подвижность населения, которая не требовалась прежними системами общественного хозяйства и была невозможна при них в сколько-нибудь широких размерах"¹⁵. Из трёх стадий капитализма в промышленности /мелкотоварной, мануфактурной, фабричной/-- массовая подвижность населения приходится на последнюю. Она совпадает с революцией в средствах сообщения. Спрос рождает предложение. Появление железных дорог, затем превращение их в национальные системы, строительство трансокеанских ж.д. в Америке, изобретение телеграфа, появление пароходов, могущих идти за океан, затем пароходов с металлическим корпусом -- сначала железным, потом стальным, с винтом вместо гребных колёс, с резко возросшими скоростью, пассажироместимостью и улучшенными бытовыми условиями даже для эмигрантов -- позволили в сжатые сроки, в большей безопасности и с наименьшими затратами перебрасывать большие массы людей через Атлантику и даже в Австралию. Малонаселённая аграрная страна, США менее, чем в полвека превращаются в сравнительно густонаселённую страну, с развитой промышленностью и сельским хозяйством, где создаётся очень ёмкий внутренний рынок, заполняемый ещё долго не столь-

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.8, с.568.

¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.3, с.526.

ко отечественной, сколько импортируемой, особенно английской, продукцией.

Направление эмиграции, подвижность рабочей силы становится необходимым условием нормального функционирования фабричного производства.

Конечно, эмиграция рабочих является лишь дополнением к вывозу капитала и товаров, она, "в действительности просто отправляется вслед за эмигрирующим капиталом"¹⁶. Эмиграция -- важнейший элемент роста капитализма вширь.

Направление эмиграции в Америку и Канаду -- важное, но не единственное. С конца XIX века усиливается эмиграция в Латинскую Америку, особенно в Аргентину, Чили, Венесуэлу, Колумбию, Панаму, Кубу. Своеобразной формой стали миграции русского населения в Сибирь, Среднюю Азию, Закавказье, Дальний Восток.

Но в странах Азии не было, как правило, свободной земли. Африка, за немногим исключением, не подходила по климату /можно лишь говорить о заселении северного побережья Алжира французами и Туниса -- итальянцами и французами/. На Юге Африки ужились буры и англичане -- уитлендеры.

Одновременно происходило колониальное порабощение целых народов--Англия завоевала Индию, Голландия -- Индонезию, Франция -- Алжир. В последней трети XIX века подверглась империалистическому разделу Африка, где возникли колонии Англии, Франции, Бельгии, Германии, Португалии, Испании. Но здесь европейцы были чиновники, солдаты да кучка торговцев. Колониальное освоение этих колоний затянулось до периода империализма.

Таким образом, если представить себе развитие человечест-

¹⁶ Маркс К. Капитал, т. I, с. 656.

ва, совершающееся в определённом пространстве, то приходится считаться с тем, что оно развивается как бы в условиях расширяющейся ойкумены. Охарактеризованные выше социально-экономические процессы, политические и социальные революции -- всё это подготовило почву для форсированного освоения земного шара. Человечество освоило всё земное пространство, символом чего было открытие в начале XX века Северного и Южного полюсов Земли. И затем устами одного из своих гениев возгласило: "Земля -- колыбель человечества, но нельзя всё время жить в колыбели".

XIX век породил фантастику Жюль Верна, человечество закономерно подходило к очередному этапу своей экспансии -- за пределы земной атмосферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Соч., т.4.
- Маркс К. Капитал, т.1// Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.23.
- Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке// Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.22.
- Энгельс Ф. Анти-Дюринг// Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.20.
- Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии// Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.7.
- Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т.3.
- Ерофеев Н.А. Народная эмиграция и классовая борьба в Англии в 1825-1850 г.г. М., 1965.
- Ивонин Ю.Г. У истоков европейской дипломатии нового времени. Минск, 1984.
- История дипломатии. Т.1. М., 1965.
- История США, т.1. М., 1986.
- Магидович П.И., Магидович И.П. История великих географических открытий, т.1-3. М., 1978-81.
- Рутенбург В.И. О ранних буржуазных революциях// Вопросы истории, 1971, № 7.
- Тишков В.А. История Канады. М., 1983.
- Черняк Е.Б. Вековые конфликты. М., 1988.

Раздел 5. На драматическом пути к единству:
от Октября до наших дней

К исходу XIX в. капитализм вполне сложился как мировая общественно-экономическая система. Ее основными элементами являлись мировое разделение труда, сложившийся на этой основе мировой рынок и мировая система колониализма. Накапливавшиеся в течение десятилетий количественные изменения на рубеже XIX-XX в.в. привели к новому качественному состоянию: переходу развитого капитализма в империализм. Это была "особая стадия развития капитализма", выросшая над старым капитализмом (В.И. Ленин. ПСС, т.27, с.387; т.28, с.171; т.38, с.154) Экономической сущностью этой стадии является смена свободной конкуренции монополией, — монополистический капитализм. В политике для него характерно стремление к реакции и к насилию, усиление милитаристской тенденции. "Из освободителя наций, каким капитализм был в борьбе с феодализмом, — писал В.И. Ленин, — империалистский капитализм стал величайшим угнетателем наций. Капитализм из прогрессивного стал реакционным..." (ПСС, т.26, с.313-314) Реакционность капитализма на его высшей стадии развития проявлялась прежде всего в неспособности и нежелании господствующих классов согласовать свои интересы с потребностями общественного прогресса, интересами человечества в целом. Значительно приумноживший завоевания цивилизации, капитализм в то же время привел к отстранению от использования ее плодов большинство населения мира — целые классы и народы.

С самой сущностью империализма как монополистического капитализма, с характерным для него стремлением к экспансии связано появление развитых форм милитаризма и применение в небывалых до этого масштабах результатов научно-технического прогресса "к массовому истреблению миллионов человеческих жизней". Обещан-

ный на заре капитализма идеологами буржуазии "вечный мир" превратился на деле в бесконечную вереницу завоевательных войн — колониальных, имперских, а в XX веке и мировых. Уже первая мировая война 1914—1918 г.г., возникнув на основе порожденной империализмом системы международных отношений, как отмечал В.И. Ленин, "привела все человечество на край пропасти, гибели всей культуры" (ПСС, т. 31, с. 182) Стало очевидным, что революционные силы и движения, представляющие интересы общественного развития, прогресса, не могут выполнять своего предназначения, не противодействуя заложенным в империализме реакционным тенденциям.

Миссия спасения человеческой цивилизации выпала на долю рабочего класса благодаря его положению в системе общественных отношений. Его общественное значение возросло в связи с ростом его численности и организованности. В канун первой мировой войны в мире насчитывалось (вместе с семьями) 350 млн. рабочих. Свыше 13 млн. из них были организованы в профсоюзы, более 4 млн. — в политические партии. На выборах за эти партии голосовало 10,5 млн. избирателей. Именно они, рабочие, были людьми, о которых говорил в свое Ф.Энгельс, что их интересы "совпадают с интересами всего человечества". (К.М. и Ф.Э. Соч., т. 2, с. 236—237)

В октябре 1917 г. цепь империализма была прервана в наиболее слабом ее звене — в России. Слабость эта предопределялась сочетанием небывалой остроты империалистических противоречий с декапиталистическими и высокой зрелостью революционного авангарда.

Великая Октябрьская социалистическая революция была событием не только национального, но и всемирно-исторического масштаба. Явившись ответом на насущные потребности своего времени, она стала поворотным пунктом мировой истории. "Победа Октября, — подчеркивалось в Обращении ЦК КПСС "К советскому народу", — утвердила исторически беспримерные основы социального бытия

людей". Социализм предстал перед лицом "как строй, способный предложить гуманистическую альтернативу бесчеловечности и насилию, духовному опустошению буржуазного общества, как строй, сохраняющий и умножающий подлинные ценности цивилизации". (Коммунист, 1987, №6, с.3,4. - см. также доклад М.С. Горбачева к 70-летию ВОСР)

Одним из факторов всемирно-исторического, общечеловеческого значения, связанным с деятельностью первого социалистического государства, было выдвижение им программы мирного сосуществования двух общественных систем. Исходным элементом для ее разработки послужил ленинский вывод о возможности победы социализма первоначально в одной или нескольких отдельно взятых странах. Во многих своих работах В.И. Ленин писал о том, что партия большевиков и возникшие вскоре коммунистические партии других стран наследовали лучшие прогрессивные и гуманистические традиции и опыт исторического прошлого. При этом, в частности, речь шла о просветительской традиции поиска пути объединения европейских народов в борьбе за вечный и справедливый мир.

В условиях враждебного для страны Советов капиталистического окружения поиски ею путей к миру шли не просто. Буржуазные политики и идеологи "отлучали социалистическую страну от Европы и на этой основе пытались сохранить свой взгляд на Европу, в которой действовали только законы капитализма". В этой новой и сложной обстановке "важно было раскрыть механизм и формы отношений между двумя общественными системами, причем не на том или ином временном этапе, а в долгосрочной перспективе" (Чубарьян А.О., 1987, с.228) Эта задача и решалась в ленинской концепции мирного сосуществования стран, принадлежащих к различным социальным системам.

В основе ленинской концепции, сформировавшейся на протяжении 1917-1922 годов, лежали идеи равенства, взаимной выгоды и не-

вмешательства государств во внутренние дела друг друга. Она включала в себя идеи, связанные как с экономическим, так и с политическим развитием послевоенного мира. Такая концепция не могла не оказать влияния на формирующуюся систему международных отношений, на их содержание и формы развития. Одним из важнейших элементов этой системы была возникшая в 1919 г. международная организация — Лига наций, объединившая большинство суверенных в то время государств. Многие буржуазные историки считают возникновение Лиги наций революционным событием, утверждая, что оно знаменовало собой переход от политики войны к политике мира. (См. Европа ..., 1979, с. 125) Однако такая постановка вопроса не оправдана, так как создание Лиги наций в определенной мере лишь изменило формы организации международных отношений, а не их существо. Тем не менее нельзя отрицать, что этот факт был результатом проявления особенностей мирового развития империализма, связанных с усилением интернационализации социально-экономических процессов и растущей взаимозависимости государств.

Конкретная правовая форма Лиги наций как международной организации и методы ее деятельности отразили, на наш взгляд, влияние двух факторов из числа наиболее существенных международной жизни после окончания первой мировой войны. Это открывшиеся человечеству ужасы войны, вызвавшие рост пацифистских настроений, и влияние идей и практики Октября. Более 10 млн. человек было убито в первой мировой войне, около 20 млн. искалечено. Европа лежала в руинах, во многих странах свирепствовали голод и эпидемии. Огромный ущерб был нанесен культуре, гуманистической идеологии. Ненависть, господствующая на полях сражений, перешла в мирную жизнь. Преобладающими в общественной психологии стали настроения неуверенности и страха. Война показала,

что новейшие достижения науки и техники могут быть использованы для уничтожения массы людей, в ущерб всему человечеству. В связи с этим усилилось стремление людей исключить ее из жизни общества. Нельзя недооценивать эту гуманистическую тенденцию, рассматривая возникновение Лиги наций и пацифистскую идеологию, оказывавшую значительное влияние на нее. Такая недооценка характерна, на наш взгляд, для исследований по истории Лиги наций, принадлежащих перу Р.М. Илюхиной. В то же время исследовательница справедливо отмечает, что "бурный рост интереса к морали и праву, стремление объяснить через них социальные антагонизмы эпохи усиливали внимание к вопросам о законности войны, о правовом методе ее исключения из жизни общества... Классовая ограниченность буржуазного общественного мнения, отсутствие соответствующего исторического опыта и политическое маневрирование буржуазных лидеров порождали пацифистские иллюзии и преувеличенные надежды на Лигу наций как панацею от войн и насилия" (Европа..., с. 126)

С другой стороны, нельзя не видеть, как в самом факте создания Лиги наций, так и в ее деятельности в 20-е - начале 30-х годов отражения классовых интересов буржуазии. Несомненно, что возникшая международная организация была проявлением классовой реакции буржуазии на программу обеспечения мира, выдвинутую Великим Октябрем. Лига наций, пишет советский историк, "использовалась как классовый международный орган, который стремился противопоставить буржуазную трактовку и буржуазные способы решения международных проблем широкой мирной программе, выдвинутой Советской Россией." (Там же)

В.И. Ленин и Советское правительство считали в принципе и желательным, и возможным сотрудничество с пацифистской частью буржуазии, как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

В ленинской концепции мирного сосуществования значительное место занимали широкие проекты многостороннего характера. Советская страна выступала за осуществление конкретных мер по разоружению или сокращению вооружений, за демократизацию деятельности Лиги наций. "Эти инициативы, а также предложения о совместных с капиталистическими державами мерах по развитию железнодорожного транспорта, по использованию энергетических ресурсов, по оказанию помощи слаборазвитым в экономическом отношении странам демонстрировали, насколько широко и объемно мыслилась Лениным политика мирного сосуществования" (Чубарьян А.О., с. 230) Рассматривался, в частности, проект международного сотрудничества в сооружении трансконтинентальной железнодорожной линии Лондон - Владивосток.

"Смысл ленинской теории мирного сосуществования состоял в переносе центра тяжести противоборства двух систем в сферу экономического соревнования, в область социальную и идеологическую" (Чубарьян А.О., с.231) В связи с этим В.И. Ленин пришел к выводу о необходимости создания принципиально новой международной организации, действующей на основе принципов мирного сосуществования. Концепция такой организации нашла отражение в документах В.И. Ленина, связанных с подготовкой участия Советской делегации в Генуэзской конференции 1922 г. (ПСС, т. 44, с. 382-384, 385-386, 406-408; т. 45, с. 34-40, 63-64; т. 54, с. 171) Советская делегация на этой конференции предложила пересмотреть Устав Лиги наций с тем, чтобы превратить ее "в настоящий Союз Народов без господства одних над другими, с уничтожением существующего деления на победителей и побежденных" (ДВП СССР, т. 5, с. 194) Такая организация стала бы одним из важных средств международного сотрудничества социалистического государства с пацифистским крылом буржуазии, прежде всего по

вопросам укрепления мира, безопасности и экономического развития. Однако эта программа была отвергнута империалистическими державами, что закрыло для СССР возможность вступления в Лигу наций. Лишь в 1934 г., в сложившихся новых условиях эта задача была реализована.

Наряду с реализованной в Лиге наций идеей межгосударственного политического органа, обеспечивающего мирные отношения между отдельными странами, в Европе получила широкое распространение концепция, предполагавшая более высокий уровень интеграции. Она нашла свое выражение в панъевропейском движении, возникшем под действием тех же, что и Лига наций, причин — настроений пессимизма, неуверенности в завтрашнем дне, охватившем широкие слои населения, влияния на мировую политику первого социалистического государства. Стремлению определенных политических кругов европейских стран нейтрализовать эти опасные тенденции и укрепить положение капиталистической Европы отвечала идея "Пан-Европы", выдвинутая графом Р. Куденгове-Калерги в 1922 г. В 1923 г. она была развита в книге с тем же названием. Ссылаясь на царящую в Европе анархию и угрозу политической, экономической и культурной Европе объединиться перед лицом СССР, США и Великобритании. Проект имел определенную антисоветскую направленность. Автор его утверждал, что "вся Европа должна признать русскую опасность и что безопасность Европы не может быть обеспечена иначе, чем путем создания Соединенных Штатов Европы". (цит. по: Чубарьян А.О., с. 252)

В середине 20-х годов идея Куденгове-Калерги получила значительное распространение. В 1926 г. в Вене состоялся первый "Панъевропейский конгресс", на котором было объявлено о создании "Панъевропейского союза". Он объединил людей, стоявших на

различных политических и идейных позициях, но являвшихся приверженцами концепции единой и мирной Европы. Почетным президентом Союза был избран известный французский политик, пацифист А. Бриан, членами его – политики Э. Эррио, Л. Блюм, Э. Даладье Ж. Поль-Бонкур (Франция), Я. Шахт и К. Вирт (Германия), ученые, философы, писатели Томас и Генрих Манны, Поль Валери, А. Эйнштейн, З.Фрейд, Х. Ортега-и-Гасет и др. Перечень этих имен свидетельствует, что независимо от политических замыслов организаторов движения, его идея соответствовала стремлению широких кругов демократической, пацифистски настроенной интеллигенции. Это были люди, искавшие "путь к европейскому единству для того, чтобы решить общие для всей Европы социальные проблемы, преодолеть дух шовинизма и национализма, отразить угрозу правого экстремизма и фашизма (Чубарьян А.О., с. 252)

В 1930 г. тот же Куденгове-Калерги выдвинул предложение о создании федерации европейских государств. Его проектом такой федерации предусматривалось создание, при сохранении прав европейских государств, ряда общеевропейских федеральных органов – Федерального совета из представителей всех государств, Федеральной ассамблеи (из представителей парламентов), Федерального суда и Федерального казначейства. Граждане европейских стран должны были стать одновременно и гражданами Европы. Как отмечает советский исследователь, "предложения, сформулированные Куденгове-Калерги, представляли собой первый в XX в. довольно конкретный и широкий план федерального устройства буржуазной Европы..." (Включение СССР в состав панъевропейской федерации не предусматривалось – точно также как и Англии, хотя и по другим мотивам) – Чубарьян А.О., с. 255.

В связи с противоречиями, характерными для отношений между европейскими странами на рубеже 20-х – 30-х годов, проект Ку-

денгове-Калерги не имел шансов к реализации. Однако свидетельством того, что появился он не на пустом месте, что отвечал объективно развивающейся тенденции, стал тот отклик, который получила эта идея в европейских политических кругах. В конце 20-х годов уже не на общественном, а на официальном политическом уровне появился проект европейского объединения, автором которого был А. Бриан, в то время министр иностранных дел Франции. В бриановском проекте "пан-Европы" отразилось стремление французских правящих кругов укрепить пошатнувшееся после конференции в Локарно положение Франции в Европе, используя для того рост панъевропейских настроений.

В связи с тем, что бриановский проект появился в условиях начавшегося мирового экономического кризиса, в нем особо акцентировались вопросы экономического сотрудничества в рамках европейской федерации. Однако не исключалось сотрудничество в политической и социальной областях, хотя никаких конкретных решений существующих проблем не предлагалось (см. с. 258-259)

Французскому правительству не удалось получить поддержку большинства европейских стран для своего проекта. Характерно, что многие из них указывали на отсутствие СССР в проекте европейской федерации как на один из главных его изъянов. Наряду с межимпериалистическими противоречиями антисоветская направленность проекта Бриана была одной из важнейших причин его провала. Попытки решения общеевропейских проблем без участия СССР — крупнейшей европейской державы — уже в это время становились анахронизмом.

Наряду с глобальными и общеевропейскими проектами сотрудничества, в большинстве не реализованными, в 20-е и особенно в 30-е годы выдвигались многочисленные региональные проекты. Большинство из них относится к Европе, остававшейся центром

мировой, экономической, политической и культурной жизни. Все они отражали тенденции к международной интеграции, базирующуюся на растущей экономической, политической и духовной взаимозависимости народов. Наблюдались и отдельные попытки относительной самоизоляции, автаркии, вынужденные определенными политическими обстоятельствами (например, Италия середины 30-х годов). Их скорый провал лишь подчеркивал наличие растущей тенденции к взаимозависимости. Даже столь неуязвимая в экономическом и военном отношении страна, США, постепенно, на протяжении 30-х годов, стала отходить от официально принятого ею курса политического изоляционизма. Впрочем, этот курс распространялся лишь на европейские дела и к тому же никогда не абсолютизировался правящими кругами США.

В 30-е годы в связи с разладом мирового хозяйства, вызванным экономическим кризисом, и растущей угрозой фашизма стала усиливаться тенденция к решению наиболее сложных и масштабных проблем не на классовой, а на гуманитарной, общечеловеческой основе. Несмотря на сохранившийся антисоветизм правящих кругов Запада, эта тенденция выявилась в ходе ряда международных переговоров, конференций и проектов как экономического, так и политического характера. Наиболее заметный след в международной жизни 20-х - начала 30-х годов оставили международная конференция по разоружению, проходившая в Женеве, и две международные экономические конференции (1927 и 1933 г.г.). Участвуя с 1927 г. в Подготовительной комиссии конференции по разоружению, СССР предлагал как программу всеобщего и полного разоружения, так и проект частичного сокращения вооруженных сил и военных расходов. На экономических конференциях Советское правительство отстаивало принцип мирного сосуществования и сотрудничества двух систем, ссылаясь на внутреннюю взаимосвязь мирового хозяйства. Осязаемых результатов ни одна из этих конференций не принесла, главным образом, в связи с остротой противоречий держав. Тем не менее, каждая из них отразила рост

обеспокоенности широких масс населения по поводу нерешенности крупных экономических проблем, бремени милитаризма и других от которых зависело будущее человечества. Политические круги различных стран не могли игнорировать эту растущую тревогу. С другой стороны и сами международные конференции способствовали росту интереса к общечеловеческим, гуманитарным проблемам.

В таких условиях в начале 30-х годов начинается антивоенное движение деятелей науки и культуры. Первый антивоенный конгресс с участием А. Барбюса, Б. Рассела, М. Андерсена-Нексе, П. Ланжевена, других видных деятелей культуры, состоялся в 1932 г. в Амстердаме. После прихода фашистов к власти в Германии стала проявляться тенденция к соединению этого движения с антивоенной борьбой рабочего класса. Возникло движение "Амстердам - Плейель" (по названию зала в Париже, где в 1933 г. проходил антифашистский рабочий конгресс).

С 1933 г. растущая угроза фашизма и необходимость отпора ему превращались во все более важный фактор, растущего стремления демократических сил к объединению в борьбе за общечеловеческие интересы. Не сразу в полной мере был оценен масштаб возникшей фашистской опасности. Это обстоятельство, а также груз старых взглядов и предубеждений затруднял сближение разнородных антифашистских сил на общей платформе. Тем не менее, определенные сдвиги стали проявляться уже в 1933 г.. Несмотря на влияние сталинизма, международное коммунистическое движение постепенно отбрасывало сектантско-догматические взгляды на задачу и методы классовой борьбы пролетариата. Постепенно стала формироваться идеология, а затем и политическая платформа антифашистского фронта. Её ведущей линией была совместная борьба антифашистских сил, независимо от их классовой и политической принадлежности, за демократические, а следовательно - общечеловеческие интересы. Эта линия была за-

креплена решениями VII конгресса Коминтерна в 1935 г.. Она затормозила рост фашистской опасности, хотя и не смогла её остановить. Вину за это несут прежде всего антикоммунистические силы Запада, опасавшиеся роста влияния СССР и коммунистических партий во многих странах мира. Тяжелая ответственность падает также на сталинскую группировку ВКП(б), которая своей политикой массовых репрессий, насаждением административно-бюрократических методов регулирования общественных отношений не только посеяла сомнения в надежности СССР как партнера демократических стран Запада, но в значительной степени и дискредитировала социализм в глазах широких слоев населения этих стран. Тем не менее, середина 30-х годов справедливо связывается в истории человечества с тем бесценным опытом, который оно приобрело в борьбе за общие почти для всех людей интересы. Это не только антивоенное движение общественности, не только программа народного антифашистского фронта и реальные антифашистские фронты, созданные в отдельных странах. Это ещё и опыт межгосударственного политического сотрудничества в борьбе против грозившей человечеству фашистской опасности. Речь идет прежде всего о выдвинутой СССР идее о создании системы коллективной безопасности в Европе с участием, наряду с Советской страной, ряда капиталистических государств ("Восточный пакт"). Вступив в Лигу наций осенью 1934 г. СССР использовал все возможности, которые предоставлялись членством в этой организации, для укрепления международного мира и безопасности. Нельзя не отметить и заключенные СССР договоры о союзе с Францией и Чехословакией, направленные против тогда ещё потенциального агрессора - фашистской Германии. Это были первые договоры такого рода между странами, принадлежащими к противоположным социально-экономическим системам. Весь этот бесценный опыт стал той базой, на которой разворачивалась антифашистская борьба многих стран и народов в

годы второй мировой войны. В целом, однако, в межвоенные годы человечество оказалось ещё не готовым к выработке нового мышления и тем более — к его усвоению. В таких условиях в 1939 г. оно оказалось втянутым мировым империализмом в наиболее разрушительную в своей истории войну — вторую мировую.

Во вторую мировую войну 1939–1945 г.г. было вовлечено 62 государства, она охватила территорию площадью свыше 22 млн. кв. км. (первая мировая — соответственно 33 государства и свыше 4 млн. кв. км.). В войне погибло 55 млн. человек, из них на полях сражений — 27 млн. и 11 млн. погибло в концлагерях. Самые большие потери понесли европейцы — 40 млн. человек и, вероятно, по мере продолжения исследований эта ужасная цифра увеличится ещё.

Общий материальный ущерб от разрушений в годы войны достиг 316 млрд. долларов. С учетом же затрат на подготовку и ведение войны, а затем ликвидацию её последствий, издержки составили 4 трилл. долларов. (На обе мировые войны — 4,7 трилл.). В числе последних аккордов войны, прозвучали зловещие ядерные взрывы в Хиросиме и Нагасаки.

Однако огромные потери, понесенные народами в войне, обернулись прежде всего — вторично на протяжении XX столетия — поражением самих агрессоров. "Вновь история доказала: агрессия в XX столетии бесперспективна", — пишет Д.М. Проэктор (с. 121). В условиях ослабления мировой капиталистической системы в ряде стран произошли народно-демократические и социалистические революции, начался новый этап крушения колониальной системы.

Важным результатом второй мировой войны стало возросшее осознание взаимозависимости мира и уязвимости человеческой цивилизации. В то же время сотрудничество стран антигитлеровской коалиции, стран принадлежащих к различным общественным системам, убедительно подтвердило эффективность совместных усилий, направленных на преодоление глобальных конфликтов или предотвращение их.

Поэтому ещё в ходе войны, в ответ на усилившееся стремление людей не допустить в будущем подобной трагедии, возникла идея о создании после войны международной организации по поддержанию всеобщего мира. Эта идея была выражена в решениях Московской конференции министров иностранных дел трех государств — участников антигитлеровской коалиции (1943 г.) и воплотилась в 1945 г. в создании Организации Объединенных Наций. Устав ООН, членом которой является сегодня 159 государств, выражает стремление представленных в ней народов "избавить грядущие поколения от бедствий войны". Эта цель достижима, если все государства будут следовать требованию Устава "проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи". По существу в основу деятельности ООН положена концепция мирного сосуществования государств, независимо от их социального строя, уровня экономического развития, расовой принадлежности населения.

Однако эта концепция нелегко пробивала себе дорогу в жизнь, даже после столь тяжелой катастрофы, которую пережило человечество в ходе второй мировой войны. Тому есть ряд причин — как социально-политического, так и гносеологического порядка. Сыграло свою негативную роль давнее стремление США, ставших сильнейшей в экономическом и военном отношении державой, обеспечить собственное господство в мире, создать так называемую "*Pax Americana*". Важным фактором мировой политики со второй половины 40-х годов стал охвативший правящие круги западных государств страх перед возросшим авторитетом социализма, идеи которого материализовались в практике ряда народов мира. Негативное значение имело распространение на сферу межгосударственных отношений принципов классовой борьбы, идеологизация этой сферы. Страны социализма были объявлены лагерем, противостоящим другому, враждебному лагерю. В таких условиях для ленинской идеи мирного соревнования двух систем в области экономики, социальных достижений, науки и куль-

туры не находилось места.

Объективно развивавшаяся тенденция к общечеловеческой интеграции на протяжении послевоенных десятилетий шла противоречиво, совершая неоднократно попятные движения. В течение примерно первого десятилетия после окончания войны она оформилась в две основные, отличающиеся классовыми признаками модели. В политике — это НАТО и Организация Варшавского договора, в экономике — Европейское Экономическое Сообщество, другие организации капиталистического мира, и Совет Экономической Взаимопомощи. Почти одновременно стало развиваться движение неприсоединившихся стран, а несколько позднее — интеграционные процессы на региональном уровне в развивающихся странах. Однако сохранилась в целом двухполюсная картина современного мира, которая лишь в последнее время начинает разрушаться.

В советской литературе до недавнего времени недооценивались глубина и темпы капиталистической интеграции и в то же время упрощался процесс социалистической интеграции, сглаживались существующие в его содержании проблемы. Новейшие, ещё немногочисленные исследования, позволяют оценить эти процессы более объективно.

Регулярно проводящиеся с 1973 г. в Западной Европе опросы общественного мнения — "Евробарометр" свидетельствует о положительном отношении населения к западноевропейской интеграции. В сентябре 1973 г. 63 % опрошенных в 9 странах-членах ЕЭС высказываются в пользу объединения Западной Европы. В 1975 — 1983 г.г. в среднем 72 % опрошенных высказывались за объединение, осенью 1986 г. — 80 % (в 10 странах). Демонстрации населения против "Европы трестов", о которых приходится нередко слышать, вовсе не свидетельствуют о неодобрении процесса интеграции. В основе поддержки этого процесса, как показывают опросы, лежит широко распространенное представление о том, что интегрированная Запад-

ная Европа более способна решать весь комплекс внутренних и внешних проблем, от которых зависит развитие общества, будущее региона и его место в мировой экономической политике. Например, за объединенные действия в защиту окружающей среды высказались 79 % опрошенных в 10 странах ЕЭС; в области развития научных исследований – 78 %, обеспеченности энергоресурсами – 77 %, защита национальной безопасности – 64 % (Борко Ю., с. 36,37). Сложилась уникальная ситуация, которая характеризуется тем, что процесс интеграции поддерживается разнородными силами: от организаций предпринимателей и милитаристских кругов до левых рабочих партий, демократической интеллигенции и др. Исследователь этой проблемы Ю. Борко отмечает, что в 50-е – 60-е годы в советской науке наибольшее внимание уделялось экономическим аспектам западноевропейской интеграции. Это не оправдано хотя бы потому, что в 50-е годы, когда создав ЕОУС (план Шумана, Парижский договор – 1950–1952 г.г.) и ЕЭС (Римский договор – 1957 г.) экономическая интеграция находилась в эмбриональном состоянии.

В числе важнейших факторов автор предлагает учитывать

- а) исторический опыт, приобретенный странами региона в первой половине XX в. – как опыт развития капитализма, ставшего в эти годы западноевропейским, так и опыт народов, перенесших экономические бедствия и две мировые войны;
- б) новый баланс сил на мировой арене, который не сводится лишь к появлению социалистического содружества, но проявился и в новой роли США, а затем и Японии и в мире, и в Европе;
- в) нельзя не учитывать и субъективный фактор – давнюю и прочно укоренившуюся в общественном сознании идею общности судеб европейских народов. (Борко Ю., с. 40–41)

На первых порах именно эти факторы, а не экономические, играли ведущую роль. Они не просто продолжают действовать и поныне, их значение, на наш взгляд, увеличивается.

Новые и весьма важные черты приобретает сегодня и процесс социалистической интеграции. В свое время объединение политических усилий, экономических и военных потенциалов позволило странам социализма обеспечить свою безопасность, создать благоприятные условия для решения экономических и социальных задач. Экономическое и научно-техническое сотрудничество в рамках социалистического содружества позволило сблизить уровни развития входящих в него государств. Об этом свидетельствуют темпы промышленного производства в ранее отсталых странах. Например, по сравнению с 1950 г. к середине 80-х годов оно возросло в Болгарии - в 28 раз, в Монголии - в 24 раза, в то время как в ГДР - в 11 раз, в ЧССР - в 9,5 раз, в ВНР - в 9 раз, в СССР - в 14 раз. Благодаря этому изменилось соотношение между самым высоким и самым низким уровнем национального дохода: в 1949 г. оно составляло 3,2:1, в начале 80-х годов - 1,3:1. Это позволило значительно повысить жизненный уровень населения.

Сейчас страны СЭВ, занимая 19 % территории и располагая почти десятой частью населения планеты, выступают как крупнейший экономический комплекс, на долю которого приходится треть мировой промышленной продукции, четвертая часть национального дохода, пятая часть сельскохозяйственной продукции. И в то же время к началу 80-х годов выявилось устойчивое снижение темпов экономического развития большинства стран содружества.. Административно-распорядительная модель регулирования взаимных связей изжила себя, оказалась тормозом на пути к дальнейшему росту. Особенно она проявила свою неэффективность перед лицом современной научно-технической революции. Проведение в жизнь Комплексной программы научно-технического прогресса стран-членов СЭВ до 2000 года, принятой в конце 1985 г., тормозится ещё далеко не сломанным механизмом экстенсивного развития национальных экономик и взаимных связей слабой связанностью с мировым рынком. Поэтому в настоящее время наряду с национальными

реформами, которые делают экономику более восприимчивой к научно-техническому прогрессу, обновляется и система связей внутри СЭВ, перестраивается механизм социалистической экономической интеграции. Рассматриваются вопросы о повышении эффективности международного социалистического рынка и валютно-финансовой реформы. Признано полезным укрепление связей с "Общим рынком" и другими международными организациями. Важно, что это намерение способствует и стремлению другой стороны. Председатель Европейского парламента лорд Плам сказал недавно, что в 1988 год "был отмечен решающим поворотом" в отношениях между ЕЭС и СЭВ. Европейский парламент, по его словам, "и впредь будет содействовать тому, чтобы в отношениях с СССР и другими государствами-членами СЭВ сообщество предстало, как более открытый рынок и честный торгово-экономический партнер" ("Правда" 27.01.89)

Факторы, способствующие объединению людей - как в европейском, так и в мировом масштабе, очевидно, не сводятся к экономическим интересам. Общечеловеческое значение имеют упоминавшиеся выше проблемы, стимулирующие западноевропейскую интеграцию: необходимость защиты окружающей среды, освоения результатов научно-технической революции, решения энергетической проблемы. Совершенно особое значение приобрела проблема предотвращения ядерной катастрофы. Масштабы ядерной угрозы как угрозы уничтожения человеческой цивилизации стали ощущаться сравнительно недавно. Большим толчком к такому её пониманию стало достижение СССР примерного ядерного паритета с США к середине 70-х годов. К тому времени благодаря исключительно выгодному положению США в мире в общественном сознании американцев закрепилось представление о неуязвимости их страны. Оно облегчало проведение американским империализмом политики международного диктата, навязывания народам своих ценностей и моделей развития. Работавший в США английский историк Э.П. Томпсон писал в начале 80-х годов: "Война в глазах

американцев – всегда экспортный товар. Она происходит "где-то там". Поэтому не случайно, что начиная с середины 40-х годов США приступили к разработке планов ядерного нападения на СССР, неоднократно угрожали применением ядерного оружия. Однако на рубеже 70-х – 80-х годов ситуация стала быстро меняться. В общественном сознании американцев произошел переворот, вызванный усвоением мысли о всеобщности, одинаковой опасности для всех ядерной катастрофы. Это привело к подъему антивоенного движения, увлекшему и так называемое "молчаливое большинство" – традиционно пассивную часть населения. Ширится антивоенное движение и в других странах мира. Нередко оно сочетается с движением в защиту окружающей среды, за развитие культуры и гуманизацию всех сторон общественной жизни.

В условиях растущей общественной тревоги за судьбы человечества сформировался социальный заказ на гуманистические идеи использования достижений научно-технического прогресса. Это, как правило, идеи, находящиеся на стыке естественных и общественных наук, лежавшие долгое время втуне. Среди них все большую актуальность приобретает учение о ноосфере, связанное с именем В.И. Вернадского, и его же идеи об автотрофности человечества, т.е. способности к существованию независимо от других живых организмов. В.И. Вернадский пришёл к ним, проанализировав совершившийся в первой половине XX в. переход от локальных форм взаимодействия человека с природой к глобальному, всепланетарному процессу. Заслуга ученого заключается в том, что он связал проблемы человечества как явления геологического, планетарного масштаба с наукой, разумом, гуманизмом. Идеи В.И. Вернадского оптимистичны по своей сути.

В этом же ряду находится, сделанный в середине 50-х годов, вывод Б. Рассела о том, что в условиях возникновения водородного оружия война более не может являться продолжением политики.

Человечество стало смертным. Поддержанный А. Эйнштейном, Ф. Жолио-Кюри, другими видными учеными, Б. Рассел развернул пропаганду этой идеи, подчёркивая необходимость защиты ценностей, общих для всего человеческого рода. Идеи о необходимости и возможности предотвращения ядерной войны стали идеологией массового всемирного движения сторонников мира. Манифест Б. Рассела - А. Эйнштейна, провозглашавший эти идеи, в 1957 г. положил начало Пагуошскому движению, в котором участвуют видные ученые из многих стран мира. Три Пагуошские конференции из состоявшихся 38, в их числе и последняя в 1988 г., были проведены в СССР.

В последнее время идея о необходимости исключения войны из жизни общества - не только ядерной, но и обычной - нашла подтверждение в научном обосновании сдерживающего влияния гонки вооружений на развитие экономики и социальной сферы. Специалисты из США, СССР и других стран показали, что рост вооружений оказывает негативное влияние на рост производительности труда, национального дохода, способствует усилению безработицы и т.п.. В этой связи, в частности, становится очевидным, что США, настаивавшие на увеличении военных расходов своих союзников преследуют не только политические цели (укрепление союза) но и экономические: стремятся к ослаблению их как своих конкурентов. Приведенные ниже данные подтверждают такое предположение.

Среднегодовые показатели
за 1960 - 1980 г.г.

	США	Япония
1. Доля военных расходов в валовом внутреннем продукте	7,3	0,9
2. Темп роста ВВБ	3,4	8,3
3. Доля капитальных вложений в основные фонды в ВВБ	18,0	32,7
4. Темп роста производительности труда в обрабатывающей промышленности	2,6	9,2

Занимая среди 17 развитых капиталистических стран первое место по интенсивности милитаристских процессов, США в это же 20-летие по темпам экономического роста находились на 13-м, по росту производительности труда в обрабатывающей промышленности – на 11-м, по уровню безработицы – на 2-м месте. (Бугров Е.В., с.55, 58) В таких условиях идея конверсии военного производства стала привлекать всё более широкие круги населения во многих странах.

Наметившемуся к середине 80-х годов повороту в сознании миллионов масс населения Земли способствовало бурное развитие в послевоенные десятилетия транспорта, связи, индустрии туризма. В результате пространство и время уплотнялись, люди становились ближе друг другу. Научно-технические достижения, опиравшиеся на многолетний практический опыт, позволили человеку в начале 60-х годов выйти в околоземное пространство. На первых порах главным движущим фактором в освоении космоса было естественное стремление людей к узнаванию ещё неизвестного, желание "лучше познать окружающую нас Вселенную и саму Землю", – как отмечал С.П. Королев (Правда, 6.01.1989) Со временем всё большее значение стали приобретать практические потребности, с которыми связывалось освоение космоса. К сожалению, слишком большое место среди них занимали на первых порах конкурентные интересы ведущих держав, нередко связанные и с военными замыслами. Типичный пример – программа стратегической оборонной инициативы (СОИ) США. Это свидетельствовало о том, что развитие новой техники и технологии значительно опережало рост способности людей предвидеть возможные последствия её применения, развитие духовной и нравственной культуры.

В такой же степени отмеченное противоречие было характерно и для развития ядерной энергетики. В 1954 г., как известно, в СССР была создана первая в мире атомная электростанция. Вскоре подобные станции стали создаваться и в других странах, причём в некоторых из них более высокими темпами. Однако с помощью ядерной

энергетики решались национальные, а не глобальные проблемы, её развитие несло на себе отпечаток сложной политической обстановки того времени, что исключало международное сотрудничество в этой области. Такой подход противоречил масштабности цели, которую предполагалось достичь с помощью ядерной энергетики – обеспечение человечества практически неиссякаемым источником энергии, он противоречил и сложности самой ядерной технологии, требующей коллективных усилий для её освоения на качественном, безопасном уровне. Поэтому путь этот отмечен трагедиями Гаррисберга, Чернобыля. Не удалось пока за счет развития ядерной технологии кардинальным образом смягчить остроту экологической проблемы, хотя с нею связывались подобные надежды. Для обеспечения успеха, как подчеркивают специалисты, необходим комплексный подход к решению трёх глобальных проблем: экономики, энергетики, экологии (см. "Коммунист", 1988, № 14, с. 123–124) Однако и комплексность подхода лишь тогда способна приблизить к цели, если человечество, как единое целое, осознает глобальный характер этих проблем и будет готово взяться за их решение.

Таким образом, всем ходом исторического развития, всем своим драматическим опытом человечество подводилось к осознанию целостности, взаимозависимости мира. "Ход истории, общественного прогресса всё настоятельнее требует налаживания конструктивного, созидательного взаимодействия государств и народов в масштабах всей планеты, – отмечал М.С. Горбачёв на XXVII съезде КПСС. – Не только требует, но и создает для этого необходимые предпосылки – политические, социальные, материальные" (Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 20) Закономерно, что концепция нового видения мира и места в ней человека была выработана в СССР, в первой стране победившего социализма. Она основывается на возрожденной марксистской идее о первенстве общечеловеческих ценностей над классовыми, вытекает из гуманистической сущности социализма.

Литература

1. Положение рабочего класса в Англии. — К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч.. — Изд. 2-е. — Т.2.
2. Ленин В.И. Проект программы нашей партии. — ПСС, т.4.
3. Ленин В.И. Война между крупнейшими рабовладельцами за сохранение и укрепление рабства. ПСС, т. 26.
4. Ленин В.И. Тперешняя война есть империалистическая война. — ПСС, т. 26.
5. Ленин В.И. Империализм, как особая стадия капитализма. — ПСС, т.27.
6. Ленин В.И. Каково должно быть научно-правильное и политически помогающее прояснению сознания пролетприата название нашей партии? — ПСС, т.31.
7. Ленин В.И. Доклад на I Всероссийском съезде трудовых казаков Iмарта 1920г.. — ПСС, т.40.
8. Ленин В.И. Письмо Г.В. Чичерину о директивах ЦК РКП(б) для советской делегации на генуэзской конференции. — ПСС, т.44.
9. Ленин В.И. Проект директивы ЦК РКП(б) для советской делегации на генуэзской конференции. — ПСС, т.44.
10. Ленин В.И. Проект постановления ЦК РКП(б) в задачах советской делегации в Генуе. — ПСС, т.44.
11. Ленин В.И. Письмо Г.В. Чичерину (14 марта). — ПСС. т.45.
12. Ленин В.И. Поправки и замечания к проекту заявления советской делегации на генуэзской конференции. — ПСС, т.45.
13. Ленин В.И. Е.А. Литкенсу (16 февраля). — ПСС, т.54.
14. Материалы XXVII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1986.
15. Документы внешней политики КПСС: в 2Iтоме. М.: Политиздат, 1957-1977 — т.5.
16. Антипов А. Пагуош — 88. Коммунист, 1988, №14
17. Долгополов Н., Кокошин А. Чему учат судьбы великих держав? — Коммунист, 1988, №17.
18. Европа в международных отношениях. 1917-1939 г. М.: Наука, 1979
19. Круть И7В., Забелин И.М. Очерки истории представлений о взаимо-

- отношении природы общества (Общенаучные и геолого-географические аспекты). - М.: Наука, 1988
20. Поздняков Э. Национальные, государственные и классовые интересы в международных отношениях. - Мировая экономика и международные отношения, 1988, №5
21. Проэктор Д.М. Мировые войны и судьбы человечества: размышления. - М.: Мысль, 1986.
22. Пути к безопасности: Сб. статей. - М.: Наука, 1986-1988 вып. I-3
23. Рассел Б. Человечество в опасности. Шаги к миру. - Вопросы философии, 1988, №5
24. Чубарьян А.О. Европейская идея в истории: Проблемы войны и мира. - М.: Международные отношения, 1987
25. Шахназаров Г.Х. Куда идет человечество: (Критические очерки немарксистской концепции будущего). - М.: Мысль, 1985.
26. Яхимович З.П. Великий Октябрь и всемирно-исторический процесс - Вопросы истории, 1987, №10

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В СВЕТЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

Человечество подошло к своему нынешнему рубежу, имея за плечами несколько миллионов лет драматического, сложного развития. Победы и поражения чередовались на этом пути. Далек не всегда осознавал^ь взаимозависимость растущей свободы людей от их среды обитания и необходимости учитывать закономерности её развития. В результате человечество вступило в новую эру своего существования, когда потенциальная мощь создаваемых им средств воздействия на среду обитания становится соизмеримой с могучими силами природы. Возникла реальная угроза самоуничтожения человеческой цивилизации. Вместе с тем исторический опыт формирует способность людей осмыслить планетарный характер возникших проблем и искать пути совместного их решения. Каковы же эти проблемы, составляющие вызов всему человечеству?

Одним из наиболее актуальных в мировой науке и практике стал в настоящее время вопрос о будущем биосферы Земли, а, следовательно, и человечества. Хозяйственная деятельность человека и его бездумная территориальная экспансия подвели общество к последней черте, за которой оказывается невозможным не только его экстенсивное развитие, но и развитие вообще. Ускоренный рост народонаселения планеты, истощение природных ресурсов, прогрессирующее загрязнение среды - все это ставит вопрос о невозможности выживания человечества даже в условиях отсутствия угрозы ядерного катаклизма. В этом контексте на задний план уходят и межсистемные противоречия, так как ни капитализм, ни социализм не в состоянии решить эти проблемы,

действуя порознь, не скоординировав своих усилий. Взаимными же усилиями всего человечества, даже при сохранении нынешних социальных отношений, вероятность решения общепланетарных проблем резко повышается.

В истории Земли экологические кризисы и катастрофы неоднократно потрясали биосферу. Причины таких катастроф, существенно менявших генотипический состав биоты (живого мира), наряду с геологическими процессами на самой Земле носили преимущественно внешний, космический характер. С возможностями экологических кризисов подобного рода люди в общем должны считаться и впредь.

Однако сегодня на первое место выходят экологические кризисы, порождаемые самими людьми. Сейчас воздействие человека становится все более масштабным, оно уже не раз влекло за собой катастрофические последствия. Уже на заре цивилизации неразумное использование орошения и чрезмерный выпас скота привели к потере плодородия Северной Африки и Ближнего Востока. Аналогичные процессы с большей или меньшей интенсивностью происходят и в наши дни во многих регионах планеты. Эти экологические кризисы обусловлены исторической ограниченностью как практики, так и научного знания.

Экологическая проблема для своего решения требует радикальных изменений в производственной деятельности общества, с тем, чтобы не нарушалось равновесие между загрязнением среды и естественными восстановительными процессами. Уже близки пределы эксплуатации материалов и энергии природы. По мнению экспертов Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), если современные тенденции сохранятся, то в результате наступления городов, перехода на вновь освоенные земли, эрозии почв общая

площадь возделывавшихся в 1975 г. земель, равная 1240 млн. га, которая использовалась населением численностью в 4 млрд. чел., к 2000 г. может уменьшиться до 940 млн.га. За это время население планеты вырастет примерно до 6,25 млрд.чел., а площадь возделываемой земли, приходящейся на одного человека, сократится от 0,31 до 0,15 га (Субботин, с.13).

Хищническая по отношению к природе технология, односторонне техническая направленность в развитии науки, усиление урбанизации – все это обуславливает глобальность экологических проблем, связанных с развитием сельского хозяйства. Основной производственной культурой, определяющей состояние продовольственной базы в целом, является зерно. Его производство в ближайшие годы достигнет 2 млрд.т. Развитое общество имеет норму потребления (с учетом скармливания скоту) около 800 кг. в год на человека. Сейчас производится примерно половина этого количества (Леонтьев, с.184,186-197, 201,203).

Таким образом, в ближайшее время человечеству необходимо резко поднять производство продуктов, чтобы ликвидировать это отставание и обеспечить ежегодный прирост населения.

Процесс роста производства зерна может идти двумя путями: за счет освоения и распахивания новых земель и за счет повышения урожайности. Но обеспечение роста производственной базы сталкивается, с одной стороны, с зависимостью урожайности и общего производства от климата, с другой – с воздействием хозяйственной деятельности и самого процесса освоения новых земель на окружающую среду.

Для нейтрализации отрицательного воздействия климатического фактора на урожайность необходимо всемерно интенсифицировать производство, резко повышая энергозатраты, – т.е.

необходимо активное, дополнительное развитие производства минеральных удобрений, гербицидов и т.д., что влечет за собой усиление нагрузки на окружающую среду. Введение в оборот новых земель неизбежно приведет к экологическим изменениям другого порядка - к уменьшению удельного веса площадей лесов, болот, диких степей и саванн, что неизбежно скажется на общем экобалансе планеты. Известно, что естественный растительный мир играет важную роль в процессе поглощения атмосферной углекислоты и обогащения атмосферы кислородом. Вместе с этим необходимо учитывать, что основные тенденции развития планеты свидетельствуют о стремительном росте городов, которые не только отрывают население от сельского хозяйства (т.е. увеличивают потребителей, уменьшая производителей), но и занимают значительные площади земель, как правило, благоприятных для сельскохозяйственного производства. Очевидное стремление человечества к повышению отдачи посевных площадей при неумелых, а порой и просто хищнических способах хозяйствования оборачивается перспективой грядущего истощения почв. За последние 80 лет уничтожена 1/3 плодородного слоя обрабатываемых земель, и не только эрозия этому причина. В развитых странах и во всё увеличивающихся масштабах в странах развивающихся естественное восстановление плодородия подменяется внесением минеральных удобрений. Однако они не являются и не могут являться полноценной заменой органики, к тому же резко снижают качество производимой продукции, а порой и вовсе делают её непригодной для непосредственного употребления в пищу.

Не менее сложно при существующих условиях будут решаться и проблемы животноводства. Резкое уменьшение естественной

кормовой базы вынудит человечество увеличить удельный вес комбикормов, приготавливаемых на основе зерна — то есть, развитие животноводства требует увеличения производства того же зерна.

Изучение продовольственной проблемы уже давно находится в центре внимания мировой науки. Еще в 1962 г. ФАО (продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) была разработана Международная программа обеспечения населения продовольствием. В соответствии с этой программой в 1985 г. предполагалось полностью решить продовольственную проблему. Однако в 1983 г. Фидель Кастро на седьмой Конференции неприсоединившихся стран констатировал полный провал всех усилий по решению проблемы голода. Он сказал: "Страшная величина — свыше 500 млн. голодных, которая возрастает, — нивелирует все добрые начинания международной программы, согласно которой к 1975 г. население стран третьего мира должно быть обеспечено необходимым для потребления количеством калорий, а к 1985 г. на 10% превысить это необходимое количество" (Штемпель Д., с.180).

Свыше 50% всех запасов продовольствия производят и потребляют экономически развитые страны мира (включая СССР и европейские социалистические страны), на долю которых приходится около 30% мирового населения. В высокоразвитых странах отмечается самый высокий показатель обеспеченности продовольствием на душу населения. Например, в США и Канаде производится и потребляется в 6 раз больше продуктов питания на душу населения, чем в странах Южной Азии. (Штемпель Д., с.180-181)

Оптимизм прогнозов, сделанных в 60-х годах, основывался на предположении, что в мире произойдет "зеленая революция",

то есть, внедрение улучшенных сортов зерновых и качественный рыбок агротехники повысят урожайность примерно в 5 раз. Но подобные результаты требуют огромных капиталовложений, в частности, на орошение, удобрения, гербициды. Кроме того, выполнение этих мероприятий возможно лишь в крупных хозяйствах, а также в том случае, если есть платежеспособные потребители произведенного, без сомнения, дорогого продовольствия, чего в бедных странах третьего мира, конечно, нет.

Таким образом, социальные и общественные условия не позволяют разрешить проблему голода интенсивным путем в большинстве развивающихся стран мира. Единственной возможностью увеличить производство продуктов в этих странах остается экстенсивное развитие сельского хозяйства – т.е. рост посевных площадей. Однако удобных для этого земель, как уже отмечалось, остается все меньше и меньше – в итоге активно вырубаются тропические леса, распахиваются пойменные луга, т.е. возникает та же угроза нарушения экобаланса планеты.

Сложившаяся ситуация усугубляется в последние десятилетия активным наступлением пустыни во многих районах Земли, особенно в Африке и Австралии (процесс десертификации – т.е. опустынивания территорий, первоначально используемых под сельскохозяйственные угодья). В течение 50-ти лет около 5-7 млн. га земли ежегодно становятся непригодными для использования (Мокквиг Д.Д., с.275). Наиболее показательный и известный пример – агрессия Сахары.

Наступление пустыни продолжается, несмотря на многочисленные мероприятия по орошению земель. В зоне Сахары создаются колодцы, поощряющие, в первую очередь, развитие животноводства – традиционного занятия местных жителей. Но скот

уничтожает и без того скудную растительность, не дав ей закрепиться, в результате чего нарушается кругооборот подземных вод и иссякают источники и колодцы. Проблеме десертификации была посвящена проходившая в 1977 г. в Найроби конференция ООН, которая сформулировала следующие выводы: наступление пустынь – результат не изменения климата, а неразумного нарушения человеком законов природы, проявляющегося а) в нерациональном земледелии на почвах, подверженных эрозии (обычно подсечного); б) в чрезмерном наращивании численности скота; в) в повышении засоленности почв в результате орошения традиционным и дешевым, открытым способом.

Конференция предложила ряд контрмер, направленных пока на локализацию существующих процессов. В их числе – установление равновесия между процессами восстановления растительного покрова и роста поголовья скота, правильное и рациональное использование воды путем создания подземных систем орошения и др.

В некоторых странах (Алжир, Марокко) осуществляется программа лесонасаждений. Однако страны Центральной Африки, находящиеся южнее Сахары, пока не принимают практически никаких мер для остановки песков из-за скудости государственных ресурсов.

Таким образом, в результате процесса десертификации ежегодно гибнут миллионы гектаров ранее использованных земель. Возможности экстенсивного развития сельского хозяйства стран "третьего мира" с каждым годом сужаются. Средств для ведения грамотного, интенсивного сельского хозяйства у них нет. Население здесь растет особенно бурными темпами. Уже сейчас продовольственная проблема развивающихся стран стоит

очень остро и приобретает общечеловеческое значение, т.е. она может быть решена силами не отдельных стран, а всего человечества и в общечеловеческих интересах.

Один из вероятных и к тому же дешевых способов решения этой проблемы – усиление товарообмена между странами "третьего мира" и развитыми государствами с резким увеличением в структуре экспорта развитых стран доли продуктов питания. Только остановка процесса десертификации с созданием условий для начала отвоевывания земель у песков, даже по наиболее оптимистическим прогнозам, потребует не менее 30 лет, а скорее 50–70 лет. Все это время основная нагрузка по производству продуктов питания должна была бы лечь главным образом на умеренные широты. Но они отличаются высокой степенью урбанизации и развития промышленности, активно засоряющей своими выбросами природную среду, а, следовательно, и производимые здесь продукты питания. Такой вариант делает насущной необходимостью сокращение промышленного производства в развитых странах уже с точки зрения необходимости расширения производства сельскохозяйственного.

Кроме того, сельскохозяйственное производство в умеренных широтах, без сомнения, более дорогое. Необходимость использования минеральных удобрений из-за недостаточного естественного плодородия резко повышает не просто его стоимость, но и энергоемкость – ведь производство удобрений требует серьезных затрат энергии. Энергоемко и дорого скотоводство. Таким образом, попытки сберечь природную среду южных районов путем резкого ограничения их использования для производства продовольствия и расширение сельхозпроизводства в умеренных широтах требуют серьезных затрат и ведут

к удорожанию продуктов питания.

Пределы роста производства продуктов питания стали очевидными. Увеличение их производства потребует соответствующего увеличения производства энергии. В этих условиях совместная политика выживания требует, чтобы человечество нашло устойчивый и неиссякаемый источник энергии.

Основным источником топлива в настоящее время является каменный уголь. По данным международного Института системного анализа на 1974 г. мировые запасы угля всех сортов составили $1,0754 \times 10^{13}$ т., что эквивалентно запасам $8,4 \times 10^{11}$ т. угля с теплотворной способностью 700 ккал/кг. Общие запасы планетарного топлива всех сортов оценивают в $1,29 \times 10^{13}$ т. условного топлива, 80% которого составляет уголь. В энергетическом эквиваленте эта сумма составляет $294,35 \times 10^{21}$ Дж. На долю угля, нефти и газа, по данным АН США, приходится соответственно 94,2, 3,5, 2,3% общей суммы. Истощение природных запасов энергетического топлива при прогнозируемых его расходах (в 2000 г. - 567×10^{18} Дж., 2025 г. - 1238×10^{18} Дж.) ожидается: нефти - около 2100 г., газа - 2150 г., угля - 2250 г. (Борисенков Е.П., с.104-105).

С учетом этого фактора жизненно важной необходимостью является развитие альтернативных источников энергии. Гидроэнергетика, давно развиваемая человеком, устойчиво занимает серьезное место в энергобалансе. Однако ограниченность гидроресурсов и неблагоприятное воздействие на экологию используемых водных бассейнов не позволяет её считать энергетикой будущего.

Огромное значение в будущем, несомненно, будут играть два вида энергетических систем - ядерная и солнечная.

Тепловые реакторы современных атомных электростанций, возможно, вскоре уступят место реакторам-размножителям типа бриддер, которые, производя энергию, будут использовать вещества, в обычных условиях непригодные как топливо, и превращать их в топливо для реактора. Следовательно, урановых запасов хватит, по-видимому, на сотни лет, и ядерная энергия, получаемая в реакторах-размножителях, и реакторах, использующих ядерный синтез, сможет превратиться в постоянный и неисчерпаемый источник первичной энергии. Сооружение сети реакторов подобных типов потребует гигантских капиталовложений и длительного времени.

Солнечная радиация — наиболее естественный источник энергии, и по человеческим меркам, она, по сути, бесконечна и неистожима. Солнечная энергия используется уже в настоящее время: в небольших энергетических установках солнечное излучение служит, главным образом, для нагрева воды и комнатного отопления. В перспективе же этот вид энергии может стать её главным источником и теоретически даже единственным источником тепла, электричества, синтетического жидкого и газообразного топлива для всего мира. Это могло бы быть достигнуто через создание глобальной сети преобразующих устройств, расположенных в космосе, в сочетании с системами передачи и хранения энергии.

Однако передача энергии на значительные расстояния, как известно, сопряжена со значительными трудностями даже в земных условиях. В условиях же системы космос-Земля, где традиционные проводные системы вряд ли окажутся пригодными, эти трудности возрастают многократно.

Но все эти проблемы сейчас уходят все же на второй

план перед лицом глобальной, общепланетарной проблемы загрязнения среды обитания промышленными и бытовыми отходами, хищнического использования географической среды государствами планеты, — к сожалению, почти независимо от их политического и социального строя.

Экологическая опасность выявилась во всех странах мира, достигших определенного уровня в развитии производительных сил. И хотя возможности, подчеркиваем, только возможности устранения этой опасности в социалистических странах принципиально иные, чем в странах капиталистических, нельзя забывать, что последствия общественного воздействия на природу угрожают всему живому на Земле.

Хищническая по отношению к природе технология, односторонняя техническая направленность в развитии науки, усиление урбанизации — все это обуславливает глобальность экологических проблем.

В общей форме основную причину угрозы экологического кризиса можно определить как воздействие географического фактора на общество, вступившее в остроантагонистические противоречия с её законами. Следствие этого "бумеранга природы" — истощение плодородия земли, "озоновые дыры", "тепловые загрязнения", климатические аномалии, наконец, загрязнения химические и радиоактивные всех сфер — более чем достаточно ощущаются человечеством уже сейчас.

Подобная ситуация, естественно, вызывает у всего цивилизованного человечества активный поиск альтернатив будущего. "Футуршок" (термин, принятый в буржуазной социологии и означающий страх перед будущим) породил и крайний пессимизм и различные футурологические концепции "спасения человечества".

Исходным пунктом психологии "футуршока" является распространение по планете сформировавшейся в развитых странах концепции максимального потребления материальных благ и массовой техногенной культуры. Эта концепция ведет к прогрессирующему наращиванию производственных мощностей, которые, вследствие несовершенства или дороговизны очистительных устройств и средств утилизации, перенасыщают географическую среду отходами производства. Проведение такой политики в будущем приведет к гибели биосферы, по некоторым оценкам, уже в первой половине XXI века.

В качестве возможного пути спасения человека провозглашается сейчас концепция "безотходной технологии." Суть её достаточно прозрачно отражена в названии - предельно полное использование сырьевых материалов с выбросом, в идеале, лишь экологически чистых элементов и соединений - кислорода, воды, инертных газов. Сразу же отметим недостижимость на практике такого идеала не только по техническим причинам. При использовании такой технологии резко возрастает стоимость единицы продукции, что сделает в большинстве случаев её экономически нерентабельной. Кроме того, "безотходная технология" требует крайне высокой энергонасыщенности, что вынуждает создавать все новые и новые электростанции, которые, даже при их идеальной эксплуатации, сами являются загрязнителями.

Кроме того, даже идеальная очистка выбрасываемых газов и воды неизбежно приводит к тепловому загрязнению среды. При современной технологии треть энергии, вырабатываемой на тепловых и около половины - вырабатываемой на атомных электростанциях пропадает при охлаждении агрегатов самих электростанций.

Отработанная вода, будучи чистой, сбрасывается в реки и повышает их температуру. Уже в конце 60-х годов XX века в р.Огайо (США) температура воды доходила до 49° , а температура Сены с начала века повысилась на 5° . Мощные выбросы даже экологически чистой воды и воздуха, которые производят промышленные предприятия, не менее впечатляющи.

С повышением температуры воды в водоемах умеренного пояса нередко от удущья гибнет рыба, так как в теплой воде уменьшается растворимость кислорода, а его потребность у живых организмов, наоборот, возрастает. В теплой воде активизируется размножение фитопланктона, водоем "зацветает". Отмирающая биомасса загнивает, поглощая из воды кислород и еще более усугубляя состояние этого водоема, заражая соседние. Массированные выбросы горячих газов в атмосферу, среди которых неизбежно присутствует углекислый газ, способствующий усилению парникового эффекта, приведут к глобальным изменениям климата планеты.

Но и без учета влияния углекислоты на будущие климатические изменения, т.е. опосредованного влияния энергоустановок, нельзя сбрасывать со счета их непосредственное воздействие. Уже сейчас можно попытаться оценить влияние энергетических нагрузок на климат, считая, что большая часть произведенной энергии перейдет в тепло и будет выброшена либо целиком, либо частично в атмосферу или гидросферу.

Некоторые исследователи полагают, что в ближайшие десятилетия будет достигнут тепловой барьер и климат потеплеет. Чтобы заметно повысить среднюю температуру атмосферы в региональном масштабе, нужно затратить энергию не менее 300-500 ТВт. При этом тепловая нагрузка в среднем по

полушарию составит не более $0,1 \text{ Вт/м}^2$ по сравнению с энергией в 350 Вт/м^2 , приходящейся на верхнюю границу атмосферы от Солнца. Если же равномерно распределить тепловую нагрузку в 100 ТВт . по земному шару, то в среднем она составит лишь $0,02 \text{ Вт/м}^2$. Это слишком мало, чтобы практически повлиять на среднюю глобальную температуру.

Однако хорошо известно, что уже сейчас тепловые нагрузки концентрируются крайне неравномерно. Так, в Манхеттене средние тепловые нагрузки достигли 150 Вт/м^2 , Будапеште — $30\text{--}40 \text{ Вт/м}^2$. Это приводит к образованию островов тепла, где температура воздуха в центре на $3\text{--}4^\circ$, а в холодное полугодие — на $5\text{--}6^\circ$ выше, чем в окружающих районах. Сейчас имеются уже целые районы (Япония, Рур, Восток США), где тепловые нагрузки составляют $5\text{--}6 \text{ Вт/м}^2$ на площади, размеры которой сопоставимы с масштабами синоптических возмущений.

Моделирование процессов, происходящих в атмосфере при увеличении мощности тепловых выбросов регионального порядка до 125 ТВт , произведенное Е.П.Борисенковым, дало следующие результаты:

1. В районе тепловых выбросов появился мощный и непрерывно существующий остров тепла с температурой в центре на 12° выше, чем за пределами района (выбросы моделировались для Востока США, площадью 10^6 км^2).
2. Эффекты воздействия через полтора месяца распространились по всему северному полушарию.
3. В тропической зоне сформировались новые области ливневых осадков.
4. Хотя по теоретическим расчетам средняя глобальная температура не должна была повыситься, она повысилась, что связано

с увеличением парникового эффекта, вызванного повышенным содержанием водяного пара. Это указывает на возможность появления вторичных эффектов и необходимость их учета (Борисенков Е.П., с.108-109).

К подобным результатам приводят экспериментальные моделирования и других ученых. Однако, в этих экспериментах антропогенные выбросы завывшались как максимум на порядок. Такие тепловые нагрузки могут быть достигнуты не ранее середины XXI века. В настоящее же время региональные тепловые выбросы приведут не к потеплению климата, а к изменению циркулярного режима атмосферы и учащению аномальных климатических явлений, которые могут иметь регионально-катастрофические последствия.

Таким образом, "безотходная технология", даже при идеальной её реализации (что практически невозможно) ведет к колоссальному удорожанию продукции, резкому увеличению энергопотребления, но в конечном счете не избавляет географическую среду от загрязнений - тепловых и углекислотных.

Концепция "назад к природе" в настоящее время находит все более и более сторонников, однако степень теоретической обоснованности её пока невысока. По сути дела она является дальнейшим и даже абсурдизированным развитием теории "безотходной технологии". Её суть - передать функции производителя промышленной продукции (по крайней мере, сырья) природе. Здесь подразумевается разведение колоний бактерий, способных в ходе своего биологического цикла выделять металлы из океанической воды, земной коры, промышленных отходов. Нужно сказать, что пока это возможно в огромном большинстве случаев лишь теоретически и в небольших размерах. Возможность

перевода такого "биопроизводства" на промышленные рельсы серьезно не анализировалась. Не смоделированы и возможные экологические изменения в результате грандиозного увеличения бактериальной биомассы. Таким образом, и вторая концепция вряд ли может быть "спасителем" человечества.

Надо также отметить, что принципы "безотходной технологии" и "назад к природе" вовсе не исключают, даже теоретически, отходов производства, поэтому проблема их утилизации остается. Особое значение имеет утилизация отходов, содержащих радиоактивные вещества с длительным периодом распада. Несомненно, что по мере роста удельного веса атомной энергетики, проблема захоронения приобретает общепланетарное значение.

Своеобразной разновидностью концепции "назад к природе",
вернее, её чистым выражением, является теория антипрогресса.
Её сторонники (в основном западные ученые) исходят из посылки, что процесс деградации планеты вызван нынешними невероятно высокими темпами развития и роста народонаселения, губительным расточительством естественных богатств, небывалым ростом массового потребления, при котором экологический и энергетический кризисы представляют такую же опасность, как и ядерная война. Технологическое развитие ведет к социальному абсурду и гибели человечества. Они призывают к полной деиндустриализации общества, демеханизации производства и возвращению к простым и гуманным нормам естественной природной жизни. Конечно, человек не всегда разумно использует научно-технические достижения. Наука может служить как прогрессу, так и реакции в зависимости от того, в чьих руках сосредоточена власть в обществе. Социальную роль науки

определяет общество, в соответствии с политикой, экономикой, идеологией и моралью, ему присущими. Несостоятельность теории антипрогресса в том, что многие беды общества вытекают не от технократического расстройтва, якобы вызванного научно-техническим прогрессом, а связаны с антигуманными проявлениями капитализма и несовершенством социализма как социально-экономических систем.

Часть исследователей, признавая, что сама цивилизация, основанная на экономическом, социальном и политическом неравенстве, несет возможность своей гибели, предлагает не сохранять её любым путем в том виде, как она существует, а устранить "сложности". Не отказываясь от технологических и культурных достижений человечества, сторонники этой теории говорят о выработке новых форм "социального согласия", опираясь на достижения капиталистической системы.

Этой точке зрения близки сторонники так называемого гуманистического направления, разрабатывающие проекты "нового", "гуманного" общества. Они ратуют за обновление культурных и идеологических ценностей, за отказ от потребительских ориентаций. Это пример тому, что исходная посылка в решении глобальных проблем начинает смещаться из области технологической в сферу "общечеловеческого самосознания". Устранить "обесчеловечивание" человека, подавляющее влияние развития технологии на развитие человеческой личности, выжить за счет совершенствования человеческих качеств, способностей к восприятию окружающего мира со всеми его проблемами, повышения ответственности за мир.

Отдельным социологическим направлением в поисках альтернативы "всемирному коллапсу" является подход некоторых

исследователей с позиций регулирования. Так, с целью стабилизации населения Земли (уравнивание коэффициентов рождаемости и смерти) предлагается ограничение роста промышленного производства, сокращение капиталовложений в экономику (обеспечение "нулевого роста"), проведение особой "технологической политики", направленной на создание новых средств контроля за уровнем загрязнения среды, увеличение продовольственных товаров за счет снижения производства промышленной продукции. Однако сторонникам этой концепции можно указать, например, на то, что развивающиеся страны Африки и Азии без постоянного технического прогресса вообще не смогут достичь принятого минимума уровня жизни, более того — столкнутся в итоге с окончательным разрушением экономической системы со всеми вытекающими отсюда трагическими последствиями для человека.

В условиях нового этапа автоматизации капиталистического производства — коммуникационно-компьютерной революции — западные идеологи повсеместно заговорили о "новых условиях существования". Освоение космоса и Мирового океана, все более эффективное использование новых видов энергии привело к постепенному расширению природных границ, и, как они считают, сняло остроту проблемы, связанной с исчерпанием "традиционных" природных ресурсов. С учетом возможностей микроэлектроники, это стало восприниматься как главное средство разрешения глобальных проблем человечества. На этой основе возникла наиболее известная сейчас на Западе футурологическая концепция "информационного", или "мозаичного" общества. Предполагается, что это будет более "сильная, более сбалансированная и разнообразная" "социальная система", поскольку

вследствие "компьютерной революции" пирамидальную структуру власти заменит горизонтальная, когда все люди, общаясь друг с другом, будут делиться идеями, информацией, ресурсами.

Другая теория – "новой цивилизации" – выходит за рамки "информационного общества", поскольку все преобразования, связанные с её становлением и развитием, призваны охватить не только развитые страны, а весь мир. Становление "планетарного" сознания, – с одной стороны, развитие электронных и информационных отраслей промышленности, призванных обеспечить техническое оснащение "нового мира" – "антииндустриального планетарного сообщества".

В целом все футурологические концепции западных социологов страдают отсутствием конкретного социально-политического контекста, не идут дальше всякого рода модификаций и предложений об "улучшении" капиталистического общества и не устраняют пессимизм по отношению к возможным перспективам человечества.

Все "сценарии будущего" западных ученых не учитывают, что это будущее определяется не только развитием техники или, наоборот, её деградацией, не только ростом эксплуатации материалов и энергии природы, но прежде всего качественными изменениями в развитии производительных сил, в свою очередь неизбежно приводящими к изменениям в производственных отношениях. Их прогнозы носят преимущественно количественный характер и игнорируют изменения качественные. Они недооценивают, а чаще и вовсе не учитывают производственные отношения.

Предвидеть будущее – значит рассмотреть настоящее через призму прошлого опыта, выявить ведущие тенденции развития.

При этом самое главное – определить качественные изменения в производительных силах. Прошлое, показывая основные направления в развитии производительных сил, дает ориентиры для понимания будущего. Нельзя забывать о том, что "люди – по Марксу – не свободны в выборе своих производительных сил, которые образуют основу всей их истории, потому что всякая производительная сила есть приобретенная сила, продукт предшествующей деятельности" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.27, с.402).

История человечества – это история освоения им все новых и новых сфер Земли. Проникновение человека в космос открыло новую, бесконечную сферу, которая лишь на первом этапе включает уже обживаемое околоземное пространство, на втором этапе – Луну, а затем и другие планеты Солнечной системы.

Как правило, человек достаточно быстро включал в хозяйственный оборот вновь обживаемые пространства. Несомненно, околоземное пространство заслуживает широкого практического использования. Именно сюда целесообразно передислоцировать индустрию, начав со строительства крупных энергетических систем и строительства предприятий, наносящих особый экологический вред Земле и человечеству. В этом на настоящее время видится единственная реальная возможность сохранения биосферы.

Однако такая программа не может быть посылана одному или даже группе государств. Осуществление её возможно лишь путем объединения не только усилий, но и средств всех государств планеты, путем целенаправленной деятельности мировой науки и техники. Процесс освоения человечеством нового мышления, который развивается в последнее время, переводит эту

программу из области вероятного в область возможного. Медленно, но необратимо растет осознание взаимозависимости населяющих планету людей, общности их судьбы, независимо от социальных, национальных и региональных различий. На этой основе становится все более очевидным, что решение глобальных проблем человечества настоятельно требует консолидации всех его сил, выдвигает идею приоритета общечеловеческих интересов над национальным, политическим и социальным эгоизмом. Оно может стать реальностью лишь в условиях мирного сосуществования двух социальных систем, интеграции их во всех сферах человеческой деятельности, переориентации их внешней политики от конфронтации к партнерству и конструктивному сотрудничеству.

Все глобальные проблемы современной эпохи, начиная от угрозы мировой термоядерной войны и кончая преддверием экологического кризиса, являются порождением самого человечества, а отнюдь не действием стихийных сил природы. И решены они могут быть лишь на пути дальнейшего прогресса, а не посредством его прекращения. Никогда в прошлом судьбы нашей цивилизации не зависели в такой степени, как сегодня, от деятельности самого человека, от сознания и поведения нашего поколения.

Таким образом, программа экологически чистого мира, связанная с освоением общепланетарного транспортного средства, возникла на магистральном пути развития человечества. В ней учитывается его наполненный драматизмом исторический опыт, приобретенная способность ^{раз}решения глобальных кризисных ситуаций. Программа "Экомир" основывается на возросшей зрелости человеческого общества. В ней не только результат

но и перспективный путь самосохранения и совершенствования человеческой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

- I. I. Баландин Р.К., Бондарев Л.Г. Природа и цивилизация. - М., 1988.
2. Борисенков Е.П. Климат и деятельность человека. - 1982.
3. Кууси П. Этот человеческий мир. - М., 1988.
4. Леонтьев В. Будущее мировой экономики. - М., 1979.
5. Мильков Ф.Н. Человек и ландшафты. - М., 1973.
6. Моисеев Н. Экология человечества глазами математика. - М., 1988.
7. Мокквиг Д.Д. Климатическая изменчивость и сельское хозяйство // Всемирная конференция по климату. - Женева: Всемирно метеорологическое общество, - 1979.
8. Петрушов А. Человек и земля. - М., 1970.
9. Субботин А.К. Мировые экономические проблемы: перспективы развития. - М., 1980.
10. Шахназаров Г.Х. Куда идет человечество? (Критические очерки немарксистских концепций будущего). - М., 1985.
- II. Штемпель Д. Население мира в 2000 году. - М., 1988.